

9 МАЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 30 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ИНФОРМАЦИОНН
о Пленуме Центр
Коммунистической пар

16 апреля 1975 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум по докладу товарища Брежнева Л. И. решил вопрос о созыве очередного XXV съезда КПСС. Постановление Пленума по этому вопросу публикуется в печати сегодня.

Пленум заслушал доклад члена Политбюро ЦК, министра иностранных дел СССР тов. Громыко А. А. «О международном положении и внешней политике Советского Союза».

В прениях по этому вопросу выступили: товарищи Ляшко А. П.— Председатель Совета Министров Украинской ССР, Гришкявичус П. П.— первый секретарь ЦК Компартии Литвы, Ашимов Б. А.— Предсе-

---

О СОЗЫВЕ ОЧЕРЕДНО
Постановление Пленума Центрального

Созвать очередной XXV съезд Коммунистической

О МЕЖДУНАРОД
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИК
Постановление Пленума Центрального

Рассмотрев вопрос «О международном положении и внешней политике Советского Союза», Пленум Центрального Комитета КПСС одобряет и полностью поддерживает деятельность Политбюро, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева по воплощению в жизнь внешнеполитического курса XXIV съезда партии, принятой им Программы мира.

Пленум с удовлетворением отмечает, что ход событий убедительно подтвердил правильность и дальновидность данного XXIV съездом марксистско-ленинского анализа современной мировой обстановки и выдвинутых им задач международной деятельности КПСС.

Основу выдающихся успехов социалистической внешней политики составляют крупные достижения Советского Союза, других стран социалистического содружества в области экономики и обороноспособности, прочное единство братских государств и согласованность их действий, последовательность и принципиальность в отстаивании дела мира, коренных интересов народов.

Борьба, которую наша партия и государство ведут вместе с другими социалистическими странами, со всеми демократическими, миролюбивыми силами, способствовала оздоровлению международной обстановки. Империалистическая политика «холодной войны» терпит поражение. Утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем противостоит политике агрессии и диктата, служит важным стимулом сплочения миролюбивых сил, способствует участию в процессе разрядки реалистически мыслящих кругов буржуазных государств. Особое значение для придания этому процессу необратимого характера будет иметь успешное завершение в ближайшее время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Пленум Центрального Комитета КПСС констатирует, что в настоящее время имеются необходимые объективные условия для справедливого и мирного урегулирования международных конфликтов.

Пленум исходит из того, что политическая разрядка должна быть подкреплена разрядкой в военной области и использована для сокращения вооружений и борьбы за разоружение, для развития международных экономических, научно-технических и культурных отношений между всеми странами на взаимовыгодной и равноправной основе, без всякой дискриминации и вмешательства во внутренние дела.

Вместе с тем Пленум ЦК КПСС отмечает, что силы войны, реакции, агрессии не оставляют попыток подорвать позитивные процессы, происходящие в современном мире.

ОЕ СООБЩЕНИЕ
ального Комитета
тии Советского Союза

датель Совета Министров Казахской ССР, Алиев Г. А.— первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Смирнов В. А.— бригадир судосборщиков Балтийского завода им. С. Орджоникидзе гор. Ленинграда, Марков Г. М.— первый секретарь правления Союза писателей СССР.

Пленум ЦК КПСС принял по обсужденному вопросу соответствующее постановление.

Пленум освободил т. Шелепина А. Н. от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с его просьбой.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

ГО XXV СЪЕЗДА КПСС

Комитета КПСС от 16 апреля 1975 года

партии Советского Союза 24 февраля 1976 года.

НОМ ПОЛОЖЕНИИ
Е СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Комитета КПСС от 16 апреля 1975 года

Они подстегивают гонку вооружений, противятся ликвидации существующих международных кризисов, грубым вмешательством во внутренние дела других стран пытаются сорвать борьбу народов за свободу и демократию, дискредитировать политику мирного сосуществования.

КПСС, Советское государство будут и впредь бдительно следить за происками врагов мира, твердо и решительно отстаивать интересы советского народа, интересы всеобщего мира и свободы народов.

Пленум ЦК отмечает, что в перестройке международных отношений на принципах мирного сосуществования важную роль сыграли и призваны сыграть в дальнейшем регулярные встречи руководящих политических деятелей разных стран, в том числе двусторонние и многосторонние переговоры на самом высоком уровне.

К 30-летию Победы в Великой Отечественной войне советский народ приходит с поистине историческими достижениями в строительстве коммунистического общества и в борьбе за осуществление тех идеалов мира, демократии и свободы, за которые народы сражались против фашизма и милитаризма. Ленинская внешняя политика КПСС верно служит делу мира и безопасности, интересам борьбы народов против агрессии и империализма. Отражая природу социализма и его высокие цели, она способствует распространению в сознании широчайших масс понимания преимуществ нового общественного строя, которые особенно ярко выступают на фоне нынешнего экономического кризиса и других потрясений в капиталистических странах.

Партия Ленина вновь заявляет о своей неизменной солидарности с борцами за социальное и национальное освобождение. Она по-прежнему будет делать все ради тесного сплочения мирового коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

Пленум Центрального Комитета поручает Политбюро так же целенаправленно и активно, как и до сих пор, добиваться полного осуществления Программы мира, проводить внешнеполитический курс XXIV съезда, пользующийся единодушной поддержкой советского народа.

Отмечая успехи в выполнении 9-го пятилетнего плана, Пленум считает необходимым сосредоточить внимание партийных организаций, всех рабочих, колхозников, интеллигенции на выполнении и перевыполнении заданий последнего, завершающего года пятилетки, что позволит сделать новый крупный шаг в повышении народного благосостояния и еще более укрепит международные позиции нашей великой миролюбивой Родины.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПЧ ГУСТАВ ГУСАК
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ВОПРОС. 9 Мая 1945 года — исторический рубеж в жизни всего прогрессивного человечества. Какую роль сыграл этот день в судьбе Чехословакии?

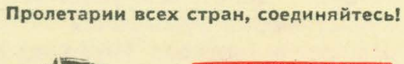
ОТВЕТ. Для народов всего мира и особенно народов европейских стран 9 Мая 1945 года знаменует исторический рубеж между самой разрушительной войной в истории Европы и мирной жизнью, завоеванной в жестокой борьбе с фашизмом.

Для Чехословакии эта дата имеет историческое значение еще и потому, что она явилась днем победного завершения национально-освободительной борьбы нашего народа против фашистских оккупантов. Ведь именно на территории Чехословакии и непосредственно в Праге героическая Советская Армия провела последние битвы второй мировой войны в Европе. Таким образом, день, когда закончилась вторая мировая война в Европе, для нашего народа стал одновременно днем полного освобождения родины от чужеземного господства. А кроме того, что более важно, эти исторические события открыли путь нашим трудящимся к широкому осуществлению национально-демократической революции и дали возможность довести до победного конца борьбу за превращение освобожденной Чехословакии в социалистическую страну.

Когда я восстанавливаю в памяти события тридцатилетней давности, я вижу лица советских людей и моих соотечественников, которые мужественно переносили тяготы войны и рисковали самым дорогим — своей жизнью. Им принадлежит наша сердечная признательность.

Мы с благодарностью вспоминаем решающую роль Советского Союза и его героической армии в разгроме фашизма. Мы глубоко преклоняемся перед неисчислимыми жертвами советского народа, принесенными в этой войне, и никогда не забудем безграничную бескорыстную помощь Советского Союза, оказанную нашим народам в годы совместной борьбы против фашизма.

И на международной арене главная роль в нашей борьбе за восстановление суверенной и независимой Чехословакии принадлежала прежде всего решительной поддержке Советского Союза, его политической, моральной и материальной помощи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 18 (2495)

26 АПРЕЛЯ 1975

В освобожденной республике сложились объективные условия, при которых рабочий класс во главе с коммунистической партией, вместе с трудовым крестьянством и прогрессивной интеллигенцией вступил в решающую схватку с буржуазией за окончательную ликвидацию ее господства и устранение порожденного ею глубокого социального неравенства. В первые послевоенные годы трудящиеся нашей страны под руководством коммунистической партии сумели победоносно завершить решительную борьбу за социалистический характер и социалистическую внешнеполитическую ориентацию освобожденной республики. На этом этапе нерушимый союз и дружба с Советским Союзом были решающей поддержкой независимой, свободной Чехословакии, вступившей по воле народа на путь успешного строительства социализма.

ВОПРОС. В чем источник огромного доверия, которое питают народы Чехословакии к коммунистической партии?

ОТВЕТ. Если вдуматься в этот вопрос, затрагивающий саму суть деятельности нашей партии, то источник этого доверия прежде всего в том, что рабочий класс, весь народ Чехословакии неоднократно на собственном опыте, часто приобретенном дорогой ценой, мог убедиться, что политика КПЧ на данном историческом этапе объективно выражает его интересы. Трудящиеся убедились также в том, что партия во всей своей деятельности последовательно обеспечивает практическую реализацию и удовлетворение этих интересов. Одновременно и сама партия, борясь за интересы трудящихся, постоянно обогащается новыми знаниями и опытом, что по праву выдвигает ее в авангард самых широких народных масс.

КПЧ с первых дней своего основания (в мае этого года мы будем отмечать 54-ю годовщину ее создания) выступила как решительный борец за права чехословацких трудящихся, за лучшие условия их жизни, против эксплуатации и нищеты, за свержение господства капитала и построение справедливого социалистического общества. Одновременно партия всегда решительно отстаивала интересы трудящихся, интересы наших народов в борьбе за национальную свободу и независимость. Это нашло свое полное подтверждение как в борьбе за отражение угрозы со стороны фашизма, за возрождение независимого чехословацкого государства во время нацистской оккупации и второй мировой войны, так и после разгрома фашизма, когда КПЧ непоколебимой ориентацией на тесное сотрудничество и нерушимую дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими государствами обеспечила исключительно надежную гарантию национальной свободы, независимости, суверенитета и безопасности страны.

Это все было проверено жизненным опытом наших народов. КПЧ за 54 года своей деятельности успешно прошла через многочисленные тяжелые и трудные испытания. Она сумела не только найти ответ на главные вопросы, которые на протяжении всего периода существования независимого чехословацкого государства — начиная с момента его возникновения после первой мировой войны — были предметом многих столкновений, дискуссий, поисков и решить которые буржуазия оказалась абсолютно неспособной, но и выработать линию, полностью отвечающую интересам трудящихся и чаяниям наших народов. Партия возглавила победоносную борьбу за последовательное осуществле-

ние этой линии во внутренней и внешней политике социалистической Чехословакии.

КПЧ проявила себя испытанным вождем чехословацких трудящихся в борьбе против капиталистической эксплуатации, за построение такого общества, в котором обеспечены равные права рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции, социальная уверенность всего нашего народа. Коммунисты были главной вдохновляющей и мобилизующей силой антифашистской борьбы. После освобождения республики Советской Армией партия успешно руководила борьбой чехословацких трудящихся против реакции, а после разгрома реакции она стала организатором строительства социалистической Чехословакии как прочного звена социалистического содружества. Следует также отметить, что только социалистическая республика благодаря целеустремленной марксистско-ленинской политике КПЧ смогла решить национальный вопрос на справедливой основе в рамках федеративного устройства ЧССР при подлинном равноправии наших народов.

Таким образом, с полным основанием можно сказать, что доверие нашего народа к партии рождено самой жизнью. КПЧ на протяжении всей своей истории последовательно заботится о постоянном упрочении тесной связи с массами, внимательно прислушивается к их голосу, чутко реагирует на их запросы и нужды, целенаправленно добивается наиболее полного удовлетворения интересов трудящихся.

ВОПРОС. Как претворяются в жизнь решения XIV съезда КПЧ?

ОТВЕТ. XIV съезд нашей партии принял марксистско-ленинскую программу дальнейшего строительства развитого социалистического общества в Чехословакии. Он определил главные направления продвижения вперед с целью обеспечения постоянного, динамичного развития нашего народного хозяйства, основная задача которого — полнейшее удовлетворение запросов самых широких слоев народа и повышение его благосостояния в условиях постоянного развития социалистического общества и углубления социалистической демократии. XIV съезд партии принял напряженный, но одновременно вполне реальный народнохозяйственный пятилетний план, создав тем самым прочный, надежный фундамент для дальнейшего развития экономики страны. В области международных отношений он вновь решительно подтвердил главную линию нашей внешней политики — нерушимый союз и всестороннее сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Эту программу единодушно поддержали рабочие, кооперированное крестьянство, интеллигенция, все слои чехословацкого народа.

Со времени XIV съезда КПЧ прошло четыре года, и мы можем с абсолютной ответственностью заявить, что результаты, достигнутые в реализации решений съезда, целиком подтверждают правильность намеченного политического курса.

Динамично развивается экономика нашего государства. За истекшие четыре года были выполнены, а в некоторых областях и перевыполнены запланированные задания пятилетки. Это относится к темпам роста промышленного производства и строительства. Увеличивается производство зерна, достигнуты хорошие результаты в животноводстве, что убедительно свидетельствует об огромных возможностях нашего социалистического сельского хозяйства.

Мы добились благодаря выполнению директив XIV съезда КПЧ значительного прогресса в развитии обеих наших национальных республик, особенно в выравнивании их экономического потенциала, при одновременном укреплении и структурном совершенствовании единого народного хозяйства ЧССР.

Успешное выполнение производственных заданий пятой пятилетки постоянно создает широкую материальную базу для повышения благосостояния и укрепления социального оптимизма наших людей. Последовательно осуществляется курс XIV съезда КПЧ на сохранение стабильности общего уровня розничных цен. Эта стабильность цен вместе с соблюдением планируемого роста номинальных доходов трудящихся обеспечивает систематическое повышение их благосостояния.

Политическая деятельность партии при осуществлении курса XIV съезда нашла свое выражение в дальнейшей

Фото специального корреспондента «Огонька» Н. КОЗЛОВСКОГО.

консолидации классовой и политической основы нашего общества, в укреплении его морально-политического единства. Укрепилась руководящая роль партии, ее связь с трудящимися, окреп союз рабочих, крестьян и социалистической интеллигенции, усилился классовый и политический характер Национального фронта. Все это нашло свое проявление в укреплении нашего социалистического государства — эффективного механизма, стоящего на службе интересов рабочего класса и всех трудящихся.

Важным событием с точки зрения реализации решений XIV съезда КПЧ стал ноябрьский пленум Центрального Комитета нашей партии в минувшем году. Пленум Центрального Комитета глубоко проанализировал общее положение, по достоинству оценил результаты, достигнутые в выполнении решений XIV съезда партии. Одновременно он указал на некоторые недостатки, неиспользованные резервы и конкретные возможности дальнейшего совершенствования работы партии, государственных и хозяйственных учреждений и организаций и на возрастающие требования, которые предъявляет нынешняя обстановка к каждому члену партии и гражданину социалистической Чехословакии.

Особенно большое внимание пленум ЦК партии уделил новым задачам, вытекающим из внешнеэкономических

факторов чехословацкого народного хозяйства. Он подчеркнул необходимость разработки эффективных мер, направленных на успешное завершение последнего года пятилетки, а тем самым всего пятилетнего плана и реализацию в полном объеме и во всех областях директив XIV съезда партии.

Пленум ЦК КПЧ принял конкретные решения, общее содержание которых сводится к более высокой требовательности — необходимой предпосылке для выполнения стоящих перед нами задач. Были особо отмечены важность повышения эффективности нашей экономики, совершенствования уровня руководства на всех участках хозяйственной и общественной жизни, а также углубления идеологической и политико-воспитательной работы партии, ее постоянной борьбы за социалистическое сознание людей, за воспитание трудящихся в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, за усиление отпора идеологии наших классовых противников.

Этими задачами сегодня живет вся наша партия и все наше общество. Партийные органы уделяют постоянное внимание конкретному претворению в жизнь решений пленума ЦК КПЧ применительно к условиям каждой области, района, организации, каждого предприятия, завода, города и села. Решения ноябрьского пленума ЦК партии стали исходной базой нового развертывания творческой инициативы всех партийных, профсоюзных и молодежных организаций. Это находит выражение в мощном подъеме политической и трудовой активности. Она проявляется в широком движении за высокие производственные обязательства, в социалистическом соревновании в честь 30-й годовщины освобождения нашей родины Советской Армией, в выполнении заданий пятой пятилетки, в достойной встрече XV съезда КПЧ, который, по Уставу партии, состоится в следующем году.

Основу этого широкого движения составляет решимость добиться сохранения нынешней положительной тенденции развития, которая характерна для выполнения решений XIV съезда КПЧ за минувшие четыре года. Партия и все трудящиеся Чехословакии борются за реализацию решений ноябрьского пленума ЦК с сознанием того, что в ближайшие месяцы и годы предстоит решить еще более сложные задачи и что наши силы и возможности для выполнения этих задач существенно выросли. Это результат успехов, достигнутых в строительстве социализма в Чехословакии, а также могущества всего социалистического содружества с его огромным политическим, экономическим потенциалом и выгодами, получаемыми каждой социалистической страной от международного социалистического разделения труда и экономической интеграции.

ВОПРОС. Что Вы хотели бы сказать о чехословацко-советском сотрудничестве?

ОТВЕТ. Мы испытываем чувство радости и высоко ценим, что между нашими партиями и странами успешно развивается тесное, всестороннее сотрудничество, имеющее глубокие и прочные корни в нашем народе. КПЧ с момента своего основания училась на богатом опыте КПСС, как бороться с буржуазией и как ликвидировать ее господство. Беспримерный героизм советских людей во второй мировой войне вдохновлял чехословацкий народ на борьбу против фашистских оккупантов. Вера и надежда наших трудящихся на освобождение от нацистского рабства опирались на силу и несокрушимую мощь первого в мире социалистического государства.

Сама жизнь подтвердила правильность этой ориентации. Наша национальная свобода и государственная независимость были восстановлены прежде всего благодаря победе Советского Союза над нацистской Германией. Наш народ хорошо знает, что прочная дружба, союз и сотрудничество с Советским Союзом — это самая надежная гарантия существования и безопасности Чехословакии в настоящем и будущем.

Огромное значение для народов Чехословакии имеет тесное сотрудничество с Советским Союзом во всех областях. Коммунистическая партия Советского Союза, его революционный пролетариат, советский народ были первыми, кто в исключительно тяжелых внутренних и внешних условиях реально создали новый, справедливый общественный строй — социализм. Пример советских людей, опыт КПСС и Советского государства были огромной вдохновляющей силой и практической помощью для КПЧ и чехословацкого рабочего класса в их борьбе за построение социализма в Чехословакии.

С развитием социалистической экономики наших стран постоянно расширяется база для взаимовыгодного чехословацко-советского сотрудничества. В этом сотрудничестве в ходе осуществления научно-технической революции приобретают постоянно возрастающее значение наряду с традиционным обменом товарами новые прогрессивные формы, такие, как производственная кооперация, специализация и социалистическая экономическая интеграция. В рамках этого сотрудничества все чаще реализуются крупные, технически и экономически сложные и важные совместные проекты. К числу наиболее крупных из них относится освоение Оренбургского месторождения природного газа и строительство газопровода от Оренбурга до западной границы СССР, строительство, в котором ЧССР принимает участие вместе с другими странами — членами СЭВ. Мы придаем большое значение взаимовыгодному сотрудничеству по добыче и обогащению железной руды, использованию атомной энергии в мирных целях, кооперации между чехословацкими и советскими предприятиями и организациями в производстве оборудования для атомных электростанций, химического оборудования, металлорежущих станков и вычислительной техники, а также в других областях.

Именно сейчас, когда промышленно развитые капиталистические государства переживают глубокий экономический и политический кризис, со всей очевидностью подтверждается огромное преимущество социалистического строя и в первую очередь значение широкого, взаимовыгодного экономического сотрудничества с Советским Союзом и странами социалистического содружества для обеспечения стабильности, динамичного и равномерного развития экономики ЧССР и других социалистических стран.

Важной предпосылкой успехов, достигнутых нами в строительстве социализма за истекшие 30 лет, является то, что на протяжении всего этого времени народы Чехословакии, так же как народы европейских и других стран земного шара, могли жить в мире. И здесь следует вновь подчеркнуть роль последовательной миролюбивой политики Советского Союза и других стран социалистического содружества. Эта политика опирается на политическую, экономическую и военную мощь братских стран социализма и осуществляется ими в нерушимом единстве, координации и тесном сотрудничестве. В первую очередь благодаря постоянным усилиям Центрального Комитета КПСС и Советского правительства народы Чехословакии, Европы, всей планеты могут жить сегодня в мире. И в будущем существует реальная возможность развития отношений между государствами с различным общественным строем на основе принципов мирного сосуществования.

Жизненным интересам наших народов отвечает дальнейшее упрочение и углубление сотрудничества наших стран на международной арене. Их совместные усилия направлены на то, чтобы процесс разрядки международной напряженности принял постоянный и необратимый характер, на дальнейшее укрепление мира во всем мире и окончательное устранение опасности войны.

Именно поэтому наш народ так высоко ценит дружбу, союз и тесное сотрудничество с Советским Союзом. Чехословацко-советская дружба была, есть и всегда будет краеугольным камнем политики нашей партии и государства.

В эти дни Чехословакия радостно отмечает 30-летие победы над фашизмом и своего освобождения. На протяжении нескольких месяцев эти торжества проходят в наших селах, городах, районах и областях, освобожденных на заключительном этапе второй мировой войны героической Советской Армией. И повсюду эти торжества выливаются в большую политическую манифестацию глубокой благодарности наших народов советским освободителям и справедливой гордости успехами, достигнутыми в строительстве социализма чехословацкими трудящимися под руководством КПЧ, в нерушимой дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом.

ПРАЗДНИК ТРУДА

В закройном цехе швейного объединения «Черемушки». Они работали на субботнике лучше всех: В. Старых, В. Плавинская, З. Караваева, Р. Башкерова, Д. Бакин, И. Житомирова, К. Сеничева, Н. Кабанова, М. Горлова, В. Заренок.

Фото И. ТУНКЕЛЯ.

•

19 апреля в нашей стране проходил Всесоюзный Ленинский коммунистический субботник. Только в Москве около трех миллионов жителей работали на своих рабочих местах. Всеобщий трудовой подъем, высокое качество продукции, накал социалистического соревнования — вот что стало главной приметой того дня. «Огонек» рассказывает о том, как проходил субботник на московском производственном швейном объединении «Черемушки».

Проходная большой фабрики. Через всю стену тянется стенд. Вплотную, один к другому, приколоты к нему бумажные листы, и на каждом — броский красный заголовок: «Молния». С новеньким плакатом в руках стоит фабричный художник Елена Бокова. Буквы еще не просохли, и Елена высматривает на стенде место для нового выпуска. Всего одиннадцать утра, а стенд уже завешан почти наполовину.

В коридор быстро входит Лида Горбачева, комсорг.

— Лена, идем скорее, срочная работа. Представляешь, у Караваевой и Заренок из закройного уже двести двадцать восемь процентов!

— У меня здесь тоже интересные новости,— отвечает Бокова и показывает комсоргу свой плакат.— Механик Степанов совмещает две профессии, он сегодня и за наладчика и за швею. Прекрасно работает!

...Фабричная диспетчерская. На двери временная вывеска — «Штаб». Пульт с телефонами, несколько столов. За столами — директор фабрики Л. Д. Кутырева, парторг В. И. Грибова, руководители служб. Входит М. И. Князева, начальник 2-го цеха.

— Как у вас? — интересуется диспетчер.

— Вот рапорт,— говорит Князева,— за четыре часа работы дали пять тысяч двести единиц продукции. А план на всю смену — четыре восемьсот!

Продукцию производственного швейного объединения «Черемушки» — женскую одежду — с удовольствием покупают и в нашей стране и за рубежом, склады готовых изделий предприятия всегда пустуют, и сегодня швейники решили установить рекорд производительности. Многие взяли на себя в этот день высокие обязательства. В полной готовности машины и оборудование, убраны и украшены цеха. Декораторы подготовили накануне каждому сюрприз — по букетику незабудок.

...Одной из первых, задолго до начала смены пришла в закройный цех Зоя Ивановна Караваева. Сегодня она работает в паре с давней своей подругой Верой Андреевной Заренок. Вообще-то Вера Андреевна — мастер цеха, но нынче, ради субботника, решила тоже стать к настилочному столу. И так взялись за дело подруги, что вся фабрика о них заговорила. Уже к обеду определилось: никто на всей фабрике не сравнится с ними в производительности. 346 процентов нормы дали за смену Зоя Ивановна и Вера Андреевна. Они стали дважды первыми: закройный цех — лучший в объединении, они — лучшие в этом цехе. Потом, после смены, была в их честь еще одна «Молния», были поздравления, грамоты, цветы. Их хвалили, а Зоя Ивановна, смущаясь, отвечала:

— Не только мы, все сегодня замечательно работали. Иначе нельзя, такой уж это день — субботник!

Б. СМИРНОВ

навстречу XXV съезду партии

КИЕВ

ГЛАВНЫЙ НАСТАВНИК

Предстоящий XXV съезд нашей партии я впервые буду встречать как человек рабочий.

Постановление Пленума ЦК, наметившее день открытия съезда, всколыхнуло всех, заставило еще раз подумать о том, с чем мы придем к этой знаменательной дате.

Коллектив Дарницкого шелкового комбината, и в частности гобеленового цеха, где я работаю, уже сейчас присматривается к предстоящим задачам, готовит необходимый задел для успешной работы в будущем. Наши передовые работницы трудятся в счет десятой пятилетки.

В первом квартале нынешнего года план выпуска продукции перевыполнен, получена экономия по себестоимости, а производительность труда увеличилась на 6,3 процента больше, чем намечалось.

Особенно настойчиво ведем борьбу за добротность продукции. В нашем цехе выпускают три разновидности тканей, при этом два артикула только повышенного качества, а третий удостоен государственного Знака качества. Каждый кусочек бракованной ткани внимательно исследуется специалистами. Какова причина дефекта: неисправное оборудование, или недостаток сырья и слабый контроль за ним, или неопытность самой ткачихи? Выявленные причины обсуждаются всей бригадой и немедленно устраняются.

Старшие товарищи очень помогают нам, молодым работницам. За оборудованием, на котором мы работаем, ведется особый надзор. К нам прикрепляют опытных наставников. И это сразу дает весомый результат. Я, например, начала работать самостоятельно лишь с сентября прошлого года, а уже в минувшем январе перевыполнила план. Все мы ощущаем высокую ответственность за работу своего комбината, высокую ответственность за выполнение задач, которые намечает наш главный наставник — Коммунистическая партия Советского Союза.

Л. КОСТЮК, ткачиха

МИНСК

ЦЕЛИ ВЫСОКИЕ, БЛАГОРОДНЫЕ

Приближается XXV съезд КПСС. Мы уже знаем день его открытия — 24 февраля 1976 года. И думаем о том, как встретить съезд, чем ознаменовать начало десятой пятилетки. Хотя для нас она уже началась: бригада работает в счет 1978 года.

Наш небольшой коллектив сформировался в 1971 году. Заняты мы доводкой и окончательной проверкой грузовиков, которые сходят с конвейера. Продукцию завода принимают у нас, и мы в этом смысле отвечаем за весь коллектив.

Хорошо работать сегодня — значит уметь и знать гораздо больше, чем требовалось вчера. Потому-то мы и обогнали задания пятилетки, сдали сверх плана 615 автомобилей. Совершенствование мастерства позволяет нам постоянно сокращать время на проверку и доводку машин.

Шесть человек из одиннадцати в бригаде повысили за два последних года свои производственные разряды. Восемь человек у нас со средним образованием, трое учатся в вечерней школе. Выполняем мы немало общественных поручений. Часто ездим на экскурсии, отмечаем вместе праздники, помогаем подшефным совхозам.

Мы стараемся работать еще лучше, жить еще интереснее. Стремимся по-ударному закончить 1975 год. Мы приняли встречный план и боремся за то, чтобы задание выполнить к 7 ноября.

XXV съезд партии начертает для всех нас, советских людей, новые пути, новые цели — благородные и высокие.

Н. ЛЕУС, бригадир комсомольско-молодежной бригады водителей-испытателей Минского автомобильного завода

КТО НАЗОВЕТ ИХ ИМЕНА?

Сегодня мы называем имена тех, кто водрузил знамя над Бранденбургскими воротами.

Митинг 2 мая 1945 года у Бранденбургских ворот. Счастливые лица воинов-победителей. Одни вели здесь бой, другие оказались тут, выполняя приказ командира, третьи подошли, чтобы узнать самую счастливую новость: Берлин капитулировал! Каждый видел развевавшееся наверху полотнище, алый символ Победы. Кто поднял его над фашистской столицей, в считанных метрах от рейхстага? Перед нами письма участников битвы за Берлин.

Первым рассказал о знаменосце бывший комсорг 1373-го полка 416-й стрелковой дивизии И. И. Вул:

«Утром 2 мая, напрягая все силы, передовые группы 2-го батальона вырвались на Паризерплац. И вот перед ними Бранденбургские ворота... Я вручил знамя старшему сержанту Ивану Андрееву — одному из лучших комсомольцев нашего батальона. Вместе с сержантом Н. Бережным он с большим трудом взобрался на Бранденбургские ворота и установил красное знамя».

О подвиге И. Андреева и Н. Бережного сообщает также районная газета, посвятившая одну из страниц встрече участников битвы за Берлин. Ее прислал в редакцию ветеран 1374-го полка 416-й дивизии В. Ф. Паламарчук, который живет в Киевской области. У москвича А. С. Трайнина хранится сделанная в 1945 году фотография Н. Бережного, с которым он служил в одном полку.

Младший сержант Н. Бережной. Май 1945 года.

Но вот письмо из Новгорода. Бывший командир 2-го батальона 1040-го стрелкового полка 295-й дивизии, кавалер ордена Ленина, полученного за Берлинскую операцию, Ю. Г. Назаров называет фамилию другого героя штурма Бранденбургских ворот:

«Рано утром 1 мая я зачитал перед строем первомайский приказ Верховного Главнокомандующего. Наш батальон продолжал бои вдоль Унтер-ден-Линден. Выйдя к Бранденбургским воротам, мы с гордостью, хотя и с некоторой болью, что не мы первые, увидели знамя нашей Родины над рейхстагом. Об этом я доложил командиру полка Герою Советского Союза подполковнику Козлову. Было принято решение водрузить знамя над Бранденбургскими воротами.

Под сильным огнем противника, засевшего в районе зоологического сада, младший сержант 6-й стрелковой роты нашего батальона Павел Волик поднял знамя. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени».

Из Чечено-Ингушетии откликнулся бывший комсорг батальона, в котором служил Павел Волик (к сожалению, он неразборчиво написал свою фамилию). Он рассказал, как появилось это знамя:

«Мы с боями прошли площадь Александерплац. Понесли большие потери, но нужно было двигаться вперед. Была сформирована одна сводная боевая рота, куда я входил в должности командира взвода. Командовал ротой лейтенант Краснобаев Анатолий, уроженец Калининской области. С этой объединенной ротой мы с боями вышли к Бранденбургским воротам. Тут и зародилась мысль водрузить Знамя Победы. Выбор пал на младшего сержанта Павла Волика, тоже командира взвода нашей роты. Мы отыскали красное полотно, смастерили знамя, и Волик установил его над Бранденбургскими воротами».

Может быть, в жарком бою, который продолжался еще целые сутки, это знамя не уцелело? В том, что Андреев с Бережным, вероятно, не были первыми, убеждает и донесение начальника политотдела 416-й стрелковой дивизии от 3 мая 1945 года. Фотокопию его прислал нам военнослужащий П. А. Карпов, документ хранится в музее боевой славы его части, которая несет службу в ГДР.

«...2 мая 1373 СП и 1374 СП, выполняя боевой приказ, ночью форсировали канал и в 6.00 продолжали свое наступление на рейхстаг.

С боями продвигаясь вперед 1373 СП к 10.30 вплотную подошел к Бранденбургским воротам. Во главе шел взвод разведки полка под управлением начальника разведки капитана Осетяна. Почетная задача водрузить Знамя Победы над Бранденбургскими воротами была поручена славному комсомольцу из 2 минроты 1373 СП старшему сержанту Ивану Андрееву».

Итак, это произошло около одиннадцати утра 2 мая. А между тем авторы большинства писем утверждают, что митинг, запечатленный на фотографии Е. Халдея, состоялся значительно раньше и знамя уже развевалось наверху. Его водрузил Павел Волик, убеждают нас Ю. Назаров, П. Карпов и ветеран из Чечено-Ингушетии. Но как же быть со свидетельством И. Вула и В. Паламарчука?

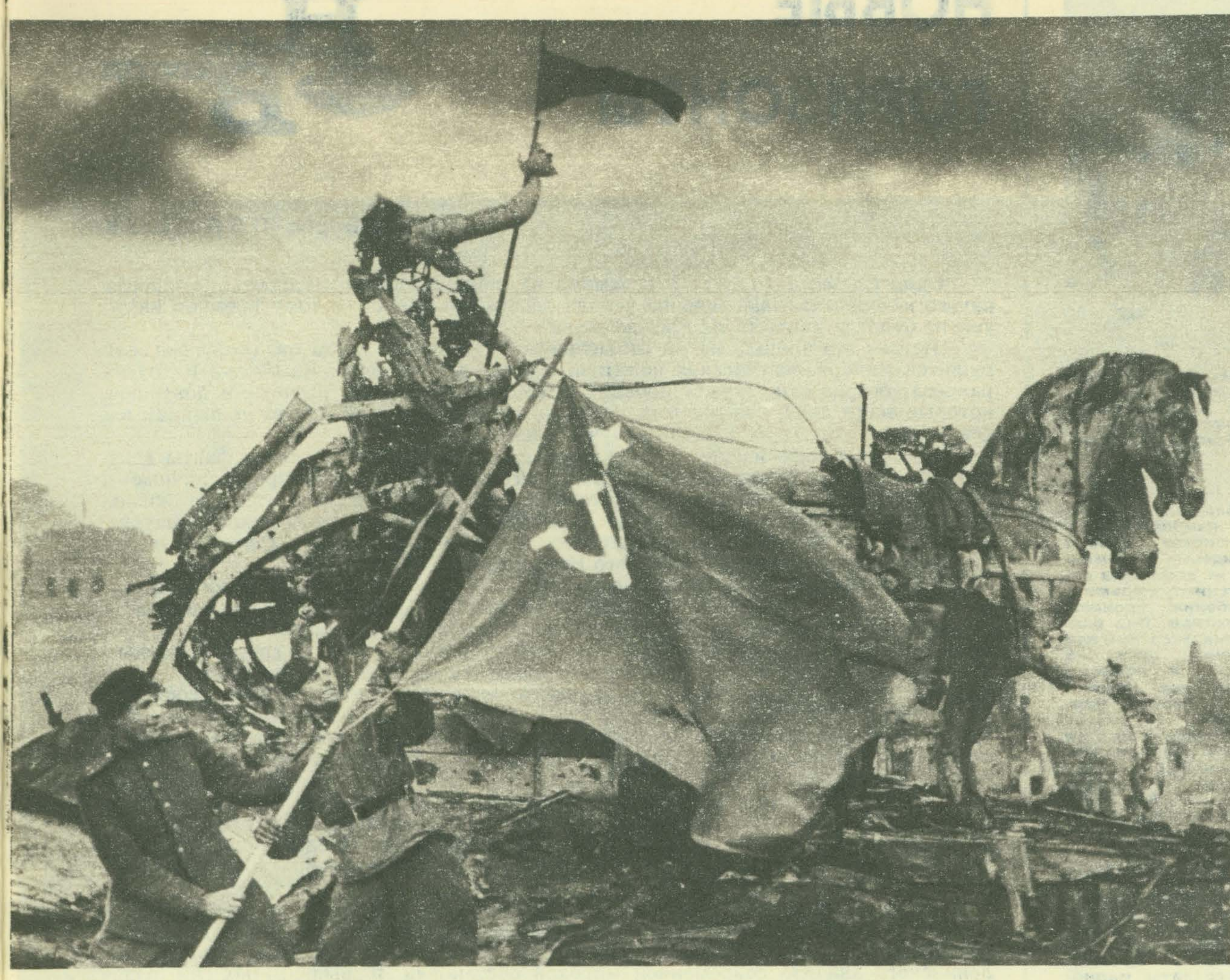

Младший сержант Павел Волик. 9 мая 1945 года.

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР, к сотрудникам которого мы обратились, сведений об этом знамени не оказалось.

И вот еще одно письмо. Его прислал В. Г. Хроменок, бывший командир отделения управления 6-й стрелковой роты 1040-го полка 295-й дивизии:

«В последние дни апреля батальон вел тяжелые уличные бои. Каждый шаг давался дорогой ценой. Продвигались к центру через проломы в стенах домов, сделанные взрывами толовых шашек. Впереди шла шестая рота во главе с капитаном Дудиным. Она первой на рассвете 2 мая вышла на Унтер-ден-Линден в районе Бранденбургских ворот. Это было в третьем часу. Метров за двести до перекрестка мы схватились с груп-

Знамя над Бранденбургскими воротами водружает лейтенант К. Дудеев. Фото Е. Халдея.

пой фашистов, которая на танках и бронетранспортерах (машин шесть) вырвалась со стороны главной улицы. Уничтожить их мы не смогли: никаких средств поддержки — ни артиллерии, ни танков — с нами не было. Но десятка полтора гитлеровцев остались лежать на брусчатке улицы. В непосредственной близости от ворот тоже вспыхнула перестрелка. Фашисты стреляли с противоположной стороны улицы, из подвалов домов, прилегавших к рейхстагу.

Взвод Павла Волика (он был за командира взвода, раненного накануне) продвигался в направлении ворот. Достигнув их, Волик вместе с Афониным и Лебедько водрузили красное знамя. Командарм 5-й ударной Н. Э. Берзарин лично наградил Волика орденом Красного Знамени. Я писал под диктовку капитана Дудина характеристику о награждении Волика, которое состоялось утром 2 мая у самых ворот. Капитан Дудин получил орден Ленина».

Перед нами разные свидетельства. И хотя мы еще не знаем точно, когда Волик водрузил свое знамя — 1 мая, как утверждает его бывший комбат Ю. Назаров, или на рассвете 2-го, как написал В. Хроменок,— из них можно заключить: Павел Волик был среди героев штурма Бранденбургских ворот. Ему посвятил украинский поэт Борис Палийчук стихи, напечатанные в 1945 году в армейской газете, его называет Е. Долматовский в книге «Автографы победы».

Мы разыскали Павла Емельяновича. Он живет сейчас в деревне под Запорожьем и был очень взволнован нашим звонком.

— На рассвете 1 мая наша штурмовая группа — я заменял в ней раненого командира роты Муратова — прорвалась к Бранденбургским воротам и заняла круговую оборону. Фашисты поливали огнем. Мы пробрались вперед, к обгоревшему зданию с правой стороны. Афонин и Лебедько помогли мне взобраться по его остаткам наверх. Честно говоря, многие детали уже забылись. Но помню, как сейчас, каждый тот шаг по открытой площадке ворот, которая просматривалась со всех сторон. Думал, вдруг наверху окажется фашистский снайпер, и тогда не доживешь ты, Павел Волик, каких-то нескольких дней до победы и знамя не донесешь. Но там никого не было. Закрепил древко в пробоине от осколка. Внизу шел бой. Особенно яростный был огонь из вражеского дота перед Бранденбургскими воротами. Целые сутки еще шла перестрелка.

— Павел Емельянович, ведь было и второе знамя, которое водрузили Андреев и Бережной.

— Да, я тоже слышал об этом. Но точно сказать ничего не могу.

— А вы знали о фотографии в «Огоньке», сделанной 2 мая у Бранденбургских ворот?

— Видел этот номер. Написать не решился. Да и нового ничего не смог бы вам прислать: все мои документы об истории со знаменем в краеведческом музее в Запорожье.

Наш собеседник был немногословен. Его дополнил И. А. Лобач, который написал в «Огонек» о своем однопольчанине.

Вскоре после этого разговора в редакцию зашел автор снимка «Кто назовет их имена?» Е. Халдей. Он принес фотографию знамени, которое водрузил над Бранденбургскими воротами лейтенант К. Дудеев, начальник разведки первого дивизиона 1115-го артиллерийского полка 172-й гаубичной бригады, входившей в состав 5-й ударной армии. Сейчас подполковник запаса К. А. Дудеев живет в Туапсе. Вот что он вспоминает в своем письме, которое хранится у Е. Халдея:

«Наша разведгруппа — майор Белтов, старший лейтенант Иван Шишлов, пятеро других разведчиков, два телефониста и я — была заброшена 30 апреля в центр Берлина для корректировки огня. Утром 2 мая в поисках лучшего места для наблюдения группа вышла к Бранденбургским воротам, где соединилась с частями, занявшими Тиргартен. Мы с сержантом поднялись на ворота и водрузили флаг».

Да, в те дни над Бранденбургскими воротами взвился не один флаг. Павел Волик, Иван Андреев, Николай Бережной, Кузьма Дудеев — вот имена славных знаменосцев. «Огонек» благодарит всех, кто рассказал нам о них, кто помог восстановить эту страницу летописи Победы.

К сожалению, нам не известно, как сложилась послевоенная судьба И. Андреева и Н. Бережного. Было бы интересно услышать их рассказ. И тогда о героях Бранденбургских ворот, историю, дописанную нашими читателями, может быть, узнают те, кто придет в Центральный музей Вооруженных Сил СССР.

Публикацию подготовил Б. ЛАБУТИН.

У САМОЙ КОЛЕСНИЦЫ

Когда уже был готов номер, москвич Б. Глинский принес в редакцию снимок, сделанный 2 мая 1945 года у колесницы Бранденбургских ворот. Он связан с историей, которую мы сегодня рассказали.

2 мая вместе со своим фронтовым другом лейтенантом Александром Судилиным, радиотехником штаба 74-й гвардейской стрелковой дивизии, мы пошли по Берлину. На площади у Бранденбургских ворот было много солдат и офицеров, таких же радостных и оживленных, как и мы. Гремели один за другим салюты из разных видов оружия — палили из пистолетов, автоматов, карабинов.

Мы хотели подойти поближе к танку, но подступиться к нему было невозможно. Осмотревшись, решили взобраться на ближнее здание. По шатким остаткам лестницы поднялись на верхний этаж. Тут нас осенило: ведь с Бранденбургских ворот еще лучше видно! И вот мы у самой колесницы, установленной на вершине ворот. У Саши с собой был фотоаппарат. Он попросил сфотографировать его здесь.

Стали думать, как лучше сделать снимок. А почему бы ему не взяться за постромки коней, запряженных в колесницу? Ведь это советские войска остановили бег гитлеровской орды, и не только остановили, но и повернули ее обратно!..

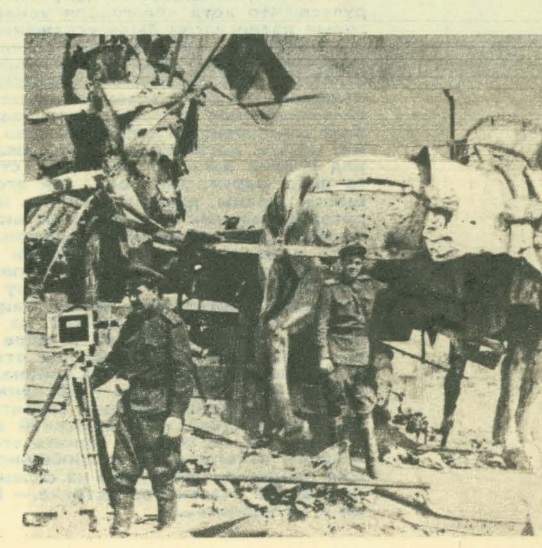
Мы даже не заметили, как рядом появился кинооператор, который стал снимать митинг на площади. Его видно на нашей фотографии.

Интересно, кто он? И сохранились ли те исторические кинокадры, которые были им сняты с Бранденбургских ворот?

Наверное, помнят тот день и другие наши однополчане, которые прошли весь путь от Сталинграда до Берлина,— командир 74-й гвардейской дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Д. Е. Баканов, бойцы, сержанты и офицеры — В. Барковский, А. Елпатьевский, Б. Родионов, И. Розенбаум, А. Щербаков, М. Иваницкий, Н. Чевельча, В. Ванюшин и многие другие. Может, и они отзовутся?

Б. ГЛИНСКИЙ

Москва.

В районах, освобожденных патриотическими силами Южного Вьетнама, жизнь вступает в нормальную колею. Организуются органы народной власти. Возобновляют работу учреждения и магазины, открываются школы.

На снимке: на улице недавно освобожденного города Хойан.

Большая победа камбоджийских патриотов — освобождение Пномпеня — встречена советскими людьми с глубоким удовлетворением. Она расценивается ими как важный этап на пути к полному торжеству правого дела народа Камбоджи.

Продолжается очищение от лонноловских войск других городов страны. Без единого выстрела патриоты овладели городом Пойпет у границы с Таиландом.

На одном из первых снимков, полученных из Камбоджи после падения Пномпеня: солдаты марионеточных войск вывешивают в Пойпете белый флаг капитуляции.

Фото АП — ТАСС

нам сообщают

НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ

Больше недели в Доме международных конференций на парижской авеню Клебер проходили заседания подготовительного совещания по созыву международной конференции по энергетическим проблемам. Идея проведения такой конференции была выдвинута президентом Французской Республики В. Жискар д' Эстэном. За столом переговоров были представлены производители нефти, промышленно развитые и развивающиеся государства — потребители этого сырья. Пять с половиной месяцев предварительных консультаций показали наличие существенных противоречий между заинтересованными сторонами. Вот почему с самого начала нынешней встречи наблюдатели предсказывали нелегкий и нескорый исход. Так оно и произошло.

Участники встречи на авеню Клебер опубликовали расплывчатый итоговый документ, в котором констатируется, что хотя «благодаря усилиям всех сторон некоторые разногласия были сглажены, дискуссии все же не позволили ни окончательно уточнить вопросы, которые будут обсуждаться на конференции, ни определить их относительное значение». Повестка дня предстоящей конференции была главным камнем преткновения в ходе закончившейся встречи. Речь шла о том, заниматься ли этой конференции исключительно нефтяными проблемами, на чем настаивали и продолжают настаивать США и ряд других капиталистических стран — импортеров этого вида сырья, либо она, как этого требуют развивающиеся страны, должна обсудить широкий комплекс вопросов, связанных с необходимостью ликвидации экономического разрыва между индустриальными странами Запада и молодыми государствами «третьего мира». Проблема эта особенно актуальна потому, что империалистические монополии по сию пору продолжают грабеж природных богатств и эксплуатацию народов развивающихся стран, перекладывая на их плечи бремя инфляции, свирепствующей в мире капитализма. Пересмотр системы экономических отношений между развитыми капиталистическими странами и молодыми государствами — назревшая необходимость.

«Эти отношения должны строиться на основе принципов справедливости и взаимной выгоды. Наши партнеры, видимо, не готовы понять это. А кое-кто все еще мыслит категориями колониального периода, — сказал мне представитель одной из стран «третьего мира», принимавший участие во встрече.— Поэтому-то договориться и не удалось...»

Лев ВОЛОДИН

Париж, по телефону.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Борис ПЯДЫШЕВ

Один из деятелей НАТО вспомнил на днях древнюю мудрость: «Никогда ничего не предсказывай меньше чем на десять лет вперед; к тому времени никто уже не будет помнить твоих предсказаний».

Истина эта пришла на ум атлантическому деятелю, когда он, обозревая, как рушится империалистическая политика в Южном Вьетнаме, Камбодже и других районах, безрадостно констатировал: не сбылись прогнозы, расчеты и доктрины, которые всего лишь два-три года назад казались многим западным политикам надежными рецептами на основные случаи жизни.

Не будем полемизировать с мудростью древних... Тем не менее факты доказывают, что есть в мире политические прогнозы и планы — и краткосрочные и на длительную перспективу,— которые неизменно воплощаются в жизнь. Это планы созидательного труда и активной внешнеполитической деятельности, разрабатываемые Коммунистической партией Советского Союза на своих съездах и на Пленумах Центрального Комитета КПСС.

Состоявшийся 16 апреля Пленум ЦК КПСС — убедительное тому подтверждение. Как и подобает событию такого масштаба, Пленум ЦК КПСС вызвал за рубежом многочисленные и разнообразные отклики. Для большинства из них, включая комментарии, идущие из капиталистических, отнюдь не доброжелательно к нам относящихся кругов, характерно одно общее. Повсюду признаются выдающиеся успехи социалистической внешней политики, основу которых составляют крупные достижения Советского Союза, других стран социалистического содружества в области экономики и обороноспособности, прочное единство братских стран, последовательность и принципиальность в отстаивании дела мира, коренных интересов народов.

Как новость первостепенной важности воспринято решение о созыве очередного, XXV съезда КПСС 24 февраля 1976 года. Съезды нашей партии знаменуют собой важные этапы развития советского общества. Предстоящий съезд откроет новые горизонты революционно преобразующих свершений партии и народа, великой борьбы за торжество дела мира и коммунизма.

В постановлении Пленума «О международном положении и внешней политике Советского Союза» с полным основанием подчеркивается, что ход событий подтвердил правильность и дальновидность данного XXIV съездом марксистско-ленинского анализа современной мировой обстановки и выдвинутых им задач международной деятельности партии. Борьба, которую наша партия и государство ведут вместе с другими социалистическими странами, со всеми демократическими, миролюбивыми силами, существенно изменила к лучшему международную обстановку.

Три десятилетия назад агрессивные круги империализма проиграли вторую мировую войну. В наши дни империализм проиграл «холодную войну». Еще сравнительно недавно в руководящих сферах Запада и слышать не желали о развитии мирного сотрудничества между капиталистическими и социалистическими странами. Сейчас принципы мирного сосуществования становятся нормой межгосударственного общения. Не об этом ли особенно ярко свидетельствует тот факт, что практические контуры приобретает перспектива успешного завершения в ближайшее время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе? Однако некоторые западные деятели, признавая необходимость политики разрядки, пытаются наполнить ее содержанием, расходящимся с идеями подлинного сотрудничества во имя мира. Иной раз приходится слышать, что разрядка может «превратиться в лицензию на то, чтобы ловить рыбку в мутной воде». В ходу попытки поставить под сомнение искренность курса социалистического содружества государств на укрепление всеобщего мира.

Пленум ЦК КПСС в своих документах дал четкое изложение нашего понимания существа политики разрядки. КПСС и Советское государство, проводя политику мира и дружбы между народами, исходят из того, что главное содержание политики разрядки — борьба за отказ от использования силы в отношениях между государствами, признание и соблюдение на практике таких основополагающих принципов международных отношений, как уважение суверенитета и территориальной целостности государств, равноправие, невмешательство во внутренние дела. Эти принципы имеют всеобщий характер. Советский Союз последовательно придерживается этих принципов. На их основе советская внешняя политика развивает отношения с такими капиталистическими государствами, как США, Франция, ФРГ, Англия, Италия, Япония, и другими.

Достижения в деле разрядки напряженности бесспорны. Вместе с тем Пленум ЦК КПСС отметил, что силы войны, реакции, агрессии не оставляют попыток подорвать позитивные процессы, происходящие в современном мире. Фронт противников мирного сосуществования включает лидеров военно-промышленного комплекса США и некоторых других стран НАТО, а также связанных с ними реакционных политических деятелей. Сюда входят израильские экстремисты. Разрядке противятся военно-фашистские хунты типа чилийской, рассчитывающие продлить свое существование в обстановке напряженности. Свое место в ряду противников мира и сотрудничества занимает маоистское руководство Пекина.

Империалистические и реакционные силы подстегивают гонку вооружений, противятся ликвидации международных кризисов, грубым вмешательством во внутренние дела других стран пытаются сорвать борьбу народов за свободу и демократию. Пленум подчеркнул, что КПСС, Советское государство будут и впредь внимательно следить за происками врагов мира, твердо и решительно отстаивать интересы советского народа, интересы всеобщего мира и свободы народов.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

А. Прохазка. НА БАЗАР.

Я. Славичек. ВИД ПРАГИ.

Зденек ГОРЖЕНИ,
заместитель главного редактора
«Руде право»

ПОСТУПЬ ВЕЛИКИХ ЛЕТ

Однажды весенним воскресным днем на Карловом мосту я сделал удивительное открытие. Сквозь еще не распустившиеся ветви могучих деревьев, украшающих Влтавскую набережную, я увидел огромную, во всю стену одного из домов, фасадом обращенного к историческому музею, надпись латинским шрифтом. Я запомнил начало:

ПУТНИК, ОСТАНОВИСЬ!
ЗДЕСЬ ЯРОСТЬ ШВЕДОВ В ВОЙНЕ
ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ УТИХНУТЬ ДОЛЖНА
БЫЛА.
ЧИТАЙ ЭТО В ПАМЯТЬ
ОБО ВСЕХ ЧЕХАХ...

Сколько раз проходил я за свою жизнь по этому старому мосту и никогда, к стыду своему, не замечал этой надписи. А ведь ее заботливо обновляли из поколения в поколение. Видно, потому, что мы все спешим куда-то, и жизнь наша несется так быстро, что почти нет времени для того, чтобы остановиться, осмотреться и подумать о времени, в котором мы живем. Даже на прогулке мы часто спешим, больше думаем о работе и своих заботах, чем о красоте. А здесь, на Карловом мосту, возведенном во времена мудрого чешского короля Карла IV, красоту встречаешь на каждом шагу. В этих местах, где бьется сердце старой Праги, пересеклись силовые линии истории. Сюда устремлялись немецкие крестоносцы и шведские завоеватели. Неподалеку отсюда, на Староместской площади, австрийские Габсбурги казнили чешских патриотов. Гитлеровские войска сожгли Староместскую ратушу вместе с богатейшим книжным хранилищем, которое находилось в ней с незапамятных времен. Тут восстали пражане и построили баррикады, и сюда прибыли на помощь восставшим советские танкисты.

Старая надпись на стене одного из домов воскрешает в памяти героизм пражан. На Карловом мосту они дали решительный бой шведским войскам и не пропустили их в сердце Праги. Именно поэтому «ярость шведов утихнуть должна была»... Было это в XVII веке, во время Тридцатилетней войны. Судьбе угодно было, чтобы в древнем городе над Влтавой должна была утихнуть ярость гитлеровского фашизма. Здесь, в Праге, Советская Армия провела победоносную операцию, которая принесла долгожданную свободу нашему народу.

Давным-давно отгремели сражения, о которых напоминает надпись на стене дома у Карлова моста. Сегодня со шведами сражаются только хоккеисты на ледовых полях. После второй мировой войны многое в Европе изменилось в пользу народов, жаждущих мира. Мир на нашем континенте продолжается уже тридцать лет.

Тридцать лет... Как летит время! Замечаем ли мы те перемены, которые произошли вокруг нас? Наверное, не всегда. И мне хочется, вспоминая мудрые слова на стене пражского дома, призвать: «Путник, остановись! Остановись и посмотри вокруг себя». Как поучительна бывает иногда такая даже самая коротенькая остановка! С возрастом человек все больше чувствует необходимость в ней. Возможно, поэтому я отправился прошлым летом с семьей в путешествие по республике. Я хотел показать детям страну. Однако вскоре обнаружил, что открываю ее и для себя, открываю новую страну даже тогда, когда проезжаю по дорогам своих первых репортажей. Я дважды убедился в этом на Дукле, в крае, который я когда-то прошел вдоль и поперек. В прошлом это был глухой, «забытый богом» угол, как говорили раньше. А сейчас это место паломничества: номерные знаки легковых машин, автобусов, которые я увидел здесь, свидетельствовали о том, что люди едут сюда отовсюду. Это радует сердце, потому что Дукельский перевал в молчаливом гребне Карпатских гор — ворота, через которые к нам пришла в сорок пятом свобода. Здесь нет ни пляжей, ни бассейнов, ни сталактитовых пещер, ни древних замков, и все-таки людской поток устремляется сюда с неослабевающей силой. Слишком много крови впитала в себя эта земля, и этого нельзя забывать!

Веками здесь вместе с людьми жила нищета. Мужчины уезжали на заработки за границу. Тогда говорили, что Чикаго — самый большой словацкий город, потому что в нем было больше словаков, чем в Братиславе.

Двадцать лет назад я побывал во многих здешних деревнях, видел, как тяжело складывалась жизнь крестьян. Новое, народное правительство шаг за шагом начало осуществлять программу коммунистической партии — программу индустриализации Словакии. Но сразу всего не сделаешь. Нищета Дуклинского края все еще била в глаза. В Свиднике, районном центре, меня задержал милиционер и попросил предъявить документы. Оказывается, он принял меня за подозрительного иностранца только потому, что я был одет в городской костюм.

В «Долине смерти» (так называется долина, где мельница войны перемолола целые деревни) я тогда сфотографировал первые домики, построенные на государственные средства. Один из владельцев домика пригласил меня в гости, и я увидел более чем скромное убранство. Люди спали на земляном полу, потому что государственных средств на деревянный пол не хватило.

Тем сильнее было мое впечатление, когда я спустя много лет снова побывал здесь. Я просто не узнавал этих деревень и напрасно тревожил свою память, стараясь отыскать в ней те места, где когда-то побывал. Я не узнал и Свидника. Тот послевоенный город, где меня приняли за иностранца, канул в вечность. Все здесь было новым. Нет, я не буду перечислять всего того, что здесь было построено после войны. Перед моими глазами встал новый город, и я не переставал удивляться и все любовался этой радостной картиной, вспоминая время, которое уже не вернется. Но на моих детей панорама города не произвела большого впечатления. Они торопили меня, говорили, что ничего особенного здесь нет: город как город. Должен ли я был на них за это рассердиться, прочитать нотацию, устыдить за неуважение к труду, который вложен здесь буквально в каждый метр земли? Думаю, что нет. Ведь я мог сравнивать все, что увидел здесь, с тем, что когда-то было, и потому могу совершенно иначе оценивать. А для моих детей все это было само собой разумеющимся, как еда, одежда, школа, радио, телевидение.

Остановись, путник! Задумайся над тем, что сейчас более половины граждан Чехословацкой Социалистической Республики родилось после войны. Они не пережили сердцем горечь Мюнхена, не знали страшной атмосферы оккупации, сковывающего миллионы людей террора фашизма. Зато им не довелось пережить и победных майских дней 1945 года,

когда советские воины учили нас читать по складам русские слова!

...Мне было восемнадцать, когда свежий ветер Февраля 1948 года смел внутреннюю реакцию. Я помню, как в период февральских событий, когда все ликовали и праздновали победу над реакцией, я вдруг почувствовал досаду: борьба закончилась так быстро, что я не успел даже в нее включиться! Я поделился своими переживаниями с отцом. Я сказал ему, что завидую той жизни, которую прожил он. А чему я завидовал? Увольнению с работы, безработице, тюрьме в первые дни оккупации — ведь все это и было отцовской биографией, биографией коммуниста. Отец не обратил внимания на мои безрассудные замечания, и я забыл о них.

Мне пришлось вспомнить о своей глупой обиде спустя много лет, в трудные, решающие дни, когда мы столкнулись лицом к лицу с реальной угрозой переворота в стране, когда подняли голос силы, порочившие социализм, коммунистов, Советский Союз и все, что было до сих пор сделано в нашей стране. Это случилось в 1968 году.

Я вернулся в Прагу в начале августа, после шестилетней корреспондентской работы в Москве. С нескрываемой тревогой следил за тем, что происходило в Чехословакии, и то, что я увидел и услышал, потрясло меня. Я видел, как рушатся свод и опора нашего социалистического государства. Известно, что легче завоевать власть, чем ее сохранить, и чехословацкие события 1968 года еще раз это подтвердили! Помощь, которую мы получили от наших друзей, была необходима. Я говорю об этом потому, что нельзя даже в самые радостные минуты празднования тридцатилетия освобождения Чехословакии от фашистов забывать о наших ошибках.

У каждого поколения свои цели, свои задачи, каждое поколение проходит свой этап, и свою эстафету отцы передают сыновьям, поколение — поколению. Сохранять традиции не значит хранить пепел, а скорее поддерживать горящее пламя, как говорил Жан Жорес, основатель «Юманите». Этот огонь горит в сердцах людей, и люди проносят его через годы и расстояния. Примерно три года назад меня посетили два очень известных в Англии и преданных правящему классу журналиста. Основная их деятельность — борьба с коммунизмом. Они не переставали удивляться тому, что происходило в Чехословакии, которая тогда еще только избавлялась от остаточных явлений кризисного периода. Их интересовало прежде всего, не потеряла ли наша партия молодое поколение, вступают ли в ряды партии молодые люди, поддерживают ли они социализм. Я рассказал этим журналистам только о некоторых моментах нашей жизни. Было ясно, что гости не очень-то верят тому, о чем я им говорил, и уж меньше всего радуются происходящим переменам. С момента XIV съезда КПЧ в 1971 году свыше 200 тысяч человек пришли в партию. Среди кандидатов и новых членов партии 60 процентов — рабочие, 90 процентов — молодые люди в возрасте до 35 лет. За последние двадцать лет это самый большой прирост молодежи в КПЧ!

Признаюсь, эти цифры так радуют меня, что я не могу не поделиться с читателями «Огонька» этой радостью. Мы часто браним молодежь справедливо и несправедливо. С высоты своего возраста упрекаем в излишнем поклонении переменчивой и капризной моде. И вдруг однажды мы обнаруживаем, что рядом с нами стоят серьезные люди, которые проникнуты чувством ответственности за завтрашний день страны.

На ноябрьском пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии отмечалось, что в стране произошли значительные позитивные перемены, укрепились моральные ценности в сознании людей. Конечно, нерешенных проблем и трудностей остается все еще много, но общий курс взят правильно, на радость нам и нашим друзьям и назло нашим врагам. Тридцать лет мы живем в мире. Тридцать лет! Мы знаем, кому за это нужно низко поклониться. Тому советскому солдату, который в 1945-м учил меня русскому языку. Ему и всем его бесчисленным товарищам. Его сыновьям, которые сейчас несут военную службу и охраняют рубежи социализма.

Апрель 1945 года. Чехословакия. Командование 18-й армии 4-го Украинского фронта за разработкой плана наступательной операции. Слева направо: начальник политотдела генерал-майор Л. И. Брежнев, заместитель командующего армией генерал-майор В. Г. Кле-

В ТЕ

Ž ŽIVOT květy

30 лет прошло с тех пор, как блестящей Пражской операцией Советская Армия завершила освобождение Чехословакии. Здесь никогда не забудут, что только на территории этой страны, во имя ее свободы отдали жизнь более 140 тысяч советских воинов.

О тех памятных событиях, которые навеки вписаны в историю народов Чехословакии, ведут репортаж наши коллеги из журналов «Жи́вот» и «Кветы».

ментьев, начальник штаба генерал-майор Н. Г. Брилев, командующий армией генерал-лейтенант А. И. Гастилович, командующий артиллерией генерал-майор Н. С. Иванов.

Фото из фондов Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

ДНИ

Советские войска в Праге. Май 1945 года. Фото С. Короткова.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

Ладислав ТОМАШЕК, главный редактор словацкого иллюстрированного еженедельника «Живот»

— Ребята, смотрите, мы уже в Чехословакии!

И капитан Георгий Николаевич Шавлухашвили подбежал к пограничному столбу. Это случилось утром 20 сентября 1944 года.

Имя Георгия Шавлухашвили помнят в Чехословакии. Это был первый советский воин-освободитель, вступивший на нашу землю.

Прошло 30 лет после окончания войны, но и сегодня мы с чувством большой признательности восстанавливаем картины тех дней. Благодаря поискам и исследованиям журналиста Богуслава Хнёупека (сейчас он министр иностранных дел ЧССР) мы смогли узнать подробнее о Георгии Шавлухашвили. Товарищ Хнёупек побывал у этого человека. Ему уже за семьдесят, он пенсионер и живет в Абхазии.

Капитан Г. Н. Шавлухашвили, командир батальона 900-го полка 242-й горнострелковой Таманской дивизии 1-й гвардейской армии, которой командовал нынешний Министр обороны СССР маршал А. Гречко, имел за плечами опыт героических боев в горах Кавказа и Крыма. И вот первое на его пути словацкое село Калиново. Потом тяжелое ранение (осколок в сердце), три месяца в госпитале и снова в бой за полное освобождение Чехословакии.

«Ребята, смотрите, мы уже в Чехословакии!» Это было в сентябре сорок четвертого, а вскоре на свою родную землю вступили разведчики второго батальона первой чехословацкой бригады Первого Чехословацкого корпуса, сформированного в СССР.

Генерал армии Людвик Свобода, президент ЧССР, в своей книге «От Бузулука до Праги» вспоминает: «Ринувшиеся в наступление части Первого Чехословацкого армейского корпуса сломили сопротивление противника близ Дукельского перевала и около 8 часов утра пересекли чехословацкую границу. К полудню они освободили первый словацкий поселок Вышний Комарник. Ворота в Чехословакию были открыты. Произошло это в памятный день 6 октября 1944 года».

Еще гремели пушки, когда жители освобожденных сел выбегали навстречу своим спасителям. К нам в редакцию попала фотография неизвестного военного корреспондента. Четырехлетний Ян Русинко из Свидника на руках у радостного солдата. Как сложилась судьба Яна? Мы разыскали его. Сейчас он работает на фабрике имени капитана Яна Налепки. Он не помнит солдата, который бережно поднял его на руки и угостил конфетой. Но он знает, что все счастливые перемены в жизни родного города Свидника связаны с подвигом этих солдат.

...Приезжайте в Словакию, и вы увидите, как богата теперь эта земля, где люди прежде жили в нужде. Вы увидите новую жизнь и в маленьких селах и на улицах

красавицы Братиславы. И еще вы увидите много памятников с живыми цветами у подножия. Мы не забыли их и никогда не забудем — советских и чехословацких солдат-освободителей, партизан, чьей кровью полита наша земля.

И еще хочу рассказать об одной, особенно дорогой для нас фотографии военного времени. Нам прислал ее старый коммунист Войтех Юрановский из Любице при Кежмарку в Восточной Словакии — он был одним из организаторов восстания в Кежмароке. На снимке мы увидели начальника политотдела 18-й армии товарища Леонида Ильича Брежнева среди рабочих и работниц текстильной фабрики. 20 коммунистам-подпольщикам — среди них был и Войтех Юрановский — удалось помешать гитлеровцам уничтожить фабрику в канун их отступления. И сразу же после освобождения города на фабрику приехала группа советских офицеров во главе с Л. И. Брежневым. Он спросил коммунистов: «Что собираетесь делать с фабрикой?» «Хотим через три-четыре недели привести ее в порядок и начать работать». «Справитесь?» «Трудновато будет, но постараемся...»

Через несколько дней на фабрику явился советский офицер, по профессии инженер-текстильщик. Его послал товарищ Л. И. Брежнев. Офицер оказался хорошим специалистом и помог быстро наладить производство. Первая продукция была отправлена Советской Армии.

Сколько их, таких свидетельств великой дружбы народов-братьев, хранит благодарная память моих соотечественников!

В ТЕ ДНИ

ПРАГА, МАЙ СОРОК ПЯТОГО...

«ТИХАЯ» БАРРИКАДА

Машинист Рудольф Вилда водил поезда на линии Прага — Дечин. Весной 1944 года он исчез и, как оказалось, был арестован за подрывную деятельность. Попал в Равенсбрюк, откуда бежал. Потом партизанские налеты на фашистские гарнизоны в Словакии и, наконец, пражское подполье.

— До Праги я добрался в конце апреля сорок пятого,— вспоминает Вилда.— Домой идти было опасно. И мы с товарищами обосновались на окраине города, у скотобойни. Собирали оружие и готовились к борьбе. 5 мая стало очевидно: вот-вот начнется восстание. В некоторых районах города уже появились чехословацкие флаги. Утром мы пошли на железнодорожную станцию, чтобы добыть оружие. Нас было тринадцать человек, а гитлеровцев двести. Но мы перехитрили их и с солидным запасом оружия помчались к товарищам.

В ночь с 5 на 6 мая на улицах и площадях Праги появилось более 1 600 баррикад, превративших наш город в крепость. На баррикадах сражалась молодежь, вооруженная трофейным оружием, охотничьими ружьями, старыми саблями и даже палками. В критический момент, когда казалось, что фашистские танки вот-вот сомнут восставших, когда кое-кто дрогнул и отступил, я с небольшой группой товарищей остался на месте. «Ни шагу назад!» — это был наш девиз. Фашисты увидели, что баррикада притихла, и, немного выждав, двинулись вперед. И тогда «тихая» баррикада открыла такой ураганный огонь, что сразу вывела из строя несколько танков. Остальные повернули назад.

Я был ранен, но баррикаду не покинул. Наступило утро 9 мая. Над рекой поднимался густой туман. Мы пристально всматривались вдаль, пытаясь разглядеть фашистские танки, но так ничего и не разглядели. И вдруг с той стороны, откуда ждали атаку гитлеровцев, послышался рев моторов. «Видимо, это мой последний бой. Все! Конец!»— решил я. И тут увидел советских солдат...

Позже мы узнали, какой героический рейд совершили советские танкисты, ринувшиеся на помощь восставшей Праге.

...Сейчас Рудольф Вилда на пенсии. Каждой весной старый солдат посещает ту улицу, где когда-то стояла его «тихая» баррикада.

Участник Пражского восстания Рудольф Вилда.

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Инженер-полковник Ладислав Килиан родился в Праге, но вырос в Советском Союзе. Ему было два года, когда отец, коммунист, в ответ на призыв партии помочь строительству социализма в СССР отправился на берега Волги, в Саратовскую область, создавать коммуну «Рефлектор». Незадолго до войны Ладислав закончил школу, в январе 1942 года ушел добровольцем в чехословацкую часть, сформированную в Бузулуке. Он награжден многими чехословацкими и советскими орденами и был среди тех воинов чехословацкого корпуса, которые первыми вошли в только что освобожденную Прагу. Сегодня Ладислав Килиан — председатель Пражского комитета Союза антифашистских борцов.

Полковник Ладислав Килиан.

— Я был включен в особую боевую группу, получившую задание, не вступая в бой с фашистами, в кратчайший срок пробраться к Праге, окружить Градчаны и ждать прихода нашего правительства, сформированного в Кошице.

Были у нас и танки и броневики. До Колина мы добрались благополучно. Здесь наткнулись на большую группу фашистских солдат и двинулись в обход. И снова «сюрприз»: фашисты уничтожили мост через реку. У нас не было никаких подручных средств ни для строительства моста, ни для того, чтобы перебраться на другой берег. В этот критический момент появились советские саперы. За одну ночь они построили временный мост. Первой по нему прошла наша группа. Она направилась к Праге и сразу же приступила к выполнению своего особого задания.

ПОСЛЕДНИЕ ВЫСТРЕЛЫ

«Здесь 11 мая 1945 года победоносной Советской Армией был завершен разгром нацистских войск и закончено освобождение Чехословакии. Благодаря Советскому Союзу перед нашим народом открылся путь строительства социализма». Эти слова высечены на большом монументе недалеко от шоссе между Добржиши и Милинем. 30 лет назад советские войска завершили здесь полный разгром фашистских дивизий, продолжавших сопротивление.

Вероятно, последние выстрелы не только на чехословацкой земле, но и во всей Европе прозвучали ночью 12 мая 1945 года в окрестностях деревеньки Сливице, затерявшейся среди холмов. Об этих выстрелах, о последних часах второй мировой войны вспоминает житель Сливице Антонин Покорный.

— Мы знали, что 9 мая в Берлине подписан акт о капитуляции. Но 10 мая в окрестностях нашей деревни было много фашистских солдат, и все говорило о том, что, увы, война не закончилась. На следующий день они исчезли из Сливице, но тишина была какая-то напряженная, словно перед бурей.

В середине дня в моей хате распахнулась дверь, и бородатый партизан крикнул: «Нацисты идут сюда! Прячьтесь скорее!» И побежал к соседнему дому. Через минуту на дороге появились колонны гитлеровских солдат. Фашисты бежали на Запад, и тут из лесочка, с другой стороны деревни, с винтовками наперевес появились семнадцать партизан. Бой был неравный. В живых остался только один.

Вместе с семьей я спустился в погреб. Некоторое время мы прятались там, а потом тайком перебрались в соседнюю деревню Лешетице. Там мы и услышали победный голос советских «катюш». Советские воины вместе с чехословацкими солдатами и партизанами вступили в бой за нашу деревню. Это были последние выстрелы второй мировой войны в Европе. Мы слышали их в ночь на 12 мая 1945 года.

Как реликвия хранится одна из «последних пуль» второй мировой войны в Европе.

Воспоминания участников событий весны 1945 года подготовили корреспонденты журнала «Кветы» Рудольф Волек, Петр Смрж, Павел Хобоцки.

Фото А. Счастны, З. Лабика и В. Ламмера.

Б. СОПЕЛЬНЯК, специальный корреспондент «Огонька»

НА СТАПЕЛЯХ

Электровоз, как и корабль, строят на стапеле. Многотонную машину собирают на огромной тележке и уже потом ставят на колеса.

Когда мы ходили по цехам и участкам электровозостроительного завода в Пльзене (по старинке его называют «Локомотивка»), мастера, каждый на свой лад, доказывали: один — что главное в электровозе двигатель, другой — корпус, третий — вентиляторы...

— Если даже в машине будет все до последней гайки, без чего она не тронется с места?— с улыбкой вступил в разговор добродушный здоровяк с лукавыми глазами.— Не догадываетесь? Без колес!— назидательно поднял он палец. И добавил:— А собирает колесные пары моя бригада, кстати, она уже четырнадцать лет носит звание бригады социалистического труда.

Так мы познакомились с Ярославом Филипом.

— Раз уж заговорили о колесах,— сказал Ярослав,— идемте, я покажу вам одно, памятное.

Мы вышли из цеха. Холодно, ветрено. Зарядил мелкий, колючий дождь. Мой спутник шел все медленнее. Наконец остановился, снял кепку. Перед нами на бетонной плите возвышалось старое паровозное колесо. А рядом — чугунная табличка с выбитыми навечно именами.

— Мои товарищи. Я знал каждого,— тихо сказал Ярослав.— Погибли во время войны. Одни — в концлагерях, другие — под бомбами. Первое, что мы сделали после освобождения,— откопали старое паровозное колесо и уста-

новили на постамент в память о наших товарищах. В июне сорок пятого мы отремонтировали первый паровоз,— вспоминал Ярослав.— А в декабре за ворота вышел наш первый послевоенный «ребенок»— локомотив новой модели, сделанный в свободной Чехословакии. По-настоящему завод ожил, когда стали выпускать паровозы для Советского Союза. Вы не представляете, что означал для нас заказ такого масштаба. 1949 год — это было вроде бы недавно, а сегодня паровоз — уже анахронизм. Ему на смену пришел электровоз. У нас на «Локомотивке» сначала освоили производство карьерных электровозов — они отлично работают даже в Норильске, а потом и магистральных — их можно встретить как в Европейской части СССР, так и в Сибири. Но особенно гордимся тем, что на линии Москва — Ленинград со скоростью сто шестьдесят километров в час курсируют поезда «Юность» и «Аврора», которые водят наши электровозы. Поезд «Русская тройка» помчится со скоростью двести километров. Электровоз, который запрягут в эту «тройку», мы уже сделали. Его порядковый номер 001, а со стапеля вот-вот сойдет 002.

— А нельзя ли на нем прокатиться?— спросил я.

— Думаю, можно,— ответил он.— Наш 001 уже бегает, правда, пока на испытательном кольце.

«ВИЖУ ЗЕЛЕНЫЙ!»

Простившись с Ярославом, я поднялся в кабину новенького электровоза и оторопел: Ярослав, которого я только что видел на монтаже подшипников, устанавливал здесь вентиляторы. Широко улыбаясь, протянул мне сильную руку.

— Ярослав, — представился он, явно наслаждаясь моим замешательством,— сын того Ярослава, с которым вы только что расстались. И третий Ярослав у нас в семье есть. Приходите вечером. Вся семья будет в сборе, так что сможете разобраться, кто на кого похож,— весело заключил мой новый знакомый.

Я поблагодарил за приглашение.

— Значит, до вечера!— подмигнул мне Ярослав-сын, спускаясь из кабины электровоза.

Машинист-испытатель Вацлав Кепл открыл толстый журнал и записал: «21 марта. Измерение напряжения колесных пар, валов и тяговых двигателей. Разгон до 200 километров в час». Потом любовно провел ладонью по приборам и сказал:

— Ну, милый, не подкачай!

Я выглянул в окно. Впереди уже зажегся зеленый глаз светофора. Рядом заводил мотор грузовик, спешил отъехать подальше от полотна. Какой-то дядька торопливо откатывал в сторону пустые бочки. Электровоз тронулся очень мягко. Лишь по стуку колес можно было догадаться, что мы едем. Замелькали цифры на электронном табло: двадцать... тридцать... сорок... шестьдесят... сто километров. А Вацлав все нажимал клавишу, увеличивая тягу двигателей; их общая мощность, кстати, восемь тысяч лошадиных сил!

Пока что в упряжке не было и половины «рысаков». Из лабораторного вагона, прицепленного к электровозу, потребовали:

— Не увлекайтесь, пройдите два круга со скоростью сто двадцать!

Вацлав нажал кнопку, демонстративно засунул руки в карманы и начал насвистывать какой-то нехитрый мотивчик.

— А если скорость упадет или, наоборот, подскочит?— спросил я.

— Не подскочит. Вот эта штука — что-то вроде автопилота: задаешь программу и можешь играть в шахматы. Прибор вовремя включит тормоза, на подъеме прибавит тягу, на спуске пустит поезд по инерции... Скучно стало работать,— пошутил он.— На трассе — куда ни шло: все время новые поселки, города, а здесь — тринадцатикилометровое кольцо, рощица, два моста да поле. Скучно! — озорно блеснул он зубами.

Тут ожил динамик:

— Разрешаю разгон до двухсот!

Услышав голос руководителя испытаний, Вацлав посерьезнел. Согнал с лица улыбку. Глаза впились в приборы. Рука легла на клавишу. Щелчок, второй. Все сидящие в кабине как-то подобрались, напряглись. Я глянул на табло: сто девяносто. Бац! Какой-то комок ударил о решетку, прикрывающую лобовое стекло.

— Ворона,— меланхолично бросил Вацлав.— На прошлой неделе решетки не было, так птица разбила стекло.

Поворот. Меня со страшной силой прижало к левому подлокотнику кресла.

— Здесь и разгонимся!— крикнул Вацлав и снова нажал клавишу.

Суматошно замелькали цифры табло и победно замерли, показав 200. Мощно ревут моторы. Где-то сзади свистит разорванный в клочья воздух. Барабанной дробью захлебываются колеса. Густым частоколом промчались опорные столбы. Сплошной стеной стоит по обочинам лес, еще минуту назад казавшийся реденькой рощицей.

Выскочили на прямую, и я отшатнулся от окна. Казалось, вздыбилась насыпь: прямо на нас летели большущие камни. Вдруг они круто изменили траекторию и с пушечной канонадой обрушились куда-то под ноги.

Вацлав болезненно сморщился, будто удары достались ему самому.

— Третьего дня разогнался до двухсот двадцати. Лоб электровоза был в таких вмятинах, будто нас обстреляли. Да-а,— вздохнул он.— Прежде чем выпускать эту машину на магистраль, надо переделывать пути. На большой скорости воздух раскаляется с такой силой, что с насыпи срывается щебень. Я уж не говорю о рельсах и шпалах, им тоже достается.

— Тормоз!— раздалось в динамике.

Вацлав сдвинул рукоятку. Ни визга колес, ни скрежета тормозных колодок. Впечатление такое, будто стена воздуха стала плотнее, и машине очень трудно сквозь нее продираться. Остановились через тысячу двести метров.

— Это мировой рекорд! — гордо сказал Вацлав.—Наши инженеры создали специальный электродинамический тормоз. А если бы пользовались обычным, пневматическим, пришлось бы катиться четыре с половиной километра.

Спустились на землю. Ощущение, словно выбрался из самолета: легкое головокружение и шум в ушах. Вацлав деловито осматривал электровоз, что-то поправлял, подвинчивал. А когда прощались, сказал:

— До скорой встречи! В конце года перегоню своего «рысака»

Три Ярослава.

ТИ ВПЕРЕД!..

в Советский Союз — могу прокатить из Москвы в Ленинград. Надеюсь, электровоз понравится моим коллегам с Октябрьской железной дороги. А сам поеду за новым. К этому времени на заводе начнется серийное производство ЧС-200. Я уверен, и машинисты и пассажиры будут довольны: «И какой же русский не любит быстрой езды?!»

«ЗАКАЗЫВАЙТЕ ПОДАРКИ!»

Вечер здесь наступает довольно рано. Дело в том, что рабочий день начинается в шесть утра, а в три все уже дома. Мы позвонили в квартиру Филипов в четыре. Никого. Решили спуститься вниз и погулять во дворе. Но не успели сделать и шага, как этажом ниже что-то грохнуло, зазвенело, затрещало. Потом — тишина, шипение воздуха и довольный детский голос: «Вот и все!» Дробный стук маленьких ног, и мне в живот ткнулась озорная мордашка. Сомнений быть не могло — это Ярослав-внук! Следом поднималась несколько расстроенная мама и тащила за руль велосипед со сморщенными шинами.

— Прямо беда с ним!— пожаловалась она.— Придумал игру: выпускать из шин воздух. Я же должна накачивать. Десять раз справилась, а на одиннадцатый сил не хватило...

Когда вошли в квартиру, большую, просторную, с современной мебелью, Яна — так зовут хозяйку — извинилась:

— Муж скоро будет. Опять этот хоккей!

— А что, он играет?

— Раньше играл, а теперь стал болельщиком. Вообще-то на заводе спорт очень популярен, благо есть хорошая спортивная база.

Вскоре прибежал возбужденный Ярослав-средний и с порога заявил:

— Кубок теперь в кармане!

А через полчаса ворвался еще более возбужденный Ярослав-старший, подхватил внука, повалился с ним на тахту, потом вскочил и радостно потребовал:

— Заказывайте подарки!

— Самокат!— заявил Ярослав-самый младший.

— А мне...— начала Яна и тут же осеклась: — В честь чего подарки?

— Как, вы ничего не знаете?— деланно удивился Ярослав-старший.— Разве по радио еще не передали? А телевизор почему не включили? Ладно уж, расскажу,— едва сдерживая ликование, продолжал он.— Только что закончилось собрание бригад социалистического труда. Генеральный директор назвал победителей в соцсоревновании: первое место заняла наша бригада слесарей-сборщиков. А премия — поездка в Советский Союз с двухнедельным отдыхом в Сочи!

Что тут началось! Внук с визгом носился по квартире. Яна на радостях всплакнула. А Ярослав-средний все порывался качать отца и предлагал нам принять в этом участие... Когда страсти улеглись, выяснилось, что эта победа действительно особенная: вот уже пять лет коллектив, которым руководит коммунист Ярослав Филип, занимал второе место. Теперь наконец полная победа!

Эмиль МЕРТЛ,
член ЦК КПЧ, первый секретарь Высочанского райкома КПЧ

У НАС НА ВЫСОЧАНАХ

Высочаны... Спросите любого пражанина, чем славен этот район, и вам ответят: революционными традициями и промышленной продукцией. В самом деле, Высочаны дают третью часть всего, что производится в Праге. У нас сосредоточены такие гиганты индустрии, как «ЧКД», «Прага», «Тесла», «Летов», «Аритма», «Пал». Здесь рождаются компрессоры, тепловозы, трансформаторы, грузовики, авиационное оборудование, телевизоры, счетные машины и многое, многое другое. Всего в районе более тридцати предприятий, и работают они хорошо, успешно выполняют пятилетку.

Рабочий класс нашего района гордится своей историей. Здесь была первая забастовка. Здесь рабочие добились заключения первого коллективного договора.

Коммунистическая партия Чехословакии всегда много внимания уделяла молодежи. В нашем районе издавался журнал «Искра», предназначенный для молодых рабочих. А в начале тридцатых годов в противовес мелкобуржуазным спортивным кружкам «Сокол» была создана организация «Пролетарская физкультура». Именно из этой организации вышел коммунист Слава Горник, который во время фашистской оккупации возглавил подпольную борьбу. В 1942 году начал выходить нелегальный журнал «Мы из Колбенки», который стал своеобразным штабом борьбы с фашистами.

Мужественно и стойко вели себя рабочие Высочан в феврале 1948 года. В трудные для партии дни руководители КПЧ приходили на наши заводы, и не было случая, чтобы они не нашли здесь поддержки. Не раз бывали у нас Клемент Готвальд и Антонин Запотоцкий. Рабочий с Высочан токарь Бедржих Козелка возглавил делегацию, которая предъявила петицию тогдашнему президенту Бенешу — в ней пролетариат сказал свое «да» социализму.

Во время исторического митинга на Староместской площади, когда перед пражанами выступал Клемент Готвальд, порядок охраняли отряды рабочей милиции, созданные на наших заводах. Единственным их оружием была красная повязка на рукаве. Правда, позже, когда пришлось взять под защиту заводы, телеграф, вокзалы, здания ЦК КПЧ и редакции «Руде право», оружейники из Брно прислали нам автоматы. К счастью, они не понадобились: мы не сделали ни одного выстрела.

Когда в очень сложный период 1968 года враги партии пытались обмануть рабочих, у провокаторов ничего не вышло. Рабочие Высочан, как всегда, решительно поддержали

ДРУЗЬЯ —

Эмиль Мертл беседует с молодыми коммунистами Йозефом Новаком, Индржихом Седлачеком, Вацлавом Доктором и Владимиром Бернардом.

марксистско-ленинский курс партии, руководство КПЧ во главе с Густавом Гусаком. Он депутат нашего района в Федеральном собрании.

Обо всем этом я часто беседую с молодыми кандидатами в члены КПЧ. За последнее время наша партийная организация заметно помолодела: только в прошлом году кандидатами в члены КПЧ стало свыше шестисот молодых рабочих. И хотя им не больше тридцати лет, все они уже прошли неплохую школу жизни.

Вот, например, электросварщик с завода «ЧКД-Локомотивка» Индржих Седлачек. Он пришел на завод после профтехучилища. Вначале не все ладилось. Но рядом оказался опытный мастер, старый коммунист Густав Коукал, один из организаторов отрядов народной милиции в 1948 году. Седлачеку просто повезло, что он встретился с Коукалом. Старый рабочий не только помог ему вырасти как специалисту, он подготовил его к вступлению в партию.

А вот у шофера-испытателя с завода «АВИА» Йозефа Новака жизнь сложилась иначе. Парень из деревни отслужил в армии, вернувшись, стал трактористом. Как раз в это время создавался сельхозкооператив. Название придумали быстро — «Новый путь», но не так легко было двинуться по этому пути. Предстояло объяснить крестьянам преимущества коллективного ведения хозяйства, сломать частнособственническую психологию. А это непросто. И тут показал себя коммунист, секретарь сельсовета Йозеф Нидрле. Он так убедительно разъяснял аграрную политику партии, что вскоре все крестьяне вступили в кооператив. Первым помощником старого коммуниста был молодой тракторист, член Социалистического союза молодежи Йозеф Новак. На всю жизнь сохранил Новак память о своем первом учителе — именно так он его назвал, когда парня принимали кандидатом в члены КПЧ.

Вот уже двадцать лет работаю я на Высочанах, два года возглавляю районную партийную организацию, и мне кажется, что на примере нашего района можно смело сказать: ничто и никогда не поколеблет дружбу советского и чехословацкого народов. Эту дружбу укрепляют шагающие плечом к плечу и ветераны партии и молодые коммунисты.

СОРАТНИКИ

Эти два снимка отделяют десятилетия. Первый сделан в году 1944-м, на советском военном аэродроме: идет погрузка боевого снаряжения для словацких партизан. Второй — весной 1975 года: советские и чехословацкие воины на экскурсии в чехословацком военно-историческом музее.

Комментирует эти снимки

генерал-майор чехословацкой Народной армии Штепан БУНЗАК, комендант гарнизона города Праги.

— Я смотрю на эти фотографии, которые рассказывают о боевой дружбе советских воинов с солдатами и офицерами Чехословакии и вспоминаю свое первое боевое крещение под Киевом. Я был тогда командиром взвода... Потом была Висла, были Карпаты, была страшная битва на Дукле, бои на родной чехословацкой земле. И боевая дружба наша крепла от одного сражения к другому. Радостно сознавать, что эта дружба крепка и сегодня.

Вспоминаю майский день семьдесят второго года. Большой митинг классового и боевого братства в Миловицах. Выступая тогда на митинге, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак высказал мысли, которыми жил и живет сегодня каждый из нас:

«Тесное сотрудничество Вооруженных Сил Советского Союза и Чехословакии, частей чехословацкой армии и Центральной группы советских войск отвечает нашим кровным национальным и государственным интересам.

Нас радует, что не только чехословацкие воины, но и весь наш трудовой народ с симпатией и любовью следит за укреплением боевой подготовки Центральной группы советских войск на нашей территории, что он считает представителей Советской Армии, которые находятся на территории Чехословакии, своими друзьями, своими лучшими союзниками, помогающими защищать нашу национальную свободу, независимость чехословацкого государства и общие интересы социалистического лагеря».

Точнее не скажешь!..

Фото А. УСТИНОВА и Эвы ХЕЙДОВОЙ.

РЕПОРТАЖ С ОТСТУПЛЕНИЯМИ

Л. ЛЕРОВ,
фото Н. КОЗЛОВСКОГО,
специальные корреспонденты «Огонька»

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Государственная граница! Она по-разному проходит через сердца людей, по-разному воспринимается ими, но почему-то всегда вызывает раздумья, воспоминания. Вот и сейчас...

В Комарно стою у ворот, которые незримо поднялись над плодородными землями Словакии, стою на пограничном мосту, что легко перекинулся через широченный Дунай, любуюсь, как неторопливо несет свои воды река-работяга и плывут по ней суда разных стран, внимаю несколько эмоциональному для военного человека рассказу капитана Донована об удивительном (это его слово) контрольно-пропускном пункте, где пограничники и таможенники двух государств не разделены шлагбаумом («Посмотрите, их рабочие места рядом, под одной крышей. Где вы видели такое?»), а ход мыслей увлекает в давно минувшие времена междоусобных битв на здешних берегах, и вспоминается услышанное в Братиславе, в кругу коллег.

— Ходила когда-то легенда, что скорей вода помирится с огнем, чем словак с мадьяром. Вода с огнем не помирилась, а воды Дуная давно унесли ту легенду в Лету. И вот уж не легенда, а явь — проект совместного чехословацкого и венгерского строительства двух электростанций на Дунае. Решится целый комплекс проблем, волнующих друзей по обе стороны реки: ирригация богатых, плодородных земель придунайского района, защита от разрушительных наводнений, превращение Братиславы в крупный порт, который сможет принимать и морские корабли.

Разговор о будущем строительстве мне довелось слышать в разных местах. Между прочим, и тут на мосту, где сейчас встретились давно и хорошо знакомые пограничникам (они часто ездят друг к другу) директор венгерского кооператива Ференц Сабадош и его словацкий коллега Антон Костанко. Они соревнуются, и им надо посоветоваться по некоторым вопросам развития животноводства («Есть кое-что интересное у Антона. Белковые корма...»).

Я поинтересовался урожаями в здешних местах и в ответ услышал восторженный монолог Антона Костанко:

— Просим, передайте спасибо вашим селекционерам. Большое спасибо! «Кавказ», «Аврора», «Мироновская»... Сорта люкс! В прошлом году пятьдесят шесть центнеров с гектара получили. Но не мы побили рекорд. Есть у нас сельскохозяйственный кооператив «Скольце»... Шестьдесят пять центнеров. Рекордсмен Чехословакии! Теперь представьте, как пойдут у нас дела, когда и электростанции и плотину построят...

Я пожелал своим собеседникам рекордных урожаев и вместе с заместителем начальника КПП капитаном Донованом и заведующим таможенным переходом товарищем Богилом направился к автомашинам.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

В Праге, в Управлении пограничных войск, мне рассказывали, что в прошлом году через пограничные пункты Чехословакии проследовало около 35 миллионов человек и более 5 миллионов автомашин, мопедов, поездов, судов, самолетов. По-разному складывается жизнь КПП на границах ЧССР. Всякое бывает тут. Реваншисты, мечтающие о возврате к временам Мюнхена и все еще зарящиеся на судетские земли, эмигранты-отщепенцы, мастера идеологических диверсий, банды контрабандистов — все они доставляют немало хлопот и пограничникам и таможенникам.

— Нам тоже иногда приходится иметь дело с такой публикой,— рассказывает капитан.— И все же наш мост по праву называют мостом дружбы. И в ту и в другую сторону едут главным образом друзья из социалистических стран. Едут и деловые люди, коммерсанты, деятели культуры, ученые, туристы из капиталистических государств. Взаимовыгодные контакты с ними расширяются год от года.

ИНТЕРВЬЮ НА МОСТУ

— Комарно — один из самых загруженных КПП,— продолжает капитан Донован.— Сейчас еще не разгар сезона, и тем не менее работы нам хватает.

Судя по вереницам машин — легковых и грузовых,— это действительно так. Проследовали мощные чехословацкие «Татры» со станками в Болгарию и Венгрию, а оттуда — с овощами, фруктами, табачными изделиями. Транзитом на ФРГ — автоконтейнер с болгарскими кожаными изделиями.

Есть тут, на КПП, и постоянные «клиенты»: чехословацкие автомашины с контейнерами молочного завода из Дунайска Стреза регулярно доставляют молочные продукты в Венгрию, а венгерские — птицу в Словакию. Водителей машин встречают на мосту как старых знакомых.

— Что нового, Милош? Когда дочку замуж будешь выдавать? Если жениха еще не подобрала, то у нас тут... Смотри, какой выбор.— И оба хохочут, пограничник и шофер...

С разрешения пограничников беседую с бельгийским коммерсантом. Тен Ноевель, хозяин текстильной фабрики, после деловых встреч в Чехословакии — его интересовало текстильное машиностроение — направляется в Будапешт: «Надо посмотреть венгерские ткани. Контракты? Да, возможно. Чехи делают хорошие машины, а венгры — ткани».

— Меня зовут Бенедек Иштван, будем знакомы.— И веселый черноглазый паренек в лихо сдвинутой к затылку цветастой кепке протягивает руку.— Мы с Дойко,— он смотрит на своего напарника,— везем экспонаты на венгерскую выставку в Москве. Я к вам в первый раз еду, а Дойко — в восьмой...

...На какое-то время наступает затишье, и пограничники двух стран, сгрудившись у стола, что-то оживленно обсуждают. Капитан Донован хитро улыбается и кивает в их сторону: «Договариваются, где проведут выходной день — в Чехословакии или Венгрии, кто к кому в гости придет и что пить будут — пильзенское пиво или венгерское вино. Обратите вни-

Вацлавская площадь, пожалуй, самое любимое место пражан.

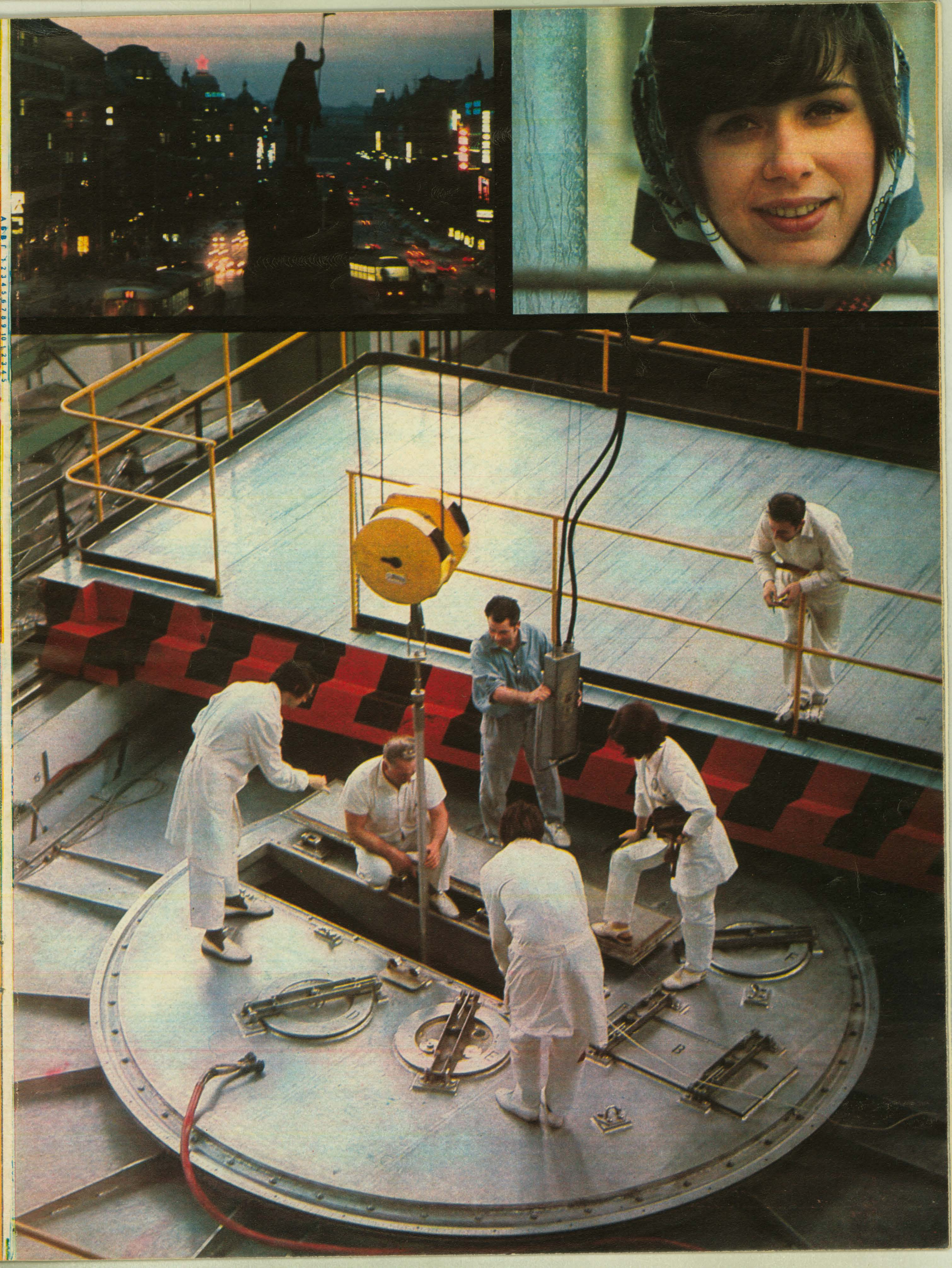
Ольга Петранева — одна из лучших доярок кооператива «Дружба».

Идет подготовка к эксперименту на атомном реакторе, установленном в Институте ядерных исследований.

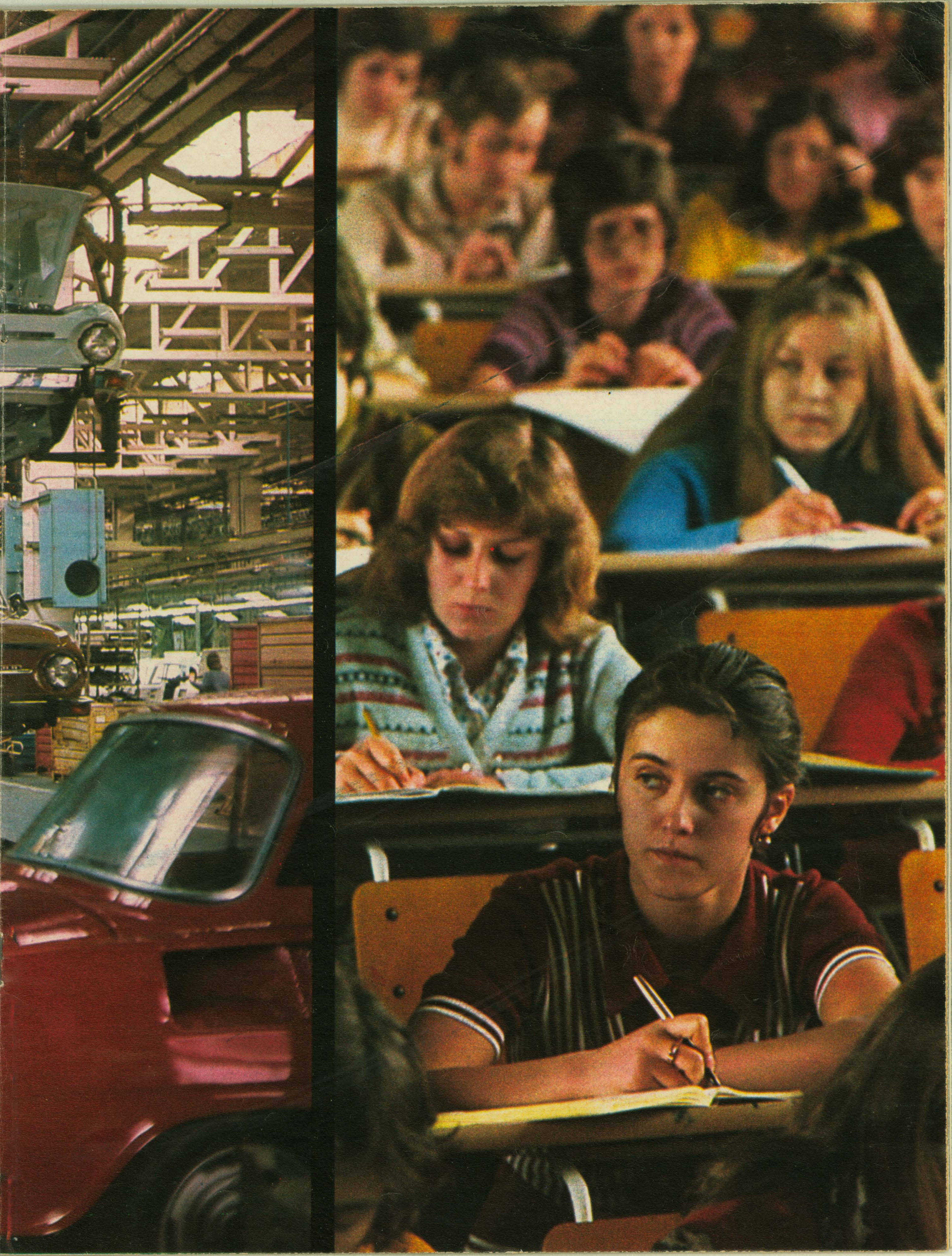
НА РАЗВОРОТЕ:

Здесь, на автомобильном заводе в городе Млада Болеслав, рождаются «Шкоды».

Нитру называют городом студентов.

мание: по мосту следуют автомашины, велосипедисты, пешеходы — на работу, или в гости, к знакомым, родным, или в магазины за покупками. Без виз, по паспортам... Венгры работают в порту Комарно, а наши — на том берегу, в Венгрии. Это тоже здесь принято. Дунай разделяет город на две части: Комаром — Венгрия и Комарно — Чехословакия. У нас, в Комарно, выходит венгерская газета, есть венгерская школа и большим успехом пользуется здешний венгерский театр.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ

С пограничного моста он хорошо просматривается, уютный, живописный городок Комарно со старинной крепостью, с монументом краснофлотцу (тут здесь память моряков Дунайской военной флотилии, освободившей город весной сорок пятого), с верфью, на стапелях которой строят суда для Советского Союза. Секретарь профсоюзного комитета верфи Элемир Хорват говорил нам:

— Сейчас мы обеспечены вашими заказами на много лет вперед. Это создает уверенность в планах, обеспечивает постоянство кадров. Мне не нужно напоминать вам, как страдали словаки от безработицы и что значит для рабочего человека, когда он уверен — работа и ему и детям его обеспечена... В честь тридцатилетия освобождения нашего города Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков наши корабелы спустили на воду крупнейшее из построенных нами до сих пор судов — трехпалубный пассажирский теплоход «Валериан Куйбышев». Это — трехсотвосьмидесятое судно, сошедшее со стапелей завода по заказам Советского Союза. Наши люди считают своим долгом сдать теплоход с самой высокой оценкой.

ВЫХОД В МОРЕ

Дух интернационализма, атмосферу братской дружбы ощущаешь тут во всем и везде. И на верфи, и на пограничном мосту, и в порту.

Порт! Здесь тоже граница, тоже ворота республики. Выход в море. Местные социологи в шутку утверждают, что из 29 известных человечеству достопримечательностей в Чехословакии имеется 28. Недостает лишь одного — моря. Хотя и оно в свое время доброжелательно было подарено ей Шекспиром в «Зимней сказке». Но в Комарно, самом крупном речном порту ЧССР, забываешь, что у республики нет своего моря. Каждый день тут швартуются суда, овеянные ветрами Черного моря.

— Иногда нам кажется, будто мы живем на черноморском берегу...

У Ярослава Янчара, заместителя директора порта, есть все основания утверждать так. Из Кривого Рога, через Херсон, Николаев, Измаил суда типа река — море почти ежедневно приводят сюда баржи, груженные рудой для металлургов Остравы. И портовики и пограничники Комарно встречают советских моряков как старых, добрых знакомых.

— Советские суда у нас обрабатываются досрочно,— сообщает Ярослав Янчар.— Очень уважаем мы ваших капитанов.

По водам коварного Дуная только советские капитаны ведут суда без лоцманов. А течение бывает сильное, перепады уровней резкие.

Наш собеседник хорошо знает многих советских капитанов, сам не раз бывал в Измаиле. Они соревнуются, портовики Комарно и Измаила. Тут и сегодня восторженно рассказывают, как в свое время дунайские такелажники лихо провели сложнейшую операцию: двумя спаренными кранами погрузили на советские суда клети прокатного стана весом 250 тонн каждая. Это из Остравы в адрес «Азовстали».

— Принимаем вашу руду для Остравы и без задержки отправляем вам оттуда оборудование. Интеграция — так? Дружба — так?

Добродушный, чуть-чуть грузноватый Ярослав Янчар не ждет ответа и продолжает рассказывать о жизни пограничного порта. Приходят товары из Индии, Турции, отправляются суда, груженные углем, в Венгрию, Югославию, Румынию, керамическим сырьем — для стран Ближнего Востока...

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

В Праге коллеги, показывая на карте, сколько разных путей-дорог ведет к их стране, лежащей в самом центре Европы, не преминули заметить:

— Ворот много, но эти — главные, номер один.

И ткнули карандашом в Чиерну-над-Тиссой и Велке Капушаны. И тут же профессиональный, дружеский совет:

— Это необычные ворота, и знакомство с ними начинать надо с дальних «подъездных путей».

— Сколь дальних? — спросил я.

— Километров этак за сто двадцать.

— Так это уже не подъездные пути?

— Называйте их как угодно, но начинать надо с города Кошице, с выросшего на его окраине гиганта металлургии, со специально построенной для него широкой колеей, что тянется от ворот железнодорожных до ворот комбинатских. Единый экономический комплекс...

Итак — Кошице, древний город, красной строкой вошедший в биографию социалистической Чехословакии. Здесь весной сорок пятого, когда пришла пора решать, по какому пути идти послевоенной Чехословакии, была провозглашена знаменитая Кошицкая правительственная программа. В историческом этом документе — идеи, разработанные коммунистами, призыв к гражданам страны строить новую жизнь, новое общество.

Шагаю по улицам города, оглядываюсь по сторонам и примечаю удивительно знакомые площади и даже отдельные здания, хотя в этом городе мне бывать не приходилось. Где же я видел все это? И вспомнил: командарм Гастилович, посылка из Кошице!

...Перед вылетом в Прагу я был у него в гостях. Антон Иосифович в 1919 году добровольцем пошел в Красную Армию, ныне он доктор военных наук, профессор, был заместителем начальника Академии Генерального штаба. Болезнь заставила уйти в отставку.

Заканчивал генерал войну командующим армией, что принимала участие в боях за освобождение Чехословакии. А начинал ее подзновато, в конце сорок третьего, когда в ответ на многочисленные просьбы отправить на фронт наконец последовал вызов в Москву. Из Москвы — на 1-й Украинский, в распоряжение представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Г. Жукова. «Вам нужно набраться фронтового духа,— сказал маршал при первом же знакомстве.— Поезжайте в войска, присмотритесь к военачальникам, методам их работы. А там видно будет».

— Я начал с восемнадцатой армии, не подозревая, что через несколько месяцев сам буду командовать ею. Почему именно с нее? Может, потому, что много был наслышан об этой легендарной армии, покрывшей себя неувядаемой славой при освобождении Северного Кавказа и Крыма. Я побывал в полках, дивизиях и там впервые познакомился с членом Военного Совета генералом Семеном Ефимовичем Колониным и с начальником политотдела армии — молодым, энергичным полковником Леонидом Ильичом Брежневым. Позже, став командующим восемнадцатой армией, я непосредственно ощутил результаты огромной работы политорганов, воспитавших у воинов глубокое уважение к боевым традициям, к опыту героев битв на Малой земле, за Новороссийск и Керчь. Это было очень важно еще и потому, что впереди нас ждали штурмы горных перевалов, круч, битва за города и села, раскинувшиеся в Карпатах, у подножия Высоких Татр. Леонид Ильич Брежнев, чью помощь и поддержку я ощутил сразу же, как только принял армию, все это учитывал. Он целые дни проводил в подразделениях переднего края и делился богатым опытом боев в горах, опытом, приобретенным в сражениях под Туапсе, под Новороссийском и на Тамани. Начальник политотдела всегда оказывался там, где было особенно трудно, где надо было подбодрить солдат, напомнить им: «Гордитесь, вы — солдаты армии-освободительницы!» Человек общительный, он легко устанавливал контакты с местным населением, находил среди них боевых партизан, антифашистов, будущих руководителей национальных комитетов и чем мог помогал им в первые дни строительства новой жизни.

Генерал А. И. Гастилович вспоминал про бои в направлении на Требишов, вспоминал, как прорывали там вражескую оборону:

— Помогая артиллеристам вытаскивать пушки, гвардейцы прошли по болоту и просочились между опорными пунктами противника. Но мы недолго задержались в Требишове. Предстоял необычайно трудный, долго длившийся, потребовавший многих жертв штурм Дарговского перевала, оборонительных рубежей, прикрывавших Кошице — первый крупный чехословацкий город на нашем пути. Автоматчики столь стремительно ворвались в Кошице с юга, что гитлеровцы не успели вывезти не только военные склады, но даже чемоданы с награбленным добром. На окраине города, близ вражеского командного пункта, советские солдаты увидели в окоченевшей руке убитого фашистского офицера большой золотой ключ. Позже выяснилось: это символический ключ от ворот Кошице. На вечере в городском театре, когда жители города чествовали своих освободителей, ключ был торжественно вручен председателю Национального комитета.

— Тридцать лет прошло с тех пор. Товарищи из Кошице не забывают меня. Вчера получил от них посылку, поздравление с тридцатилетием освобождения города и вот этот большой альбом. Полистайте...

ШИРОКАЯ КОЛЕЯ

И вот уже не по листам альбома, а в «натуре» знакомлюсь с Кошице. Новь и старина. Ратуша, служившая в году 1919-м резиденцией революционного правительства Словацкой советской республики, и многоэтажье комфортабельных домов в микрорайонах, появившихся там, где выросли гиганты словацкой индустрии — заводы магнезитовый, машиностроительный. Но я не задерживаюсь здесь, мой путь туда, где поднялись на пустыре корпуса Восточно-Словацкого металлургического комбината, туда, где днем и ночью варят сталь, где днем и ночью разгружают вагоны с советской рудой, где начинаются ворота дружбы.

...Центральный перевалочный пункт. Сюда по широкой колее, такой же, как и в нашей стране, через Ужгород, через чехословацкую пограничную станцию Велке Капушаны нескончаемо идут составы, груженные нашей рудой. Со страшным грохотом легко опрокидывается многотонный вагон, и за 50 секунд сбрасывает он свою порцию «хлеба индустрии» в чрево комбината. И так круглые сутки. Без перегрузки, по широкой колее.

Широкая колея! Это страница истории народного подвига.

— Было так: советскую руду у нас выгружали из ваших вагонов на платформу, а оттуда экскаватором, зачастую без разбора сорта, качества, иногда смерзшуюся, укладывали в чехословацкие вагоны. Дорого, медленно, неудобно. Как решить эту сложную проблему, связанную с разницей в ширине железнодорожной колеи СССР и Чехословакии? Предлагалось много вариантов. Сошлись на том, что надо строить широкую колею от границы до главного потребителя — Кошице. История железнодорожного строительства в Чехословакии не знала ничего подобного. Тысячи парней со всех концов страны приехали сюда. Советские специалисты помогли разработать наиболее экономичный проект.

Все это рассказывает мне отлично владеющий русским языком инженер Павел Палко из управления железной дороги, ее ветеран. Мы вместе едем в Чиерну. У него там свидание с советским коллегой из Чопа.

— Много лет дружим. Надо насчет Оренбурга поговорить...

И тут выясняется: Палко поедет в Оренбург, туда, где в рамках СЭВ сооружается международный газопровод. Мой спутник будет обеспечивать бесперебойную подачу оборудования из ЧССР на чехословацкий участок. И он заранее настраивает своих друзей-железнодорожников на «волну газопровода»: Оренбургу — зеленую улицу!

...Франтишек Дубик, начальник перевалочной железнодорожной станции Чиерна, огорчен:

— Жаль, что вчера не приехали.

Вчера тут был большой день — принимали гостей, железнодорожников из Чопа и Ужгорода, и в клубе состоялась дружеская встреча соревнующихся коллективов. Вручали переходящие знамена, обменивались опытом, под-

Мастерская народного художника Чехословакии Ярослава Груса — своеобразное окно в природу. Больше всего мастер любит писать пейзажи.

Недавно в Праге появился еще один плавательный бассейн.

Новостройка столицы.

Над Влтавой.

водили итоги, называли весьма внушительные цифры — миллионы тонн разных грузов, отправленных в ту и другую сторону от границы. Число этих миллионов быстро растет на радость друзьям, свидетельствуя, какого широкого размаха достигает их взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

Дубик ведет нас на «капитанский мостик» этого гигантского сухопутного порта — на железнодорожный мост, с которого открываются бескрайние дали, замысловато расчерченные сплетениями стальных артерий. Трудно представить, что после войны здесь был маленький полустанок, с парой рельсовых путей, с деревянной платформой длиной в 50 метров.

— Но был год,— вспоминает Дубик,— когда та маленькая платформа оказалась для нас платформой жизни. В катастрофически засушливом сорок седьмом мы лопатами перегружали здесь пшеницу, посланную нам советскими друзьями. В том году и началось сооружение перевалочной станции.

И вот она перед нами, во всем своем техническом великолепии, с лабиринтом путей, складов, платформ.

— Теперь,— рассказывает Дубик,— строится специальная станция для приема эшелонов с советскими автомобилями «Жигули». За сутки сто пятьдесят — двести машин принимаем. И часть из них отправляем в другие страны.

Начальник станции отлично ориентируется в своем сложном хозяйстве.

— Вон, видите, нефть перекачивают, а там лес перегружают. Левее — ваши сельхозмашины. Здесь транзит на Францию и в Австрию. Тут наши грузы на Чоп. Станки, машины... А это по твоей части, Палко,— трубы на Оренбург... От металлургов Кошице. Бесшовные... Ответ на руду.

Потом мы идем в контору. Дубик листает железнодорожные накладные и комментирует их:

— Обувь из Готвальдова в Красноярск... Автопогрузчики в Латвию... Пиво в адрес «Союзплодоимпорта».

Из окна конторы видно, как плавно подкатил на первый путь экспресс Прага — Москва. Приветливо улыбаясь, входят в вагоны пограничники. Работают быстро, четко. Козырнув, желают доброго пути. 70 тысяч пассажиров проследовало в прошлом году через Чиерну. Рекордная цифра!

...Поздно вечером мы возвращались из Чиерны в Кошице. На самом гребне Дарговского перевала шофер притормозил и что-то сказал Павлу Палко. Он перевел: «Здесь мемориал, здесь похоронены тысячи советских воинов». Мы молча стояли на ветру, сурово шумевшем в кронах деревьев. Я вспоминал рассказ генерала Гастиловича о тяжком штурме перевала и строки полученного им из Кошице письма: «...Вся наша родина полита кровью советских воинов... Десять тысяч их пало в боях на Дарговском перевале».

ПРАВДА ЖИЗНИ

И еще одни ворота — шумит, гудит многоголосый, многоязычный международный пражский аэропорт. Отсюда тянутся десятки авиалиний на все континенты. Радио пригласило регистрироваться пассажиров, улетающих в Нью-Йорк и Париж, а мы ждем приглашения в свой родной ТУ-154, что доставит нас домой. Я перелистываю свой чехословацкий блокнот и задерживаюсь на последней записи — беседа с заведующим отделом печати МИДа ЧССР Миланом Каднаром.

— После тяжких, кризисных времен 1968 года,— сказал он,— наши противники лаяли из всех подворотен: «Вашей Чехословакии на международной арене никто и руки не подаст!» Так вот позвольте в этой связи привести несколько цифр. В 1938 году Чехословакия поддерживала дипломатические отношения с 57 странами, в 1960 году — с 73 странами, а сейчас — со 104; договоров на государственно-правительственном уровне было в 1968 году 782, а сейчас — 1 162. Такова правда жизни...

Мне кажется, что эти цифры имеют прямое отношение ко всему виденному, слышанному, записанному нами в пору путешествия по Чехословакии.

АТОМЫ НА ЭКСПОРТ

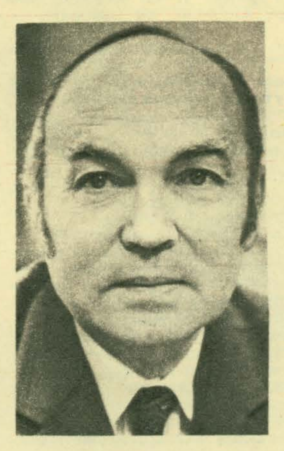

Фото Р. Витека.

Нынешней весной исполняется двадцать лет со дня подписания первого в истории ЧССР и СССР соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. Как воплощаются в жизнь строки этого соглашения? Чтобы получить ответ на этот вопрос, корреспонденты «Огонька» отправились по трем адресам: в Прагу — в Комиссию по атомной энергии, в Институт ядерных исследований в городе Ржеж и на Пльзеньский завод атомных электростанций.

Рассказывает Ян НЕЙМАН, председатель Чехословацкой комиссии по атомной энергии

— Есть в районе всемирно известного курорта Карловы Вары небольшой городок Яхимов. Издавна наши предки лечились чудодейственной водой Яхимовского источника, и искалеченные ревматизмом люди начинали не только ходить, но даже танцевать... А объяснялось все довольно просто: глубоко под землей таились богатые залежи урана, так что вода, которая пробивалась наверх, становилась радиоактивной, в этом и заключалась ее целебная сила.

С яхимовским ураном в свое время работала Мария Кюри и получила первый в мире радий. Но это все предыстория. Первой страницей летописи атомного века для нас стало соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, которое было заключено между нашей страной и Советским Союзом 23 апреля 1955 года. Мне посчастливилось участвовать не только в подготовке этого документа, но и в его подписании.

В Чехословакии запасы угля невелики, добыча нефти и газа незначительна, все реки давно укрощены плотинами. Налицо острый дефицит традиционных видов топлива. Зато урановой руды у нас достаточно. Да и использовать ее гораздо выгоднее: как известно, тонна урана дает столько же тепла, сколько три миллиона тонн угля или двенадцать миллионов бочек мазута.

Как видите, сомневаться в преимуществах АЭС не приходится. Но как их строить, если в Чехословакии не было никакого опыта? Тогда-то и пришел на помощь Советский Союз. Кроме технической документации, мы получили экспериментальный реактор, циклотрон, измерительную аппаратуру и многое другое. Но самое главное, мы смогли послать своих специалистов в советские вузы, научно-исследовательские институты и на первые атомные станции.

Одновременно в городе Ржеж был заложен научно-исследовательский институт ядерных исследований, в Пражском политехническом институте открыт факультет ядерной и технической физики, а в деревне Ясловске Богунице началось строительство первой атомной электростанции. Проект был сделан совместно с советскими специалистами, а основное оборудование поставляли чехословацкие предприятия.

Как оказалось, это дело непростое, ведь на принципиально новые рельсы переходила вся чехословацкая промышленность: нужны были новые металлы, машины, механизмы, которые мы до сих пор не выпускали. Но наши ученые, рабочие и инженеры с честью справились с этой задачей, и в конце 1972 года АЭС в Яслов-

А ЭТО ПРОД

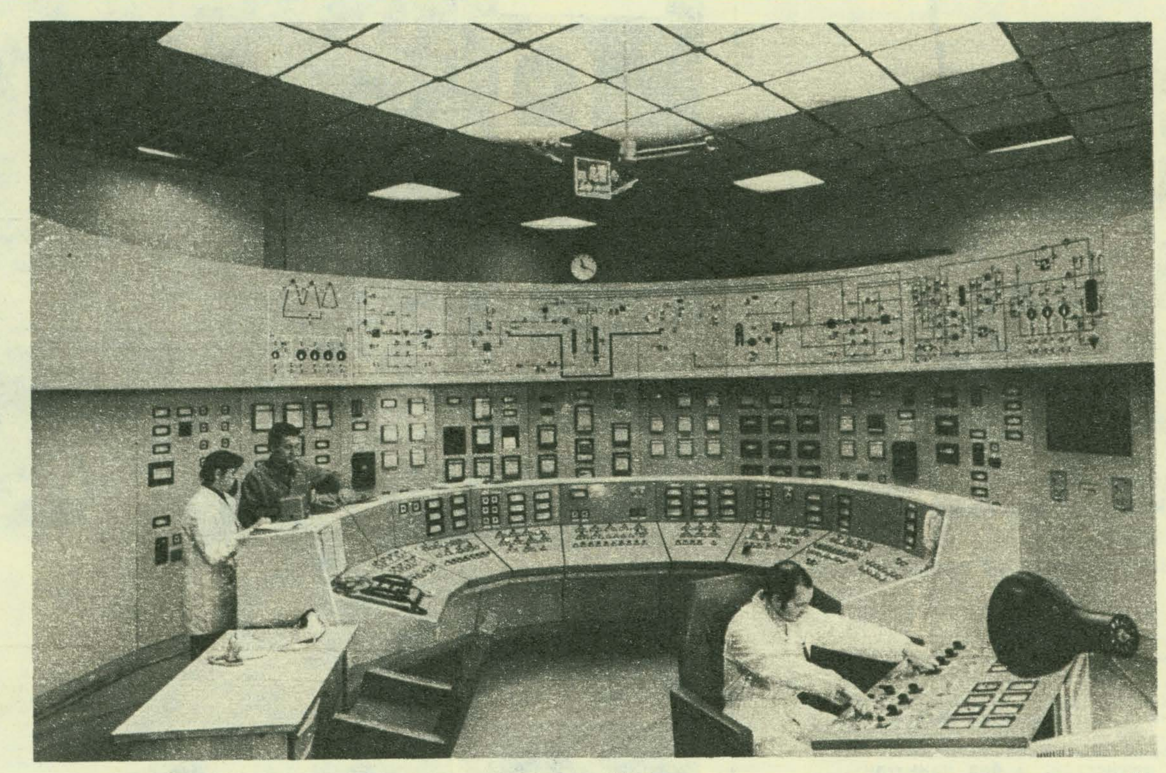
Иржи Михал (в центре) со старейшими членами кооператива «Дружба».

ских Богуницах дала первый ток! В свою очередь, на базе ее электроэнергии в том же районе появились новые предприятия металлургической, машиностроительной и химической промышленности.

В марте прошлого года между правительствами СССР и ЧССР было заключено соглашение о поставках из Чехословакии оборудования для строящихся в Советском Союзе атомных электростанций. Суть этого соглашения в том, что чехословацкая промышленность должна наладить серийное производство оборудования для ядерных электростанций. В течение ближайших пяти лет мы поставим в Советский Союз пять комплектов реакторов, специальные турбины и другое оборудование.

Мы горды тем, что чехословацкая промышленность может выполнить такой заказ! В реализации соглашения будут участвовать все ведущие предприятия страны.

Хочу через «Огонек» поблагодарить советских специалистов за то, что они так щедро делятся своим опытом и своими знаниями. Сейчас у нас в области ядерной энергетики трудится около четырех тысяч научных и технических работников, и многие из них либо учились, либо были на практике в Советском Союзе. Как видите, эта щедрость пошла впрок: в ближайшие годы заработают атомные электростанции, оснащенные чехословацким оборудованием.

Пульт управления завода атомных электростанций.

Наш собеседник — Кристиан СВОБОДА, начальник отдела радиоизотопов Института ядерных исследований в Ржеже

— ...Я три года был аспирантом в Москве, в Институте геохимии и аналитической химии имени Вернадского, и там же защищал диссертацию. Мой научный руководитель — академик Алимарин. Считаю, мне в жизни повезло: после окончания университета в Брно я два года работал в лаборатории, изучал химические изменения в ходе ядерных реакций. В это время было заключено соглашение с СССР о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, и я поехал в Москву. Когда вернулся, уже полным ходом шло строительство нашего института; как только сдавали очередное здание, туда сразу въезжали научные сотрудники. В одном корпусе шли эксперименты, а в другом вставляли окна, навешивали двери. Но прежде всего были установлены реактор и циклотрон, полученные из Советского Союза. Это позволило своевременно провести очень важные исследования, без которых невозможно было строить АЭС в Ясловских Богуницах. Теперь, правда, у нас есть и другой реактор, чехословацкого производства.

Сейчас институт работает на полную мощность. Более тысячи научных сотрудников ведут различные исследования.

А двадцать лет назад здесь, на берегу Влтавы, был известный во всей округе вишневый сад. Строителям пришлось срубить его. Но сад погиб не зря. На его месте вырос уникальный для нашей страны институт.

С заводом атомных электростанций в Пльзене нас знакомит руководитель отдела энергетики этого предприятия Васил КРЕТТ.

— Здесь я, можно сказать, с первого колышка, то есть с 1960 года. Наш завод строился, как Магнитка. Мы не ждали, когда поднимутся корпуса: устанавливали станки в огромных палатках и начинали выпускать продукцию, которую с нетерпением ждали монтажники атомной электростанции в Ясловских Богуницах. Сколько проблем пришлось решать! Толщина корпуса реактора достигает шестидесяти сантиметров. Сварщики не знали, как и подступиться к такой толстой стали. Ничего, научились... Мы должны гарантировать, что корпус выдержит все нагрузки. Значит, надо провести аварийные испытания. Но как?.. И тогда наши инженеры создали уникальную «разрывную» машину: она разрывает листы стали с силой в восемь тысяч тонн. Если сталь выдерживала, делали из нее корпус реактора.

Наш завод — генеральный поставщик. В кооперации с ним работают все двадцать шесть заводов «Шкоды», Витковицкий металлургический комбинат, выпускающий заготовки для реакторов и парогенераторы, «Сигма» и другие. Но за всю продукцию отвечаем мы.

Строительство завода еще не закончено. Сейчас самый напряженный участок — реакторный цех. Здесь будут делать реакторы мощностью в 440 мегаватт. Документацию на них получили из Советского Союза. Мы понимаем, какая это ответственность — поставлять реакторы Советскому Союзу, стране, которая первой приступила к мирному использованию атомной энергии. Я уверен, что советские коллеги будут довольны нашей продукцией.

О Л Ж Е Н И Е...

Иржи МИХАЛ,
председатель сельскохозяйственного кооператива «Дружба»

Четыре года назад в нашем кооперативе «Дружба» побывала бригада «Огонька», и мы получили журнал, в котором был репортаж «Это только начало». Наш кооператив уже тогда слыл достаточно мощным хозяйством: 44 трактора, 5 комбайнов — по нашим масштабам не так уж мало. Да и годовой доход составлял 22 миллиона крон. А зерновых получали по 47 центнеров с гектара. Такие урожаи давала знаменитая «мироновская» пшеница. И все же в то время мы еще стояли в самом начале большого пути.

Прошло четыре года. Кооператив наш заметно вырос, присоединив к себе два маломощных хозяйства. Теперь общая площадь пахотных земель 4 300 гектаров. Техники прибавилось, за землей стали лучше ухаживать, вот она и отблагодарила нас: урожай зерновых — 54 центнера с гектара, а годовой доход — 54 миллиона крон!

За эти достижения и в связи с двадцатипятилетием со дня создания кооператива недавно мы получили одну из самых высоких наград Чехословакии — орден Труда. А в позапрошлом году у нас побывал товарищ Густав Гусак. Он осмотрел центральную усадьбу в деревне Сухдол, ознакомился с полями, фермами, мастерскими и поставил задачу — организовать на базе кооператива аграрно-промышленный комплекс. Всего в районе Кутна Гора будет семь таких комплексов. Это очень важный эксперимент, который по решению партии и правительства проводится в десяти районах страны. Наша задача: отработать все элементы новой системы с тем, чтобы распространить такой опыт по всей Чехословакии. «Дружба» будет специализироваться на разведении крупного рогатого скота, выращивании зерновых и свеклы.

Четыре года, казалось бы, небольшой срок, а у нас уже появилось девять бригад социалистического труда, сооружен межкооперативный птицекомплекс на 150 тысяч кур, агроцентр, который отвечает за удобрение полей всего района, а также и за охрану природы. В самом Сухдоле построено более пятидесяти индивидуальных домов, выросли и многоквартирные дома. Сейчас жилищное строительство у нас идет полным ходом, и мы надеемся, что в Сухдол охотно поедут специалисты даже из городов.

Недавно из Пльзеня приехал молодой механизатор Мирослав Петрань с женой и пятилетним сыном. Они сразу получили квартиру, и, само собой разумеется, интересную работу. В Сухдоле два прекрасных детских сада, две школы. Есть у нас Дом культуры, стадион и даже спортивный городок. Так что в селе скучать не приходится.

За эти годы еще крепче стала наша дружба с Пушкинским районом Московской области. Прошлым летом на наших полях работало двенадцать комсомольцев из этого района, а наши ребята ездили в Пушкино. Побывал там и я. Думаю, что многое из увиденного на подмосковных полях и фермах можно будет использовать и у нас.

Словом, если четыре года назад кооператив «Дружба» был в самом начале большого пути, то теперь можно смело сказать: дорога выбрана правильная, и идем мы по ней уверенно...

СПОРТ НОМЕР ОДИН

**Зденек ВАЛЕНТА,
хоккейный обозреватель
газеты
«Чехословацкий спорт»**

Долгое время спортом номер один в Чехословакии был футбол. Но в последние годы произошла своеобразная переоценка ценностей, и без каких-либо опасений сейчас можно утверждать, что на первое место по популярности вышел хоккей. Им у нас увлекаются от мала до велика: одни играют, другие «болеют».

Особенно значительное развитие этот вид спорта получил в социалистической Чехословакии за последние годы. Только регулярно занимающихся хоккеем у нас насчитывается свыше ста двадцати тысяч человек. У нас нет ни одного более или менее крупного города, где бы не было хоккейной команды. В республике — более ста зимних стадионов с искусственной ледяной площадкой для игры в хоккей. Кстати, почти все они построены в последние десять — пятнадцать лет.

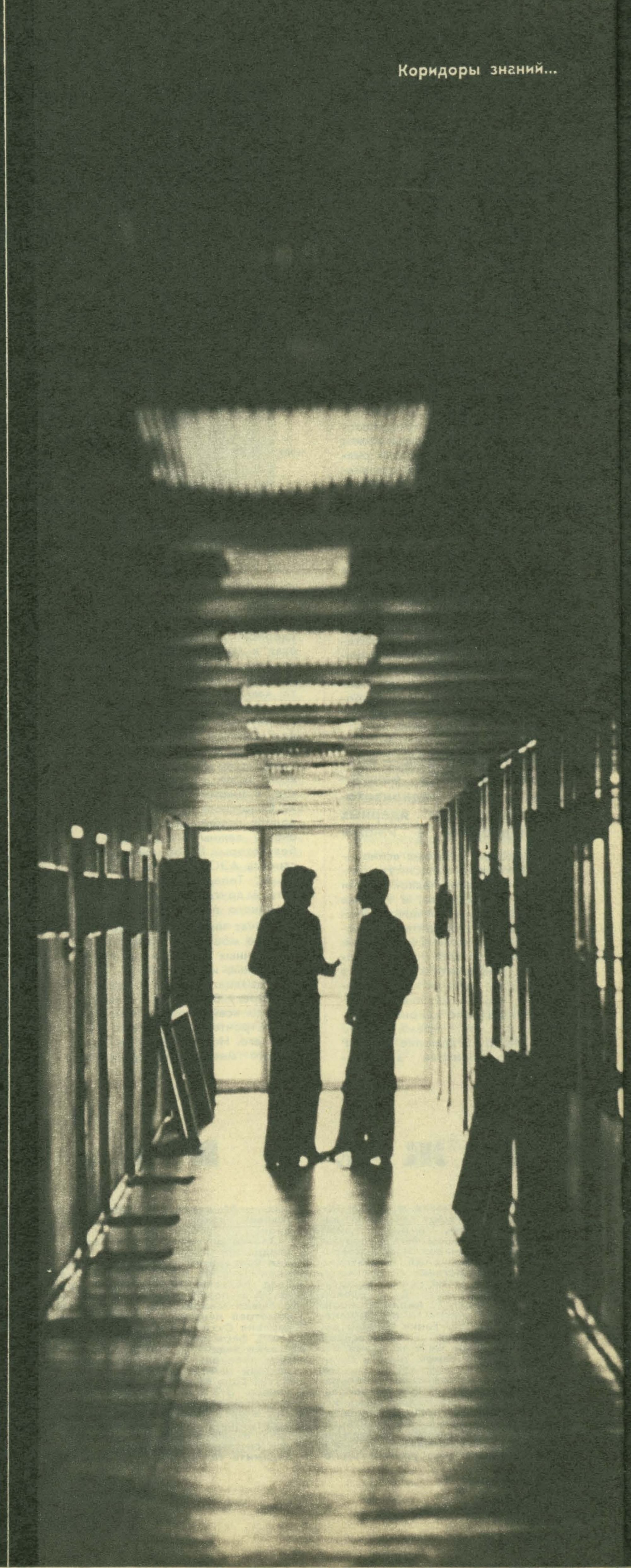
Наши хоккеисты имеют славную историю и богатые традиции — первый матч был сыгран в Праге еще в 1908 году. Мы трижды выигрывали титул чемпионов мира и одиннадцать раз становились сильнейшими на континенте. В чехословацком хоккее воспитано немало выдающихся мастеров, которые неоднократно включались в символические сборные команды мира.

Росту мастерства чехословацких спортсменов в немалой степени способствовала советская школа хоккея. В 1948 году наша сборная — в то время одна из сильнейших в мире — впервые выступила на московском льду. И уже тогда нашим игрокам стало ясно, что создается новая, самобытная школа. У истоков ее стояли люди, беззаветно преданные хоккею. Прошло всего несколько лет, и советские хоккеисты догнали в мастерстве своих первых учителей — спортсменов Чехословакии, а затем и превзошли их во многих компонентах игры. У нас хорошо знают о том колоссальном прогрессе, которого добились советские хоккеисты на международной арене. За всю историю этого вида спорта ни одна из сборных не имела такого взлета.

Развитию хоккея в обеих странах в немалой степени способствовали контакты между нашими сборными командами. Для чехословацких болельщиков матчи сборных двух стран — будь то чемпионат мира, турнир на приз «Известий» или просто товарищеские встречи — всегда являются большим спортивным событием.

Встречи команд ЧССР и СССР проходят, как правило, в упорной борьбе, но это ни в коей мере не мешает дружбе хоккеистов. Наши любители спорта уверены, что дружеские контакты на уровне не только сборных, но и клубных команд будут способствовать дальнейшему росту чехословацкого и советского хоккея.

МОЛОДОСТЬ НИТРЫ

Коридоры знаний...

Лацо ЗРУБЕЦ,
корреспондент
журнала «Život»

Будущие агрономы.

Здесь студенты живут.

А здесь учатся.

Когда вы въезжаете в Нитру, вас окружает молодежь. Одни спешат на экзамены, другие на лекцию, третьи на встречу с любимой. Нет, кажется, улицы, где бы не мелькнуло молодое лицо.

Нитра — самый древний город Словакии. Здесь была написана первая хроника о жизни словаков и незабываемые Зоборские грамоты 1111 и 1113 годов.

А теперь древнюю Нитру называют городом студентов, и мы не могли сразу решить, куда отправиться — в техникум или институт! Наконец решили — в сельскохозяйственный институт. Почему! Ведь благодаря усилиям преподавателей и студентов этого вуза урожаи зерновых за последние десять лет увеличились вдвое! Большая заслуга в расширении посевов советских сортов пшеницы принадлежит академику Эмилю Шпалдоню и коллективу, которым он руководит.

В институте нас приветливо встретила кандидат наук москвичка Алла Михаликова, которая преподает здесь уже десять лет. Она познакомила нас с проректором, доцентом Штефаном Грашским. От него мы узнали, что здесь учатся 3 200 студентов, а кроме того, 800 — без отрыва от производства. 9 500 питомцев института уже работают на полях страны.

Молодежь еще на студенческой скамье приобщается к науке. Перефразируя известное выражение о жезле маршала, здесь говорят, что в портфеле каждого студента — мантия будущего академика. Ведь у института есть свое опытное сельскохозяйственное предприятие, где можно проводить самые смелые эксперименты.

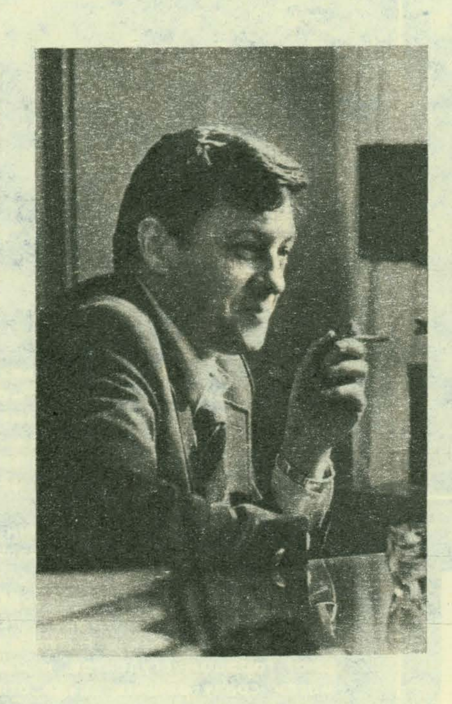
На улицах Нитры часто встречаешь парней и девушек, которые приехали сюда учиться из других стран. Только в сельскохозяйственном институте обучается молодежь из 14 государств Азии, Африки и Латинской Америки. И это в той самой Словакии, на долю которой в годы буржуазной республики приходилось только 8 процентов студенчества всей страны!

...Говорят, что весенним днем древняя Нитра особенно прекрасна и похожа на расцветающую яблоню, за которой вот уже тридцать мирных лет ухаживают заботливые хозяева. Не удивительно, что это дерево так разрослось и цветет из года в год.

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

Освальд ЗАГРАДНИК,
словацкий драматург

ПЕРЕШАГНИ СВОЮ

Нашим зрителям полюбилась его пьеса о милых стариках, которые на первый взгляд кажутся чудаками, доживают свой век в доме для престарелых и по пятницам собираются вместе. Вспоминая былое, они немного пикируются и чуть-чуть ворчат на молодежь, которая со снисходительной усмешкой воспринимает их, наивных старцев. На спектакль МХАТа «Соло для часов с боем» билеты достать трудно. С этого и начался наш разговор в Братиславе с автором этой пьесы.

— Я только что вернулся из Москвы, и мне приятно было узнать, что очень требовательный московский зритель тепло встретил мхатовский спектакль. Это тем более приятно, что «Соло для часов с боем» — моя первая пьеса для театра. Я написал много радио- и телепьес, но произведение для театра — впервые. И вот такая удача! Была ли она случайной? Трудно сказать.

После четвертого класса я бросил гимназию и пошел на завод. Дома разразилась буря, но мне хотелось лучше узнать жизнь. Я работал электриком и по вечерам учился в техникуме. Первая радость моя на заводе была связана с победой в социалистическом соревновании. Я попал в среду талантливых молодых рабочих, зрело и широко смотревших на строительство новой жизни в Чехословакии. Они первые обратили внимание на мои склонности к гуманитарным наукам и решили: быть Освальду философом! Работая электриком, я готовился к студенческой жизни и вскоре стал студентом философского факультета Пражского университета. Тогда же состоялась моя первая проба пера — я стал писать рассказы, очерки.

В 1972 году на сцене Словацкого национального театра была поставлена пьеса «Соло для часов с боем». Она рождалась в муках — четыре года. Недалеко от моей квартиры был дом для престарелых, и я имел возможность наблюдать за жизнью этих людей. Вероятно, не надо объяснять, что увиденное я попытался философски осмыслить.

В Москве мне помогли довести пьесу до сцены главный режиссер МХАТа Олег Ефремов, ветераны прославленного театра Яншин, Станицын, ныне покойная Андровская. Низкий им поклон и благодарность. Все они способствовали моему становлению как драматурга.

К 30-летию Словацкого национального восстания я написал пьесу «Перешагни свою тень». Есть у нас пословица: никто не может перешагнуть свою тень. Моя пьеса опровергает ее: обстоятельства жизни человека иногда складываются таким образом, что он может перешагнуть даже

Б. БОРИСОВ

В ГОСТЯХ У ШПЕЙБЛА И ГУ

В паспорте папы Шпейбла всего две записи: «Год рождения — 1920. Место рождения — город Пльзень». Шесть лет Шпейбл жил одиноко, ему, как говорится, не с кем было слова сказать. Но вот появился Гурвинек — дерзкий на язычок мальчишка. Повздыхав и поворчав, Шпейбл, который вдруг сделался отцом, взялся за воспитание Гурвинека.

Мальчишка сопротивлялся, как мог. Начались бесконечные стычки отца с сыном. И самое удивительное, послушать семейные ссоры собирались сотни людей. Вначале все это происходило в рабочих клубах, а с 1930 года уже на профессиональной сцене Пльзенского кукольного театра, которым руководил Йозеф Скупа.

Шпейбл и Гурвинек считали себя вполне самостоятельными, хотя без разрешения Скупы они не могли ни шагу ступить, ни словечка вымолвить. И, как всякие самостоятельные люди, они, естественно, обсуждали самые злободневные проблемы.

В 1943 году фашисты закрыли театр, а кукольника Скупу арестовали за связь с подпольем. Спасся он чудом: во время пожара бежал из тюрьмы. Кончилась война, и в первый же мирный год Скупа вывел своих деревянных человечков на сцену нового театра в Праге. Этот дом теперь знают все пражане, и не только маленькие: там по вечерам Шпейбл и Гурвинек затевают дискуссии для взрослых.

Шпейбл и Гурвинек со своим приемным отцом Милошем Киршнером.

Шли годы... Популярность деревянных человечков росла. Они стали постоянными участниками радиопередач, телевизионных постановок, их голоса записывали на пластинки и магнитофонные ленты. Когда Йозеф Скупа заболел и больше не мог выходить на сцену, театр продолжал работать, и каждый вечер пражане слышали знакомые голоса своих любимцев Шпейбла и Гурвинека. Скупу заменял молодой артист Милош Киршнер, а публика об этом и не подозревала.

— Никто не мог представить себе Шпейбла и Гурвинека без Скупы. Но когда не стало знаменитого кукольника, посыпались письма от зрителей с просьбами сохранить театр и его главных персонажей. Тогда я решил впервые показаться зрителям, — вспоминает нынешний директор театра профессор Киршнер. — Произошло это осенью 1957 года. Волновался так, что, выйдя после спектакля на авансцену, почему-то начал размахивать руками, да так сильно, что Шпейбл и Гурвинек непрерывно стукались лбами. В зале покатывались со смеху, а я стоял ни жив ни мертв. Позже мне рассказали, что, стукаясь лбами, куклы продолжали азартную перебранку.

А потом Милош Киршнер познакомил нас со своими деревянными друзьями. Шпейбл стал заметно интеллигентнее, во всяком случае, в руках у него можно увидеть газету. Оглушенный информационным взрывом, Гурвинек совсем было растерялся, но его, как всегда, выручила давнишняя подружка Маничка и задиристый песик Жерик: в случае необходимости они становятся слушателями и дружно поражаются эрудиции засидевшегося в третьем классе школьника.

В одном папаша Шпейбл верен себе: он упорно отказывается заглянуть в журнал мод и не расстается с порыжевшим фраком. Зато деревянная голова Гурвинека украсилась длинными волосами, а вместо коротких штанишек на помочах — широченные брюки. Обзавелся он и гитарой. Но вот что странно: как бы ни приспосабливался Гурвинек к веяниям

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

ТЕНЬ

свою тень, и в дни Словацкого восстания наша молодежь доказала это.

В заключение хочу сказать несколько слов о моих друзьях — словацких драматургах. Мне как руководителю отдела театров Министерства культуры Словакии представляется, что наша современная драматургия год от года уверенно набирает силы. Многие наши драматурги хорошо известны советским зрителям. Пьеса И. Буковчана «Прежде чем пропоет петух» шла в различных театрах Советского Союза. Москвичи полюбили «Загадочного нищего» Яна Соловича — эту пьесу Театр имени Ермоловой поставил как мюзикл, а стихи, песни и музыку написали советские авторы.

Нам радостно отметить интерес советских зрителей к словацкой драматургии, для которой тема современности стала ведущей!

РВИНЕКА

времени, мы всегда узнаем в нем плутоватого мальчугана, которому лучше не попадаться на язык.

— Какие у вас, пан Шпейбл, планы на будущее? — спросил я.

Он откашлялся и солидно заявил:

— Думаю, пора баллотироваться в академию. Я ведь одних языков знаю десятка три: найдется немало свидетелей, которые подтвердят, что за границей я всегда разговариваю на языке той страны, куда приезжаю в гости, как, впрочем, и Гурвинек. В случае чего переводчик всегда рядом — профессор Киршнер неплохо справляется с этим делом. А сейчас, извините, тороплюсь: скоро вернется Гурвинек. Когда он приходит из школы, у меня прямо голова кругом!

Да, разговор с сыном — для Шпейбла нелегкое дело. Надо быть в курсе всех проблем. Ведь пражане привыкли слышать в репликах Шпейбла ответы на свои собственные вопросы. Тут уж никак нельзя оплошать!

Иржина ШВОРЦОВА, кандидат в члены ЦК КПЧ, председатель Чешского союза творческих работников театра.

ОТКРЫВАТЬ ГЛАЗА НА МИР

Первая строка в ее творческой биографии — роль Ульяны Громовой в «Молодой гвардии» на сцене областного театра в Градец-Кралове. Это было почти четверть века назад. На молодую актрису обратили внимание. Иржину Шворцову пригласили в труппу одного из популярнейших драматических театров Праги — театр на Виноградах. Ролей с тех пор было исполнено много, разных. А та, первая, принесшая успех, запомнилась на всю жизнь и в какой-то мере определила главное направление — открывать зрителю глаза на мир, создавая героические образы тех, кто мир этот переделывает и строит.

Беседа наша началась с разговора о творческих связях чехословацких и советских деятелей театра.

— Я хочу, чтобы читатели «Огонька» знали: советские театры и советские пьесы очень популярны у чехословацкой публики. На моей родной сцене гастролировали Малый театр, Театр сатиры, вахтанговцы. В репертуарах чехословацких театров, как правило, однадве советские пьесы. В Национальном театре идет «Оптимистическая трагедия» Вишневского, в Театре имени Иржи Волькера — «Молодая гвардия» (она поставлена здесь как музыкальная пьеса), в Театре имени С. К.Ноймана в заводском районе Праги — «Платон Кречет» Корнейчука, «Прощание в июне» Вампилова. В репертуаре моего театра — «А зори здесь тихие», «У времени в плену» (я исполняю роль Ларисы).

Два года назад в декабре в Советском Союзе прошел фестиваль драматических и музыкальных произведений чехословацких авторов. На театральных афишах советских городов мелькали имена Юлиуса Фучика, Карела Чапека, Ярослава Гашека, Яна Соловича, Ивана Буковчана. Символично, что начался фестиваль спектаклем Малого театра «Средство Макропулоса». Великий Карел Чапек открыл этот смотр современной нашей драматургии.

Впервые я встретилась с Москвой в 1970 году — в Дни чехословацкой культуры в СССР. Незабываемые были это дни; я познакомилась тогда с прославленными Яншиным, Грибовым, Зуевой. Я долго беседовала с Аллой Константиновной Тарасовой об образе Анны Карениной. Тарасова двадцать лет играла Анну, а я всего лишь два года. Вы представляете, какой это был для меня урок искусства!

Прошло немного времени, и я снова поехала в Советский Союз — наш театр гастролировал в Москве и Ленинграде.

Вы спрашиваете о моих любимых спектаклях, ролях? Их много, но я никогда не забуду одного события в моей творческой жизни. В трудном 1969 году мы, небольшая группа актеров, ездили по Чехословакии, выступали в клубах рабочих, студентов и крестьян с литературной композицией «Свет над Россией». Поездка эта для нас, актеров, значила больше любого спектакля.

...Герои наших дней,— продолжает Иржина Шворцова,— герои партизанских битв с гитлеровцами, антифашистского подполья — вот главные действующие лица чехословацких пьес и кинофильмов сегодня.

Хорошо знакомый советским читателям писатель Сватоплук написал новеллу «Шведский мрамор». Театр на Виноградах поставил написанную на ее основе острую пьесу «Скандал в Бржезувце». В этом спектакле о современной деревне я исполняю роль крестьянки трудной судьбы и трудного характера. Сейчас репетируем пьесу «Вилла Ядвига» — о столкновении людей разных нравственных критериев в пору, когда в Чехословакии хозяйничали гитлеровцы.

Следует отметить активную

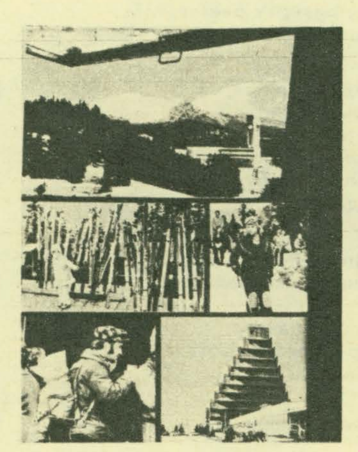
позицию нашего кино и телевидения в борьбе за формирование людей высоких помыслов и высоких поступков. Для телевидения снимается «Первая дама Королевства». Это рассказ о женщине, которая двадцать лет возглавляла сельскохозяйственный кооператив. Я счастлива, что мне доверили эту роль.

С волнением жду, когда начнутся съемки фильма о легендарной Иожке Ябурковой, которую буду играть. Ябуркова была в числе первых чешских революционеров, отправленных в концентрационный лагерь. В списке заключенных против ее фамилии было помечено: «Возвращение нежелательно». Иожка не вернулась. Перед казнью она пела «Интернационал».

Наш творческий союз еще молод. Но мы уже успели сделать многое, чтобы сплотить силы деятелей театра, кино, телевидения под знаменем борьбы за высокую партийность искусства. Главное, о чем сегодня порой мы спорим,— как лучше показать современность. Нужно философское, социальное, нравственное осмысление явлений сегодняшней жизни. Многого ждем мы от фестиваля чехословацкой драматургии в честь 30-летия освобождения нашей страны — «Острава-75». На объявленный конкурс уже представлены 52 пьесы. В нем участвуют не только наши ведущие драматурги, но и совсем молодые авторы. И это нас очень радует!

●

СКАЗКА ТАТР

Милош КРНО, словацкий писатель

С этими горами меня связывают детство, юность, мои первые стихи и рассказы. А главное — незабываемые дни Словацкого национального восстания. Тридцать лет назад я партизанил в предгорьях Высоких Татр. Вместе с советскими братьями мы боролись против общего врага — фашизма.

...И вот снова встреча с Татрами. На Дунае, в Братиславе, уже распускались деревья, в леса прилетали соловьи, все говорило о весне, но здесь, на вершинах гор, еще хозяйничала зима.

Высокие Татры — любимое место отдыха. Сюда приезжают зимой покататься на лыжах, коньках, летом — побродить по лесам. Сказочная природа, удобные гостиницы и спортивные базы — все это сделало Высокие Татры местом мировых зимних чемпионатов.

Перед вами (на четвертой странице обложки этого журнала) Штрбское нагорье и его окрестности. Высокогорные лыжные трассы на Солисках, куда ведет двухкилометровая подвесная дорога, лыжный трамплин Ареал, — свидетель мировых рекордов.

Остановившись у озера, мы любовались новыми современными гостиницами. «Панорама» построена в стиле египетской пирамиды, а гостиница «ФИС» — смелая фантазия архитекторов.

Приезжайте к нам, в Высокие Татры!

Фото М. Гуцека.

Любомир ЖЕЛЕЗНЫ, председатель Союза чешских композиторов

БЛИЗКАЯ НАРОДУ

С Любомиром Железным мы встретились в концертном зале имени Дворжака. Как раз в эти дни здесь проходила неделя нового творчества: так называется прослушивание новых произведений, которое происходит каждую весну вот уже в девятнадцатый раз. Лучшие композиторы представили на суд публики свои симфонии, концертные пьесы, песни...

В антракте мы попросили композитора рассказать о современной музыкальной жизни Чехословакии.

В прошлом году я отдыхал в Доме творчества композиторов под Ленинградом. Как-то включил радио и услышал трансляцию оперы Чайковского «Орлеанская дева». Я очень люблю эту оперу, но в таком хорошем исполнении слышал ее впервые. И вот что меня поразило: в некоторых местах, особенно лирических, я узнавал дворжаковские интонации. Любители музыки хорошо знают о дружбе и взаимном влиянии Чайковского и Дворжака. А как много общего у таких композиторов, как Сметана и Танеев!

К сожалению, в первой половине XX века эти связи с русской музыкой и вообще с русской культурой были насильственно прерваны. Во времена буржуазной республики мы даже не знали таких имен, как Прокофьев и Шостакович. Правда, в конце тридцатых годов наш известный общественный деятель, историк и музыковед Зденек Неедлы издал небольшую брошюру, в которой рассказал о произведениях Прокофьева, но музыки этого композитора мы не слышали: она была под запретом.

Лишь после войны мы открыли совершенно новый для нас музыкальный мир. Каким свежим ветром повеяло! Мы восторгались русскими песнями, романсами, плакали, слушая «Ленинградскую симфонию» Шостаковича. К тому же сами мы жили теперь в атмосфере полной свободы.

Конечно же, все это не могло не отразиться и на творчестве. Именно в эти годы появились такие прекрасные композиторы, как Вацлав Добиаш, Ян Сайдл, Олдржих Флосман, Иван Ржезач, Радим Дрейсл, Людвик Подешт. Одна за другой рождались симфонии, концерты, оперы, песни. Сам я тоже начал писать в это время.

И тут я не могу не сказать добрых слов о советских музыкантах, которые охотно принимали наших студентов в консерватории, готовили их к конкурсным выступлениям, помогали им побеждать на этих конкурсах.

Мастерство всемирно известного скрипача Вацлава Гудечека окончательно отшлифовал Давид Ойстрах. А как много значили для нас декады чехословацкого искусства в Советском Союзе! В декабре позапрошлого года, например, музыканты нашей страны дали четырнадцать симфонических концертов в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Иркутске и других советских городах. Все они проходили в переполненных залах. Такая же картина наблюдается и в Праге. Восстановлена традиционная связь русской и чешской музыки. Сегодня наши композиторы пишут музыку, понятную, близкую народу, и мы научились выражать самые глубокие мысли и чувства простого человека. А это, поверьте, очень и очень не просто!

Вот и сейчас в зале ни одного свободного места. И это не только потому, что в программе произведения уже таких известных композиторов, как Карел Горки, Милош Вацек, Ладислав Кубик и Вацлав Ридльбаух, но и потому, что люди хотят услышать совсем молодых исполнителей и композиторов, тех, кто со временем должен будет принять эстафету у нас и дальше развивать славные традиции чешской музыки.

Йозеф КАЙНАР

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Я помню несколько армий,
прошедших по нашим краям.
Каждый раз менялись мундиры,
каждый раз менялся язык.
Неизменными оставались
лишь могилы мелкие в поле
и глубокая ненависть
к завоевателям.

Животворно алое солнце моей милой
Моравии.
Виноградари юга
готовят искристые вина,
на лугах
пасутся тучные коровы,
электростанции
щедро снабжают энергией
города и деревни,
чтобы людям жилось светло и тогда,
когда на землю спускается ночь —
черное животное со звездными глазами.

Изо всех тех армий,
что прошли по Моравии,
лишь одну вспоминают теперь добрым
словом.
Первый танк этой армии,
который я увидал в сорок пятом,
до сих пор
храню в своем сердце:
могучий,
как порывы радостного ветра,
веющего в долинах
моей счастливой Моравии.

Надписи на красных пирамидках
над придорожными холмиками
и над братскими могилами на городских
площадях
всегда будут первой азбукой
для наших детей.

Франтишек БРАНИСЛАВ

КОЛОДЕЦ

Мне лучших чувств познать не доведется,
чем испытал я при рытье колодца
в земле своей родной.
Казалось, будто ищешь в своем сердце,
на самом дне, к извечной правде дверцу,
чтоб ей служить одной.

А путь к источнику опасный, длинный...
Воюешь в полутьме с камнями, с глиной,
надеждой вдохновлен.
Все глубже в землю лезешь ты упрямо.
Все меньше света проникает в яму.
Совсем уж меркнет он.

К стене холодной прислонясь спиною,
вдруг слышишь в недрах бульканье глухое.
Волненья не унять!
И, затаив на миг свое дыханье,
ты ждешь: вот-вот послышится журчанье.
Нет, надо рыть опять!..

Копаешь глубже, глубже что есть силы —
и вот вода из выемки забила
струею ледяной!
Она уже закрыла дно колодца,
она бурлит, клокочет, кверху рвется,
покинув плен земной.

И сразу чья-то жажда утолится,
и от волнения на многих лицах
вдруг слезы заблестят...
И будут вечно благодарны люди
тому, кто воду дал им. Это будет
дороже всех наград.

С источником сравнима песнь Природы —
в честь вечной жизни сложенная ода
во славу красоты.
Весна-красавица мутна вначале,
однако с первых, крошечных проталин
приносит нам цветы.

Перевел с чешского В. ЧЕСТНОЙ.

Владимир РАЙЗЕЛ

ПРИЗНАНИЕ

Разве могу не любить тебя, солнечный, синий
край ярко-рыжих лисиц, речек, прозрачных
до дна!
Когда на последнюю зелень выпадет первый
иней,
радость меня опьяняет слаще вина.

Край звонкострочных поэтов, край
партизанский,
знаю, что каждый твой куст помнит тревожные
дни,
руки твоих сыновей с властью покончили
панской,
молот рабочий, признанье мое осени!

Крепкою волей народной исправлено время,
вместо судьбы обреченных нам светлая доля
дана.
Когда земляков я встречаю, высоких, как
буковые деревья,
радость меня опьяняет слаще вина.

Перевел со словацкого М. ШАПОВАЛОВ.

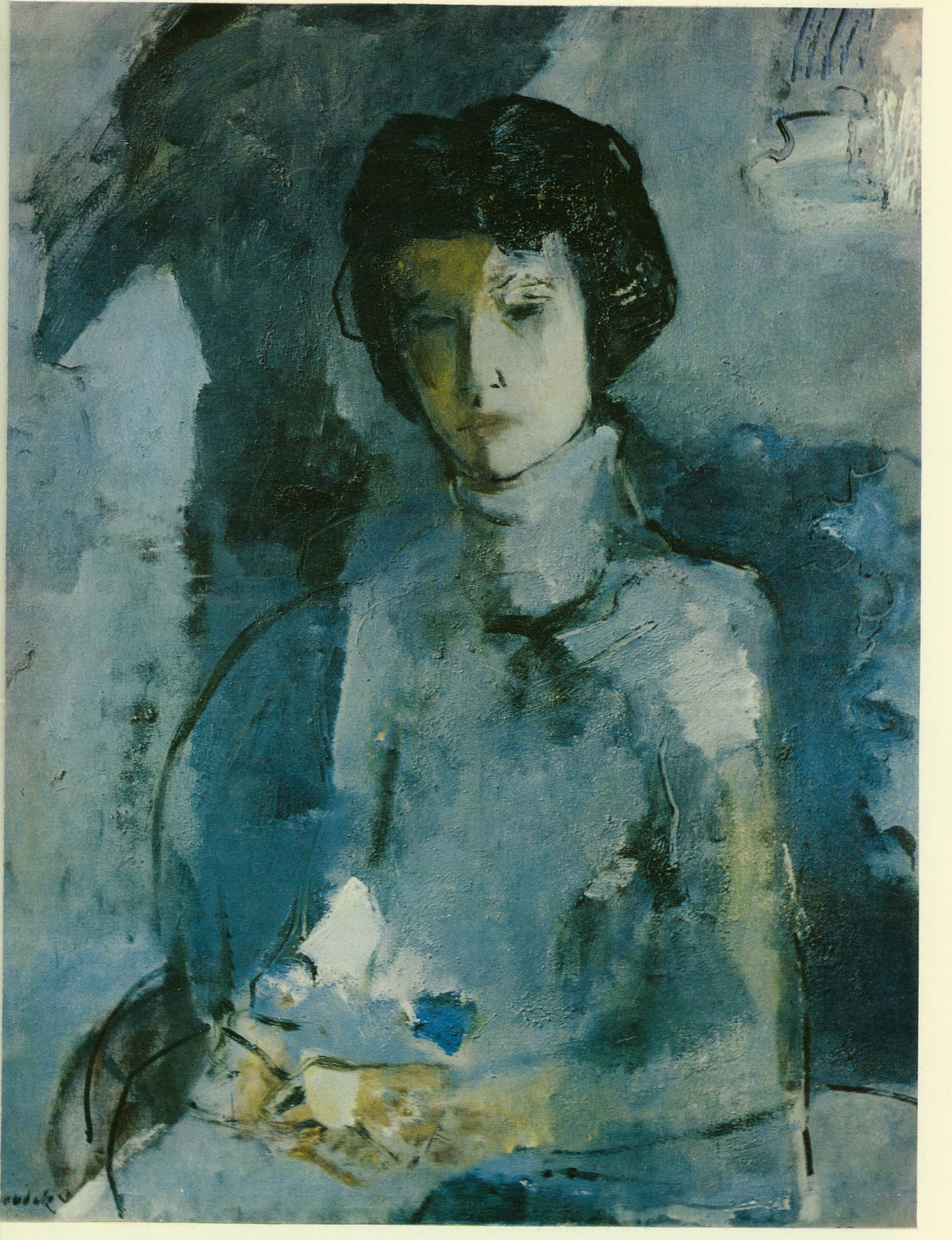
Милан РУФУС

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛЕ

Мать мякоти хлеба и сестра всего мягкого,
вот она проходит своими нетерпеливыми
шагами,
ногами, которые выстоят столько,
что те десять жизней, которые она
выносила,
поставят себе и храм
и хлеба намелют вдоволь!
Она идет, и она должна тоже есть.
Она сознает, что она сама
и голод и пища.
А в тех местах, куда она ступает босой ногой,
земля тихо мурлычет,
и даже через покров травы
чувствует тепло женщины.

Перевел со словацкого Е. ВИНОКУРОВ.

В. Шпала. ЦВЕТЫ.

Ф. Ироудек. ПОРТРЕТ АКТРИСЫ.

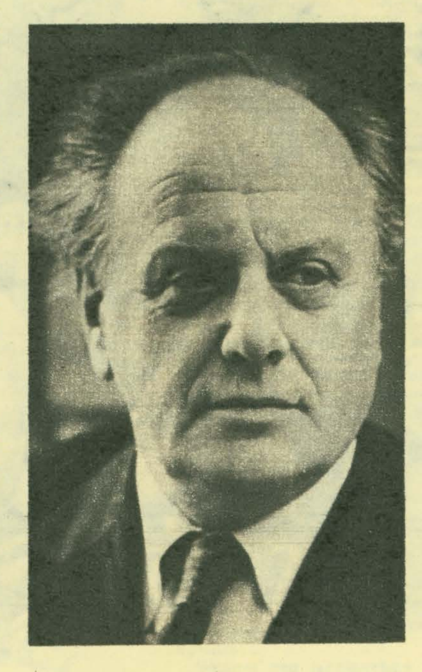
К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. А. ДОЛМАТОВСКОГО

В СТРОЮ ПОХОДНОМ

Словами, что вынесены в заголовок, завершается «Послание поэтам», написанное Евгением Долматовским в грозном 1942 году. Да, вместе с воюющим народом поэты шли в строю походном, «страдая, ненавидя и любя». И это не было чем-то исключительным, неожиданным в их судьбе, особенно тех, кто входил в большую жизнь и в большую поэзию в удивительные 30-е годы. Они просто не мыслили себя вне единого строя созидателей нового времени, своего счастья. Причем не только как поэты, но и как строители шахт и заводов, ГЭС и метро, как участники коллективизации и как защитники границ Советского государства. Собственно, они и саму жизнь воспринимали как настоящую поэзию. Жизнь в их понимании была значительнее, богаче, интереснее самых смелых фантазий. Вот, видимо, откуда их яркие индивидуальности при удивительном совпадении черт характеров, чувств, идеалов.

Даже если бы мы не знали, когда появились в печати первые стихи Евг. Долматовского — «Картошка», «Трое», «Лелька», «Прощание со спецовкой», мы бы все равно безошибочно установили время их рождения как по тематике, так и по исполнению: в них бился пульс первых пятилеток, открыто звучал голос человека — хозяина страны.

Оглядываясь на путь, пройденный с бойцами Великой Отечественной, Евг. Долматовский признавался в 1944 году, что он хотел написать и о красоте Балкан, о румынском прохладном вине, о тех странах, в освобождении которых участвовал...

Но на белых страницах тетради
Возникают иные края —
Тот разбитый блиндаж
в Сталинграде,
Где окончилась юность моя,
Да кривой городок Новозыбков,
Где однажды пришлось ночевать.
Там до света над крохотной
зыбкой
То ли пела, то ль плакала мать...

В скупых строчках сосредоточены боль и святая ненависть воина-мстителя. Ими полнятся и такие стихи поэта, как «Украине моей», «Поныри», «Третий дом от вокзала» и многие другие.

Непримиримость и беспощадная правда военных лет, вдохновенное время юности страны живут в нем незатухающей памятью сердца.

Разве не ощутимы эти два нерасторжимых начала в стихах и песнях Евг. Долматовского, посвященных нашим современникам или борцам за свободу Африки, Азии и Латинской Америки? Разве не мотивами верности идеалам той великой поры, обостренным чувством человечности звучат его поэмы «Одна судьба», «В суровый час», «Последний поцелуй», роман в стихах «Добровольцы»!

Особая и славная страница творчества Евгения Долматовского — песни. Уже до войны очень популярными стали его «Любимый город» и «Девушка с характером». «Славный день настал, мы идем вперед» — эти вещие слова «Песни о Днепре» были написаны поэтом еще в 1941 году. А в мирные дни кто не пел его «Сормовскую лирическую» и «Родина слышит», «Если бы парни...» и «Провожают гармониста», «Ленинские горы» и «За фабричной заставой».

Василий Павлович Соловьев-Седой, один из известных советских композиторов, работавших с Долматовским, писал о нем: «Когда у поэта есть одна, две, три песенные удачи, это еще может быть случайностью. Но если на протяжении многих лет на крыльях музыки летят в народ и получают широчайшее распространение все новые и новые песни — это уже свидетельство счастливого песенного дара...»

По-прежнему Евг. Долматовский не мыслит себя вне походного строя и, стало быть, всегда находится на передовой современности.

Бор. ЛЕОНОВ

●

ДВЕ ЖИЗНИ

«Но почему я??? Разве я один??? Разве я мог бы один??? А где теперь все, которые вели меня под ручки к могиле, а сами улыбались и приговаривали, что я вместе с ними делаю историю? Так спасите же меня, если это так!!!»

Строки эти — запоздалый крик души — написаны накануне смерти бывшим подпоручиком царской армии белоэмигрантом С. Дружиловским. В 1926 году в Москве Дружиловского судила военная коллегия Верховного Суда СССР и приговорила к расстрелу: за грязную провокационную деятельность, стоившую крови многих тысяч людей, за дискредитацию перед всем миром нашего государства.

«Документы» против Коммунистической партии Болгарии, выполненные на фальшивых бланках советских партийных и правительственных органов,— вот что принесло ему успех, а затем и позор. Во всех фальшивках говорилось, что Москва подготавливает революцию в Болгарии. Они были воспроизведены в газетах Америки, Англии, Франции, других стран. На основе этих фальшивок началась немедленная травля болгарских коммунистов.

В. Ардаматский в первой книге своего романа, озаглавленной «Дорога бесчестья», показал судьбу этого «героя», вернее, антигероя. Динамичный сюжет, острые ситуации не могут не увлечь. И в то же время мы чувствуем себя научными изыскателями, вместе с автором изучаем архивные документы, дневники, донесения, письма.

Героя второй части «Двух дорог» тоже приговаривают к расстрелу. Но это герой подлинный.

Случилось это в 1942 году в царской Болгарии, ставшей плацдармом фашистской Германии. «В Софии казнен великий сын славянства генерал Владимир Заимов!» — спустя несколько часов после его гибели передала на болгарском языке Москва. Поистине дорогой чести была жизнь этого борца за честь и свободу своей родины. Правдиво и увлекательно рисует писатель образ могучего человека, так много сделавшего для нашей победы.

Какова суть побуждений человека, где истоки подлости и где

черпает силы герой — вот нравственные вопросы, которые волнуют автора «Двух дорог». Как и в прежних своих книгах — «Сатурн почти не виден», «Ленинградская зима», «Возмездие», — и в новом романе В. Ардаматский ставит эти вопросы на острых конфликтах нашего времени и ответы ищет непростые, глубинные.

Н. БУМАГИНА

Василий Ардаматский. Две дороги. М., «Молодая гвардия», 1973, 544 стр.

И ВНОВЬ «ДОРОГИ К СЧАСТЬЮ»

Недавно в Колонном зале Дома союзов состоялась премьера оперетты И. Дунаевского «Дороги к счастью».

Премьера? — может быть, удивятся читатели.

Да. Именно премьера. Хотя с этой музыкой зрители познакомились много лет назад, когда спектакль впервые был поставлен в Московском театре оперетты. Но тогда жизнь спектакля оказалась очень короткой, сама пьеса была потеряна и забылась. Осталась лишь музыка, замечательная музыка Дунаевского, которая созвучна и сегодняшнему дню.

А что, если написать новую пьесу, герои которой были бы нашими современниками? Эта мысль родилась в редакции музыкального театра Всесоюзного радио и была воплощена драматургами В. Есьманом и К. Крикоряном. Они принесли либретто на радио. Прошли месяцы увлеченной работы, прежде чем состоялось первое концертное исполнение оперетты «Дороги к счастью» (режиссер-постановщик Анатолий Липовецкий; дирижер — художественный руководитель эстрадно-симфонического оркестра Юрий Силантьев, руководитель хора — Клавдий Птица, хормейстер — Людмила Ермакова, концертмейстер — Р. Бахарева).

Кто же герои спектакля? Молодые строители — Алена (Л. Белобрагина), Сергей (С. Мороз), Игорь (А. Назаров), Петров (И. Сиренко). Они находят свое счастье в романтике труда, и на их стороне симпатии автора. Им противопоставлены Андрей (В. Барынин) и Лида (Г. Молодцова).

Заслуженная артистка республики Зоя Федорова в роли Матильды Макаровны — мещанка до мозга костей. Ей ничего не стоит, не снимая с лица очаровательной улыбки, разрушить счастье своей дочери, так и не поняв этого. Много теплых слов можно сказать о всех участниках этой премьеры. Имя солистки Всесоюзного радио и телевидения Людмилы Белобрагиной хорошо известно слушателям, и все же думается, что многие зрители, пришедшие в тот вечер в Колонный зал, открыли для себя заново эту артистку. Приятным было и знакомство с молодым певцом, лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады Сергеем Морозом.

Уходишь с этого спектакля, а в душе звучит удивительная музыка Дунаевского.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

●

На снимке: первый ряд (слева направо)—массажист команды Георгий Авсеенко, Александр Мальцев, Юрий Лебедев, Юрий Федоров, Борис Михайлов, Юрий Тюрин, Валерий Васильев, Александр Филиппов, Вячеслав Анисин и Владимир Викулов. Второй ряд: Александр Якушев, Валерий Харламов, старший тренер Борис Павлович Кулагин, Владимир Лутченко, Владислав Третьяк, врач Олег Маркович Белаковский, Виктор Криволапов, руководитель делегации Валентин Лукич Сыч, Юрий Ляпкин, Виктор Шалимов, Владимир Петров, Владимир Шадрин, Сергей Капустин, Геннадий Цыганков, тренеры Константин Борисович Локтев и Владимир Владимирович Юрзинов.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ К

Олег СПАССКИЙ, фото Анатолия БОЧИНИНА

Сборная СССР по хоккею триумфально выступила на катках Мюнхена и Дюссельдорфа, вновь став чемпионом еще за тур до окончания чемпионата. Наши мастера выиграли все десять матчей, набрав двадцать очков из двадцати возможных. Чемпионы мира превосходно атаковали, они забросили больше всех шайб. Достаточно уверенно сыграла команда и в обороне. Список самых результативных игроков возглавил Виктор Шалимов, вслед за ним идет Владимир Петров. В символическую сборную мира («Все звезды»), выбираемую журналистами, вошли наши хоккеисты Владислав Третьяк, Владимир Петров, Валерий Васильев и Александр Якушев. В эту команду вместе с нашей четверкой включены финский защитник Пекка Марьямяки и чехословацкий нападающий Владимир Мартинец...

Спустя два с лишним часа после окончания второго матча сборных Советского Союза и Чехословакии мы с Владимиром Юрзиновым, одним из тренеров нашей команды, сидели в ложе прессы, наблюдая за игрой хоккеистов Швеции и Финляндии. Следить за событиями этого матча, динамичного и напряженного, было нелегко. Слишком много волнений вызвала центральная встреча: СССР — ЧССР. Было заметно, что Юрзинов все еще находится под ее впечатлением, и когда я спросил тренера, какие можно сделать выводы из чемпионата, Владимир Владимирович ответил:

— Я начну, может быть, не с самого главного, но для нашей команды весьма существенного обстоятельства: все соперники энергично борются против чемпионов мира, никто не опускает руки при неудаче. Раньше случалось и так, что некоторые команды уступали нам еще до выхода на лед. А сейчас не только сборные Чехословакии или Швеции, но и команды Финляндии и даже США до конца бьются за победу. Припомните нашу встречу с финнами в первом круге, когда в начале третьего периода счет был ничейным.

Чемпионат показал, что резко возросли физические возможности всех участников, хоккеисты выдерживают три периода игры и не сбавляют темпа даже перед финальным свистком.

Следующий вывод: очевидна повышенная жесткость современного хоккея. Жесткость, но не жестокость. Откровенной грубости было, к счастью, мало. Нельзя не заметить насыщенности матчей силовой борьбой, силовыми столкновениями. Хотел бы подчеркнуть специально, что повышается культура игры, чувствуется хорошая школа.

И еще один штрих, увы, совсем нерадостный. В нынешних условиях, когда скандинавские хоккеисты один за другим переходят в профессиональные клубы Канады и США, чемпионат становится своеобразной ярмаркой, где демонстрируются таланты. Вот и сейчас ряд игроков из команд Швеции и Финляндии получили приглашения и отправятся за океан...

Утверждение Юрзинова о том, что все без исключения команды играют с главным претендентом на звание чемпиона мира в полную силу, не нуждается в расшифровке. Ведь это желание легко объяснимо. Турнир такого ранга — университет для всех команд, и опытных и молодых. Высшую школу хоккея проходят молодые игроки всех команд, в том числе, конечно, и тех, где «текучесть кадров» велика, — Швеции и Финляндии. И, естественно, проверить себя новобранцы хоккея стремятся прежде всего во встречах с чемпионами мира.

Но самые трудные матчи для нашей команды, конечно же, со сборной Чехословакии, которую тоже устраивает лишь одно место в турнирной таблице — первое.

У советских хоккеистов перед решающим, вторым, матчем со сборной Чехословакии было большое преимущество — при прочих равных

НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА

21 апреля народы Польши и Советского Союза отметили знаменательную дату — тридцатилетие Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами. И как раз в этот день мы получили четвертый номер журнала «Польша», посвященный этому юбилею.

Празднична обложка номера: на фоне советского и польского государственных флагов — снимок: обнимаются два сварщика — строители нефтепровода «Дружба». Поистине символическая фотография, отражающая дух нашего союза.

Польско-советская дружба является фундаментом безопасности и развития социалистической Польши — так можно определить тему открывающего номер выступления члена Политбюро, секретаря ЦК ПОРП Яна Шидляка.

Каждый материал апрельского номера «Польши» — это

условиях команда ЧССР должна была стремиться к победе с разницей в четыре шайбы, поскольку в первой игре чемпионы мира победили со счетом 5 : 2. Однако подобное преимущество могло оказать советским спортсменам и дурную услугу, ведь чехословацкие хоккеисты понимали, что проигрыш в их положении не менял ничего, а вот выигрыш с крупным счетом...

Второй период матча дался сборной СССР нелегко. Один за другим отправляются на скамью штрафников Виктор Шалимов, Юрий Тюрин, Юрий Ляпкин, Сергей Капустин. Но сборная СССР выдержала шквал атак, закрепила свое преимущество, а в третьем периоде два успешных рейда Шалимова окончательно решили судьбу матча.

Внутреннее противоречие чемпионата я вижу, пожалуй, и в том, что напряженность, острота соперничества едва ли не до самых последних игр не отражались на окончательных результатах поединков. Хоккейный дипломатический «протокол» соблюдался неукоснительно, и зрители и журналисты обрадовались первой неожиданности турнира. Первой и последней. Команда Финляндии выиграла у шведов.

Это была интересная встреча, острота борьбы не ослабевала, атаковали не бронзовые призеры, а финны, все еще мечтающие попасть в тройку призеров. В первом круге они уступили шведам, проиграв с минимальным счетом 0:1, но и победа со счетом 2:1 им теперь ничего не давала (при равном счете очков шведы имели лучшую разницу забитых и пропущенных шайб). Только еще одна забитая шайба могла принести финнам третье призовое место, но эту шайбу провести в ворота им так и не удалось.

Чемпионат завершен. Советская команда в четырнадцатый раз завоевала мировое первенство, но уже сейчас руководители хоккея, тренеры, спортсмены думают о новой встрече через год, в Польше. Выступая на пресс-конференции, старший тренер сборной СССР Борис Павлович Кулагин сказал:

— Сожалею, что на этом турнире лишь две команды практически разыгрывали первенство мира.— А отвечая на вопрос, как он смотрит на участие канадцев в мировых чемпионатах, добавил:— Чем больше сильных команд, тем лучше.

Будем же надеяться на то, что следующий чемпионат мира откроет нам новых замечательных мастеров хоккея, дарящих людям радость.

РУГ ПОЧЕТА

Советские болельщики празднуют победу.

как бы ответ на вопрос, что конкретно стоит за строкой нашего договора. Такой ответ мы находим в репортаже со строительства металлургического комбината «Катовице».

В прошлом году, в дни празднования 30-летия ПНР, на стройплощадке будущего металлургического гиганта побывал Л. И. Брежнев. Строители вручили ему удостоверение № 1 почетного члена этого трудового коллектива.

Дружат предприятия, города, люди. И об этом интересно, живо рассказывают наши коллеги из редакции журнала «Польша». В этом номере мы попадаем на съемку телефильма «Учись говорить по-русски», на лекцию ректора Московского института народного хозяйства В. Шошина, которую он читает в Варшаве. Репортеры ведут нас в балетную школу, где занятиями руководит советский педагог, и в театр, где идут наши, классические и современные, пьесы.

Говоря о достижениях своей родины сегодня, поляки непременно связывают их с нерушимой дружбой наших стран. Каждое такое достижение — это ведь и есть строка действующего уже три десятилетия договора. Прочитать его строки сегодня нам помог специальный номер журнала «Польша».

Н. Крылова

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Н. КРУЖКОВА

МАСТЕР ЖУРНАЛИСТИКИ

В 1924 году в аудиториях существовавшего тогда 2-го Московского университета появился новый студент Николай Кружков. Но он не стал педагогом, преподавателем русского языка и литературы, как это можно было ожидать по профилю выбранного им отделения. Его уже тогда влекла к себе другая профессия.

Он пришел в университет, успев попробовать свои силы в качестве сотрудника калужской газеты «Коммуна» — от репортера до секретаря редакции. Не удивительно, что начинающий журналист и во 2-м МГУ стал редактором большой общевузовской газеты «За Лениным», а затем по партийной мобилизации был направлен в Можайск редактором местной газеты «Новый пахарь». Далее мы видим молодого газетчика литсотрудником и завотделом в «Рабочей Москве», разъездным корреспондентом в «Гудке», а в 1930 году он пришел в «Правду», где проработал 11 лет.

Можно сказать, что все газетные жанры были доступны Николаю Николаевичу Кружкову. Но основными, самыми любимыми оставались фельетон и очерк. Именно как талантливый фельетонист и очеркист «Правды» он приобрел широкую известность.

23 июня 1941 года вместе с большой группой литераторов он уезжает на фронт. Впрочем, эта война была не первой в биографии Кружкова. Еще в 1939 году, командированный «Правдой», он был сотрудником газеты халхин-гольской группы войск «Героическая красноармейская», а вскоре после этого стал участником финской кампании, сотрудничал в газете 9-й армии. За эту кампанию он получил орден Красной Звезды, а за Халхин-Гол — монгольский орден «Полярная звезда».

В октябре 1942-го полковник Кружков назначается заместителем ответственного редактора ЦО Наркомата обороны — газеты «Красная звезда».

После войны писательская деятельность Николая Николаевича связана в основном с журналом «Огонек», где в течение многих лет он был редактором отдела литературы. Названия его книг — «Моя родная сторона», «Рассказы о художниках», «Литературные этюды» — дают представление об основных темах Кружкова-очеркиста.

О писателях и художниках прошлого и настоящего он умеет рассказать живо, интересно, с лирической теплотой. Таковы, например, превосходное эссе о Валентине Катаеве «Волшебный рог Оберона» или очерк-триптих о Кукрыниксах.

В начале этой заметки было сказано, что Н. Н. Кружков не стал педагогом, не стал преподавателем русского языка и литературы. Нет, все же он стал им и притом для такой большой аудитории, о которой не может и мечтать никакой школьный учитель. На протяжении полустолетия он учит любить русскую литературу и живопись, показывает, с какой меткостью и выразительностью можно владеть русским литературным языком.

4 мая Николаю Николаевичу исполняется 75 лет. Но он не покидает своего писательского поста. И, поздравляя юбиляра, хочется сказать: «Так держать и дальше!»

Н. ТРИФОНОВ,
доктор филологических наук

БЕРЕГ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

По всей вероятности, это была какая-то разбитая немецкая часть, вышедшая в лес, видимо, имея дальнейшую цель пройти либо к Берлину, либо вырваться на запад, но одно неясно было: почему не ночью, а утром немцы с неумной решительностью обнаружили себя, открыв огонь по нашей колонне «студебеккеров» на шоссе? Может быть, в этом была последняя жестокость перед гибелью, может быть, открытым нападением на машины некий потерявший меру надежды командир танковой части хотел нетерпеливым риском разведать, кто и какие войска стояли в городке по ободу окруженного и павшего Берлина.

Едва лишь Никитин подал команду: «Орудия на передки» — и увидел подбегающих к орудиям солдат, остро-щекотное чувство близко дохнувшего боя заслонило все, и оттого, что не было фронта, а случайность боя была настолько неотвратимой, ледяные иголочки закололи во всем теле, как бывало, когда батарея ночью вслепую попадала на минные поля.

Чувство это владело им до тех пор, пока на огневой в необычной нервозности ожидали машины, видя отсюда за заградительной стеной разрывов четыре тяжелые самоходки на шоссе и два бронетранспортера на лугу, которые медленно продвигались вне зоны огня соседних батарей, пока не прицепили орудия к машинам и не вывернули через сад и лужайку на улицу, оглушенную разноголосыми командами тревоги, ревом моторов, закишевшую солдатами, пока, делая остановки в заторах на перекрестках, наконец не выехали на восточную окраину, куда втекало это шоссе от леса.

Здесь опять остановились. Впереди, накрытые наволочью дыма, спаренно, хлестко и часто били противотанковые пушки, врытые в яблоневых садах крайних домов; слева низкие, верткие «доджи» с прицепленными орудиями выворачивали из дворов на улицу, мчались по боковому проселку, как бы чуть на срез, в обход самоходкам на шоссе; повозки и полевые кухни, дребезжа, неслись назад, в центр городка, загораживая путь встречному потоку; из машин прыгала на дорогу пехота, цепочкой перебегала в сторону озера, где рвались снаряды; какой-то пожилой, сурового вида подполковник, по-видимому, из штаба, выбежал к колонне батареи, приторможенной затором, бледнея лицом, ударил рукояткой пистолета по крылу машины первого орудия, в которой ехал Княжко, закричал что-то, указывая пистолетом на лес; Княжко приоткрыл дверцу кабины, выслушал его, кивнул и сделал знак Никитину: вперед!

Эта хаотичность перемещения, суматоха, эта неразбериха на восточной окраине, беглая пальба противотанковых пушек, крики команд, распоряжения предприимчивых в этих случаях старшин, стук уносящихся кухонных колес, удивленно-веселые и непонимающие лица солдат — вся эта знакомая по прошлым годам нервозность, непонимание, общее возбуждение не скрыли от Никитина некой логики: после Берлина и безмятежных дней отдыха никто не предполагал — не мог предположить даже — атаки немцев в тылу, но вместе с тем никто не думал и об обороне, никто не окапывался у окраинных домов, и знак Княжко «вперед», и бросок в сторону озера пехоты, и быстрый выезд по проселку «доджей» противотанковой артиллерии, как бы в обход сбоку самоходкам, объяснили Никитину, что бой будет не в городке, а вот здесь, за окраиной, на этом открытом поле, рассеченном шоссе, куда выдвигались на прямую наводку и противотанковые пушки, прицепленные к «доджам», и их батарея.

Но несколько минут спустя Никитин понял, что ошибся. Батарея противотанковых пушек, пыля по проселку, уносилась все дальше и дальше вправо, под острым углом к шоссе, пехота слева бросками перебегала в направлении озера. И, уже двигаясь прямо по шоссе за взводом Княжко, теперь словно совсем одни, навстречу самоходкам, Никитин привычно соображал, что километра через три надо съезжать в поле и разворачивать орудия, и видел сквозь лохмотья дыма катящееся первое орудие на прицепе, скольжение, прыганье солнца по его длинному стволу, так начищенному за эти дни соляркой, будто к смотру готовились, видел нечетко впереди ближнюю самоходку, ее смутную и неуклюжую громаду, резкие вспышки ее выстрелов за коричневым частоколом разрывов. «Вот сейчас, вот сейчас сблизимся и — «Орудия — к бою!», а машины — назад, в укрытие, сейчас здесь, вот здесь, в поле, все произойдет!» — вертелась в сознании Никитина одна и та же мысль, одни и те же механические команды перед последним километром сближения на дальность прямого выстрела. И, как всегда, мысленно высчитывая это расстояние, которое сейчас смертельно заколеблется на грани «или-или», на острие секунд черного и красного цвета, заранее представляя огоненность своих орудий, оставленных машинами посреди открытого поля под зорким чужим прицелом, он, как всегда, испытывал тоскливый приступ горечи оттого, что не все, вероятно, из батареи вернутся с этого поля...

— Везет нам, лейтенант, как утопленникам,— дошел до слуха Никитина голос Меженина, сидевшего в кабине рядом, голос, разбитый гулом мотора, громыханием кузова, и жесткий, представлялось, готовый к прыжку взгляд его, впаянный в шоссе, был тоже незнаком Никитину.— Все время на прямой... Отходят они, а? — снова крикнул он, суживая веки, точно дым и накаленный ветер, пронизывая стекло, хлестали по его глазам.— Смотри на самоходки, лейтенант!..

— Что, самоходки? Где видите, что отходят?

Ядовито-желтая, освещенная солнцем мгла сгущалась от разрывов по всему полю и не рассеивалась, скопленная, разрываемая ответным пламенем выстрелов, и на шоссе в щелях просветов появлялись, покачивались и таяли размытые контуры самоходок, и невозможно было сейчас определить, продвигаются они вперед, стоят на месте или отходят.

В то же время Никитин чувствовал по скорости и времени, что машины должны были уже проскочить эти километра три-четыре для сближения с самоходками, расстояние, необходимое для стрельбы прямой наводкой, и здесь было пора начать бой, открыть огонь. Однако передняя машина Княжко продолжала мчаться, не сбавляя скорости, и одно это обстоятельство сперва показалось Никитину каким-то затмением, сумасшествием первого взвода (лезть под выстрелы в лоб, не приведя орудия к бою!). Но, два долгих года зная Княжко, он и сейчас быстро поверил в его риск, в его расчетливость, и поэтому тоненькой горячей струйкой влилась в грудь Никитина странная надежда: бой кончится скорее, чем он думал. Неужели самоходки отходят?

Задним ходом самоходки действительно отодвигались к лесу, к той опушке, откуда вышли они, пятились по шоссе, бегло отстреливаясь, затем ближняя неуклюже развернулась, тускло скользнув под солнцем серой пятнистой броней, отрыгивая колючие трассы искр из выхлопных труб, отползая назад, и тотчас в мутной мгле, текшей вдоль шоссе, кругообразно, тяжело и грузно зашевелились три следующие за ней самоходки, стали отходить, вытягиваясь поочередно к опушке. Это Никитин теперь ясно видел и так же видел ясно два бронетранспортера, замедливших атаку на берегу озера, где падали и вставали фигурки нашей пехоты,— и бронетранспортеры начали откатываться к лесу, сверкая по этим фигуркам толстыми пунктирами крупнокалиберных очередей.

Немцы, по какому-то внезапному приказу предприняв нацеленную атаку на городок, отступали в лес, но то, что Никитин ощутил при этом мгновенную надежду на скоротечный исход боя, было его заблуждением, которое не имело облегчающего разрешения.

Самоходки с замедленным упорством отползали в глубь леса, густо гудя моторами, ломая молоденькие сосны, расползались в стороны от дороги на невидимые просеки, непрерывно и в упор били по шоссе, вплотную и тесно по двум сторонам зажатому стенами сосен, и шоссе уже казалось узким коридором лабиринта, толкаемым разрывами куда-то в адскую черноту, закипевшую, расколотую грохотом, заполненную до краев дымом, рвущимися всплесками огня. И, как в уплотненной темноте наступившего внезапно вечера, рассекаемого низкими молниями, невозможно было точно определить, куда отходили, откуда стреляли самоходки, как меняли позицию между деревьями, и Никитин с отчаянием от этой неясности положения, от этой слепоты, подавал команды, ловя на секунды стремительные выбросы прямого пламени из сбитого в темноту дыма, стреляя на ощупь, почти незряче, лихорадочно охваченный единственной мыслью: «Скорее, скорее! Выйти бы куда-нибудь из этого проклятого лабиринта, из этого проклятого коридора! Скорее, только бы скорее!..»

Он видел мелькание серо-грязных бликов возле орудий, угадывал лица расчетов, сквозь грохот слышал яростный, животный крик Меженина, матерившегося после каждого выстрела, и не видел слева, за шоссе, орудий первого взвода, около которых был Княжко, даже не смотрел в ту сторону: сразу, как только по команде Княжко привели к бою орудия на опушке леса, выкатив их на плотную прошлогоднюю хвою справа и слева от шоссе, и открыли огонь, прекратилась связь между ними.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 12—17.

В течение нескольких минут все исчезло, все утратило реальность — горячий пот тек по воспаленному лицу Никитина, глаза слезились от огненных толчков пороховых газов, брызжущих жаром осколков над щитом незащищенного орудия, и было ощущение железно порхающей в накаленном воздухе смерти, и она звенела ангельскими голосами, гремела, мстительно взвизгивала, в жадном поиске твердого тела наугад мокро врезалась в стволы сосен, топориками срубала ветви, вспарывала землю, вздыбливала асфальт шоссе, осыпая его разрушенную плоть на потные спины еще живых солдат, зачем-то тоже с одержимой ненавистью посылавших смерть наугад, как если бы в этом был весь смысл существования на земле. И немецкие самоходки и наши орудия, потеряв пространство, расстояние, видимость цели, стреляли, будто окончательно лишенные зрения, и ожидание слепого осколка и чувство, подобное буйному безумству рукопашной схватки впотьмах, которую ничем нельзя было остановить, охватывало Никитина нервной дрожью бессилия, страха и бешенства. Раз после разрыва, накрывшего сосну впереди орудия, он почувствовал вместе с жарким ветром сорванной хвои шлепок в лицо, инстинктивно схватился за обожженную щеку, посмотрел на пальцы — крови не было. Маленький, зазубренный осколок, раскаленный до фиолетовости, ударил его на излете и упал к ногам — знак и предупреждение смилостивившейся смерти. И отрывистый неподвольный смех вырвался из его горла: «Повезло, мне повезло!..» Никто не услышал его смех, и он, оглохнув от выстрелов, с тупой болью, со звоном в ушах поспешно искал слезящимися глазами взблески самоходок в дыму, невидимых, близких и неуязвимых, в неземном измерении отдаленных куда-то во тьму на тысячи километров.

— Скорее! Скорее!..

Несколько раз подносили снаряды, разгружая машины, груды горячих гильз валялись, скапливались между станинами, и эти гильзы кто-то расшвыривал ногами под беспрерывно выбрасывающим пороховой пар казенником, и звяканье гильз, и жестокая матерщина Меженина, и крики солдат сливались в сознании Никитина в это торопящее, полубезумное: скорее, скорее!

— Скорее!..

А когда впереди широко полыхнул в глубине чащи и устойчиво пошел вверх тусклый от толщи дыма огонь, Никитин не знал и никогда не смог бы узнать, чей это снаряд вслепую достиг самоходку,— там впереди на минуту смолкло, и он вдруг задохнулся ликующей беззвучной радостью сумасшедшего и, морщась, не сознавая, зачем торопит себя, подал команду третьему орудию:

— Меженин, вперед!..

Он вконец сорвал голос командами, он хрипел надсадно и, поворачиваясь к третьему орудию, встретил черное, потное лицо Меженина, набухшее желваками на скулах, зачерненные пороховой гарью озверелые лица солдат, удивленные, конъюнктивно красные глаза Ушатикова, крикнул опять сорванным горлом:

— Вперед! На колеса! Через кусты! Подальше от шоссе!

— Куда «вперед»? — злобно выговорил Меженин.— Ни хрена не видать, где они! Как у негра под мышкой! На рожон попрем? — И спросил, сощурясь: — Что со щекой? Царапнуло? Ну, лейтенант, сто лет жить!

— Пока они замялись — вперед! На колеса, вперед! — повторно скомандовал Никитин и отсекающе махнул рукой с неумолимостью приказа: — А ну, вперед, Меженин! Вперед!

Он не мог бы сейчас разумно объяснить, какая сила неодолимо приказывала, тянула его сойти с занятой позиции, переместиться хотя бы на десять метров, но тут с другой стороны шоссе дошел до слуха властный голос Княжко:

— Третье и четвертое орудия, впере-ед!.. Никитин, вперед!

По усиленному гудению моторов в дымном кипении впереди, по скрежету гусениц уже можно было понять: самоходки отходили по шоссе, по продольным просекам, и Никитин, вместе с расчетом налегая затекшим до окаменелости плечом на щит орудия, слышал, как меж раскатов разрывов в чаще где-то за лесом без передышки тоненько швейными машинами шили немецкие автоматы, вливаясь в грубый треск наших очередей, хлопающим звоном ударяли противотанковые пушки, вспомнил фигурки пехоты на лугу, приземистые и ловкие «доджи» на окраине городка, их выезд по проселку наискось к лесу, вспомнил и с едкой завистью подумал, что где-то недалеко идет другой бой, чужой, неопасный, что не было там этих незримых самоходок, этого кишевшего слепой смертью лесного коридора, и хрипло выкрикнул то, что скачками проносилось в мозгу:

— Вперед! Вперед, скорее!..

— На рожон пошли, ясныть! Сто лет вам жить с Княжко, лейтенант, сто лет! — выдыхал рядом Меженин, и сильное, жаркое плечо его теснило, вжималось в щит рядом с плечом Никитина, а ему почему-то мнилось, что сержант лишь делал вид усилия, но весь еще сопротивлялся новому продвижению орудия по его команде.— Сто лет будете...

— Не каркай, у тебя глаз дурной! — пронзительно взвизгнул голос Ушатикова откуда-то снизу, от колеса орудия, и снизу вскинулось всегда доброе, наивное его лицо, набрякшее сейчас лиловой краснотой, струйки пота, размывая пороховую гарь, бороздили его лоб, выкаченные натугой круглые голубиные глаза блеснули страхом суеверной приметы.— Не каркай на лейтенантов! Погибели их хочешь?

— Нас с тобой переживут и закопают, вот тут в лесу! Понял? Оставим тут дощечки после Берлина — погибли, мол, смертью храбрых! А, Ушатиков? — задушливым озлобленным хохотом ответил Меженин, и плечо его с обманным напором мокро, мясисто засуетилось около плеча Никитина.— Нам прикажут умереть — умрем! А чего? Раз плюнуть! Наше дело телячье... А последние орденки на грудь кое-кому схлопочем!..

Это влажное прикосновение его плеча, лживая подчиненность, фальшивый показ помощи, хохоток и разъедающие слова Меженина, в чем не было необходимого сейчас смысла, сначала не задели Никитина, воспринялись им выплеском запоздалого мщения в связи с недавним столкновением между ними, что Никитин не хотел помнить как ненужно-случайное, мелкое, происшедшее много лет назад, ничтожное по сравнению с тем, что объединяло их теперь, но замутненный рыскающий взгляд, брошенный и отведенный Межениным, вдруг поразил его. Нет, это было не злопамятство, не последствие их ссоры, а нечто другое, не заметное никогда раньше, о чем он не мог подумать и секунду назад. «Неужели это?.. Неужели?» Он не придал большого значения в начале боя тому, что не было слышно возле орудия обычных зверовато-азартных распоряжений Меженина, его обычных злых шуточек, перемешанных непристойными словечками, затверженных жестами, вызывающими облегченный смех солдат, не видел его слева от щита или рядом с наводчиком (Меженин, помнилось, непрерывным мрачным матом подгонял подносчиков снарядов) и не видел, как, выкрикнув команду, он хлопал себя по животу, пританцовывал с хохотком: «Вот вам, фрицы!..» — и чего-то не хватало при стрельбе, что-то бесцветно оголилось, обеднело без его грубо-смелой энергии, вроде бы уменьшающей вероятность смерти, без его распорядительной отчаянной предприимчивости. И Никитин, толкая орудие, вытирая о плечо облитую пóтом щеку, взглянул на Меженина и даже скрипнул зубами от пойманного мига догадки и ясности, которая была отвратительна ему.

Меженин шел за орудием, нагнув голову, рукой упираясь в щит, огрязненные гарью губы криво сведены судорогой, его покрытые масляным пóтом скулы необычно обтянуло кожей до выпуклости костей, запепеленный, горячечный взгляд полуприкрытых ресницами глаз был опрокинут внутрь. Это выражение лица его поймал Никитин, и это было настолько новым, невозможным, разрушающим привычный облик Меженина, незнакомое лицо человека, приговоренного сегодня на неминуемую гибель, что Никитин, хорошо знавший подобное состояние по другим, лишь выдавил отрывистым шепотом:

— Меженин... что? Что? Меженин?..

Меженин с подергиванием головы усмехнулся мертвой, оскаленной усмешкой, потом глаза его, налитые злобной тоской, разверзлись, всосались в одну точку под щитом орудия, он просипел:

— На кой... хрен в пекло лезть, лейтенант? Четыре года было мало? Берлина было мало? Орденок лишний схватить захотели с Княжко? Ух вы, молокососы, интеллигенты, душу вашу мотать!.. Куда «вперед»? Зарыть всех захотели в конце войны?

В несдержанной злобе к своему замеченному Никитиным страху, к этому начатому продвижению вперед, за самоходками, он высказал то, о чем думал и боялся думать Никитин, о чудовищной для всех бессмысленности непредвиденного боя, ненужно и случайно навязанного предсмертной агонией немцев, в десятках километров от фронта, от разгромленного Берлина, вблизи уютного городка, где вместе с тишиной, беспечным отдыхом, солнцем, весной, запахом сирени носился головокружительно радостный ветерок конца войны и победы. Но он перестал думать об этом после первых выстрелов, после первой запылавшей самоходки,— и на срок, неумолимо выбранный судьбой, назад дороги не было, и в поисках лихорадочного исхода и действия мысли его были соединены на одном возможном, как спасительное разрешение всего: «Скорее вперед, только бы пройти, миновать гибельную слепоту лесного коридора. Только бы не дать пристреляться из укрытия самоходкам!..»

И он остро понял по себе, какая неотступная мысль раздавила, смяла Меженина, а поняв, ощутил парализующую отраву вылитого яда («Зачем? Сейчас? Рисковать? В конце войны?») и оглянулся на солдат, облепивших орудия, с руганью, натугой толкающих неподатливые колеса, изнемогающих под тяжестью станин по его приказу и приказу Княжко. Он спрашивал взглядом, слышали ли они этот по страшной правоте неопровержимый протест Меженина, и одновременно еще подумал, что необоримый страх самосохранения перед последним шагом к выходу из неоконченного боя погубит их всех в оцепенелом бездействии — их всех просто расстреляют из-за деревьев самоходки в упор,— и это должен был знать Меженин, воевавший не первый день, приспособленный к войне гораздо ловчее, хитрее его, Никитина, в свои тридцать лет.

— Меженин, Меженин...— выхрипнул Никитин и перевел дыхание, ему не хватило воздуха.— Молчать, поняли? Ни слова, ни слова, Меженин!

Меженин, ощерясь, оторвал от щита орудия заволоченные мутью, невидящие глаза, веревками надулись жилы на его крепкой шее, и он вытолкнул грудью клокочущий шепот:

— Всех захотели рассчитать, всех?..

Обвальный взрыв, подсвеченный огнем, взлетевшим в дымной тьме леса, так сильно тряхнул землю под ногами, что, почудилось, она распоролась бездной впереди орудия, что-то огромное и темное вздыбилось там, жаром надавило в горло, качнуло орудие назад, туча горячей хвои и сорванной листвы смерчем пронеслась над головами, раздробленно закричали растерянные голоса солдат, фальцетом взвился изумленный вскрик Ушатикова: «Чего? Чего это они?..» — но Никитин, кашляя в горьком угаре тола, размазывая рукавом по влажному лбу больно влипшие иголки хвои, не мог ответить, не мог разобрать, что произошло за деревьями. Внезапный взрыв этот за деревьями похож был на грохот многотонной бомбы, на разрыв дальнобойного снаряда, однако не слышно было ни просверливающего поднебесье завывания его, ни знакомого рокота самолетов над лесом.

— Чего? Чего там? Себя подрывают?..

— Товарищ лейтенант!..

— Сто-ой! — крикнул Никитин.— Стой!

Там, где произошел непонятный взрыв, плотная матовая завеса скрывала все: шоссе, землю, деревья, небо, все заслоняла бушующая багровым и черным мгла, просеченная трассами бронетранспортеров, прорезаемая лохматыми кострами беглых разрывов: там, в дыму, вслепую вели учащенный огонь самоходки.

— Сейчас...— выговорил беззвучно Никитин и, присев на поваленную сосну, ощупью отдирая хвойные иголочки от исколотого лица, взглянул на сплошь исцарапанный, донельзя закопченный целлулоид планшетки, на карту и тут понял, что могло произойти впереди. Шоссе в лесу шло прямой нитью, проходило левее просеки через узкое озеро, по западному краю которого отмечен был на плотине деревянный мост. И тогда все стало яснее

ему: немцы, втягиваясь в глубину леса, переправились по мосту, затем подорвали его, после чего открыли огонь с того берега, вне досягаемости опасного для самоходок прямого выстрела орудий, отрезав им возможность сближения.

— Мост,— проговорил Никитин.— Неужели взорвали?

В тот же момент он убедился в этом без помощи карты: в прорехах мглы, чуть развеянной посвежевшим течением воздуха, с ярой неистребимостью майского дня длинными крыльями веера наискось пробивались в просветы сквозь дым солнечные лучи, скользили по расщепленным стволам сосен, по израненному асфальту, по желтому настилу хвои, и там, куда уходило шоссе, где вставали разрывы, проблескивало меж деревьев, отливало под солнцем свинцовым лезвием лесное озеро с кустистым противоположным берегом, откуда часто выскакивали вспышки выстрелов. И глухой шум, похожий на шум дождя, усиливающийся плеск воды дошли спереди до слуха всех прежде, чем каждый сообразил, что случилось там.

— Братцы, немцы мост и плотину взорвали! — крикнул кто-то с выражением догадки, изумления и страха.— Озеро тама! Сюда, на нас, вода идет! Вон как по шоссе пошла!

И Ушатиков, суматошно вскочив около орудия, вытянув подбородок из-за щита, вскрикнул тоненько:

— Дак что ж это?

Потом еще чей-то крик полоснул за спиной:

— Вода идет по шоссе! К нам прет! Гляди!

— Не орать, дышло вам в глотку! — заревел Меженин и тяжко опустился рядом с Никитиным на поваленную сосну, проговорил: — Чую, лейтенант, печенкой чую, не будет нам сегодня везения, отойти надо. Машины вызвать — и отойти к опушке... Верно говорю: выждем пока...

— Куда машины? На шоссе? Под прицелы самоходок?— отверг Никитин совет Меженина.— Отходить куда? Опять на опушку? А потом снова? Что, был приказ отойти?

— Какой приказ? Чей? Господа бога? Вы тут с Княжко хозяева! — оскалился Меженин.— По воде стрелять будете? Саженками плавать захотели на глазах у фрицев?

— Я вам сказал, Меженин, молчите, ни слова! Ясно? Ни слова!

И Меженин муторно выругался:

— Ну, так выроем мы здесь братскую могилу, герои цыплячьи! Попомните еще меня на том свете, душу вашу мотать!

— Марш к орудию, Меженин!

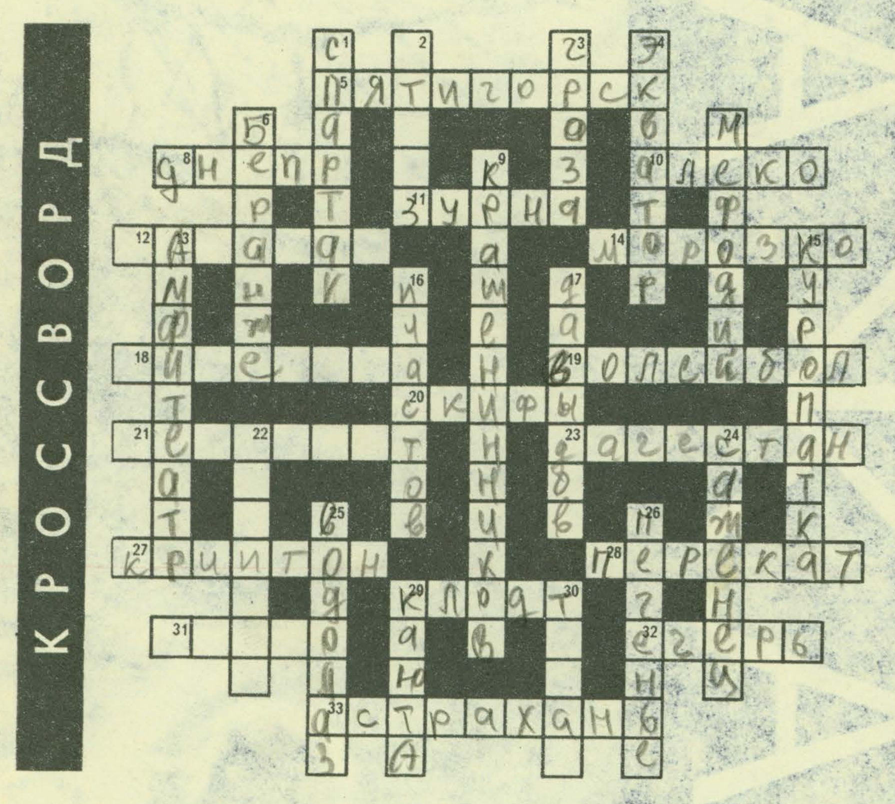
Было видно отсюда в длинных прорывах солнца, как с забурлившим напором вспучивалась, хлестала в развороченную брешь бетонной дамбы вода, заливая ртутным блеском полосу шоссе, низинку перед озером, движением по канавам закачала вдоль обочины кусты, растекалась вокруг корневищ сосен, и даже показалось, будто, выброшенные в проем дамбы освобожденной струей, забрызгали тусклым золотом, забились на мелкой воде, накатившей на толстый настил хвои, крупные, жирные карпы... Их судорожное биение на мелководье было похоже на всплески разрывных пуль.

— Гляньте, никак рыба? («Кто это кричал? Ушатиков? Чему он удивился?») Бра-атцы! Живая рыба! Дак что ж это!..

— Заткнись! — заорал Меженин и шагнул к орудию.— Рыбе обрадовался, щенок! Снимай штаны — плавать будешь, дуролом!

И все же Никитина еще не покидала надежда: вода не достигнет орудия, уйдет в низину, всосется в землю, затопит шоссе метрах в ста от озера, но вода прибывала, лилась в кюветы, раздвигалась по низине, а он, отвергнув предложение Меженина вызвать машины, знал, что расчетам не хватило бы сил опять на руках откатить орудие метров на двести-триста назад. Он видел тревожное ожидание на лицах замолкших солдат, мутные, тяжелые глаза Меженина и не отдавал никакой команды, соображая, что надо ему делать сейчас: нет, откатывать орудие назад было бы продлением повторного безумия, что уже походило бы на бегство, на отступление в момент отхода на тот берег самоходок, и это означало бы вновь начинать бой, вновь продвигаться вперед, потому что никто не отменял и не отменит приказ, отданный лейтенанту Княжко. И одно, что приходило в голову Никитину, было не облегчением, не выходом, не всеразрешающим осенением, а только вынужденным нетерпением, действием отчаяния, на которое бросала его колотившая молоточком мысль: «Скорее закончить, скорее закончить все это! Протащить орудия через лес, в обход озера, зайти самоходкам сбоку, и они отойдут! Но как? Как протащить? Нет сил уже ни у кого».

Продолжение следует.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Курорт в Ставропольском крае. 8. Река в СССР. 10. Действующее лицо поэмы А. С. Пушкина «Цыганы». 11. Духовой инструмент, распространенный среди народов Кавказа. 12. Южное дерево. 14. Опера-сказка М. И. Красева. 18. Раздел теоретической механики. 19. Спортивная игра. 20. Стихотворение А. Блока. 21. Сорт груш. 23. Автономная советская республика. 27. Химический элемент. 28. Речная мель. 29. Скульптор, создавший конные группы на Аничковом мосту в Ленинграде. 31. Порт во Франции. 32. Рассказ А. П. Чехова. 33. Областной центр в РСФСР.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Балет А. И. Хачатуряна. 2. Искусственный драгоценный камень. 3. Атмосферное явление. 4. Линия, делящая земной шар на два полушария. 6. Французский поэт-песенник. 7. Славянский просветитель. 9. Русский путешественник и исследователь Камчатки. 13. Часть зрительного зала. 15. Птица отряда куриных. 16. Народный художник СССР. 17. Персонаж романа М. А. Шолохова «Поднятая целина». 22. Древнегреческий ученый. 24. Дерево, выращенное в питомнике. 25. Специалист по подводным работам. 26. Кондитерское изделие. 29. Помещение на судне. 30. Млекопитающее семейства зайцев.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 4. Ломоносов. 6. Баскетбол. 10. Капитель. 13. Енакиево. 14. Трамвай. 15. Лесото. 17. Плакат. 18. Терем. 19. Руссо. 22. Невада. 23. Церера. 24. Крапива. 26. Глиптика. 27. Водевиль. 29. Вахтангов. 30. Коробочка.

По вертикали: 1. Лыняев. 2. Кобальт. 3. «Воробей». 5. Матлот. 7. Баксан. 8. Определение. 9. Металлургия. 11. Катамаран. 12. Австралия. 16. Опера. 17. Песец. 20. «Тартюф». 21. Триест. 24. Кабачок. 25. Авдотка. 28. Бамбук.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Уже пятнадцать лет работает на электровозостроительном заводе в Пльзене молодая коммунистка Яна Петрова.
В этих новых корпусах города Нитры учатся студенты сельскохозяйственного института.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Высокие Татры. Лыжный частокол. Старт. Каждый катается как может... «Панорама» — так называется одна из лучших гостиниц в Высоких Татрах.

Фото Н. Козловского.

Редакция журнала «Огонек» благодарит отдел печати МИДа ЧССР, посольство ЧССР в СССР, редакции журналов «Кветы», «Живот» и всех товарищей, принимавших участие в подготовке этого номера журнала.

Следующий номер журнала «Огонек» выйдет 9 мая 1975 года.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 7/IV — 75 г. А 00566. Подп. к печ. 22/IV — 75 г. Формат 70×108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 705. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 420.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

ПРАЖАНЕ

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Индекс 70663.

Цена номера 30 коп.